

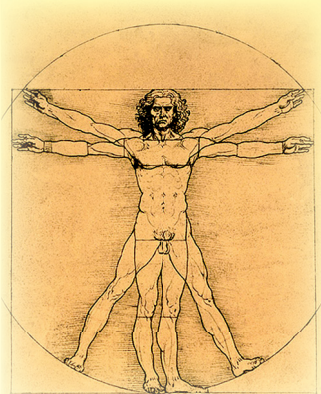
Учёные записки

ISSN 2076-4359

№ VI (70)

2023

Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета

富足

Науки о человеке, обществе и культуре

16+

Рукописи проходят обязательное рецензирование.
Редакция не возвращает рукописи авторам.

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых периодических изданий ВАК РФ

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций России. Свидетельство ПИ № ФС7738212 от 30.11.2009.

ISSN 2076-4359 = Učenyje zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta

Уважаемые авторы, пожалуйста, присылайте свои материалы на адрес электронной почты: journal@knastu.ru

Правила оформления материалов размещены на странице журнала «Учёные записки КНАГУ», находящейся на сайте <http://www.knastu.ru>

Материалы, оформленные с нарушением данных правил, к рассмотрению не принимаются.

Адрес учредителя и издателя:
681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, д. 27
Телефон для справок:
+7 (4217) 24-13-48

Адрес редакции: 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Комсомольская, д. 50, ауд.508
Телефон для справок:
+7 (4217) 24-13-48

Индекс журнала в каталоге Роспечать: 66090.
Цена свободная.
© Все права на опубликованные материалы принадлежат учредителю журнала – ФГБОУ ВО «КНАГУ», при их цитировании ссылка на журнал обязательна.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Журнал основан в 2010 году

Редакционная коллегия:

Главный редактор журнала:	Алексей Иванович Евстигнеев , доктор технических наук, профессор. E-mail: diss@knastu.ru
Заместитель главного редактора журнала:	Александр Витальевич Космынин , доктор технических наук, профессор. E-mail: avkosm@knastu.ru
Выпускающий редактор серии «Науки о природе и технике»:	Сергей Николаевич Иванов , доктор технических наук, доцент. E-mail: snivanov57@mail.ru
Выпускающий редактор серии «Науки о человеке, обществе и культуре»:	Галина Алексеевна Шушарина , кандидат филологических наук, доцент. E-mail: lmk@knastu.ru
Литературный редактор:	Александр Альфредович Шунейко , доктор филологических наук, доцент. E-mail: a-shuneyko@yandex.ru
Технический редактор:	Татьяна Николаевна Карпова E-mail: karpovat@list.ru
Перевод на английский язык:	Галина Алексеевна Шушарина , кандидат филологических наук, доцент. E-mail: lmk@knastu.ru
Дизайн и верстка:	Оксана Вадимовна Приходченко , кандидат технических наук. E-mail: cik@knastu.ru
Менеджер информационных ресурсов:	Иван Константинович Андрианов , кандидат технических наук. E-mail: ivan_andrianov_90@mail.ru

Серия: «Науки о природе и технике»

Ответственный секретарь серии «Науки о природе и технике» **Сергей Николаевич Иванов**, доктор технических наук, доцент.
E-mail: snivanov57@mail.ru

Отделы:

1. Авиационная и ракетно-космическая техника (2.5.13 - Проектирование, конструкция и производство летательных аппаратов)	Сергей Иванович Феоктистов , доктор технических наук, профессор. E-mail: ssf@knastu.ru
2. Энергетика (2.4.2 - Электротехнические комплексы и системы)	Константин Константинович Ким , доктор технических наук, профессор. E-mail: kimkk@inbox.ru Александр Владимирович Сериков , доктор технических наук, профессор. E-mail: em@knastu.ru Сергей Николаевич Иванов , доктор технических наук, доцент. E-mail: snivanov57@mail.ru
3. Управление (2.3.3 - Автоматизация и управление технологическими процессами и производствами)	Вячеслав Алексеевич Соловьев , доктор технических наук, профессор. E-mail: keparu@knastu.ru Андрей Юрьевич Торгашов , доктор технических наук, доцент. E-mail: torgashov@iacp.dvo.ru
4. Вычислительная техника и информатика (1.2.2 - Математическое моделирование, численные методы комплексы программ)	Константин Сергеевич Бормотин , доктор физико-математических наук, доцент. E-mail: as@knastu.ru Анатолий Александрович Буренин , доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН. E-mail: burenin@iacp.dvo.ru
5. Машиностроение (2.5.5 - Технология и оборудование механической и физико-технической обработки)	Борис Яковлевич Мокрицкий , доктор технических наук, доцент. E-mail: boris@knastu.ru Владимир Сергеевич Щетинин , доктор технических наук, доцент. E-mail: schetynin@mail.ru
6. Металлургия и металловедение (2.6.3 - Литейное производство)	Эдуард Анатольевич Дмитриев , доктор технических наук, доцент, E-mail: rector@knastu.ru Олег Викторович Башков , доктор технических наук, доцент, E-mail: bashkov_ov@mail.ru
7. Математика и механика (01.01.00; 01.02.00)	Анатолий Александрович Буренин , доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН. E-mail: burenin@iacp.dvo.ru
8. Флот и кораблестроение (05.08.00; 05.22.00)	Николай Алексеевич Тарануха , доктор технических наук, профессор. E-mail: taranukha@knastu.ru
9. Науки о земле и безопасности жизнедеятельности человека (05.26.00; 25.00.00)	Ольга Григорьевна Шакирова , доктор химических наук, доцент, E-mail: hiht@knastu.ru
10. Строительство и архитектура (05.23.00)	Николай Петрович Крадин , доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент РААСН. E-mail: n_kradin@mail.ru

Серия: «Науки о человеке, обществе и культуре»

Ответственный секретарь серии «Науки о человеке, обществе и культуре» **Галина Алексеевна Шушарина**, кандидат филологических наук, доцент.
E-mail: lmk@knastu.ru

Отделы:

1. Философия, социология и культурология (5.4.6; 5.7.8; 5.10.1)	Яна Станиславовна Крыжановская , доктор культурологии, доцент. E-mail: krijanowsckaia.yana2012@yandex.ru Евгения Валерьевна Савелова , доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент. Виктория Юрьевна Прокофьева , доктор филологических наук, профессор. Илья Игоревич Докучаев , доктор философских наук, профессор.
2. Филология и искусствознание (5.9.5; 5.9.8)	Олег Александрович Бузуев , доктор филологических наук, профессор. E-mail: buz07@list.ru
3. Психология и педагогика (5.8.1; 5.8.2; 5.8.7)	Татьяна Евгеньевна Наливайко , доктор педагогических наук, профессор. E-mail: tenal@knastu.ru
4. История (5.6.1; 5.6.2)	Жанна Валерьяновна Петрунина , доктор исторических наук, доцент. E-mail: petrunina71@bk.ru , history@knastu.ru
5. Экономика (5.2.1; 5.2.3; 5.2.6)	Геннадий Иванович Усанов , доктор экономических наук, профессор. E-mail: Usanov_G@mail.ru

Периодичность: два раза в квартал (один номер каждой серии в квартал)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

«УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

СЕРИЯ: «НАУКИ О ПРИРОДЕ И ТЕХНИКЕ»

АВИАЦИОННАЯ И РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ ШПОРТ, доктор технических наук

ЦУЙ СЮЙ, профессор Шеньянского аэрокосмического университета (КНР)

ЭНЕРГЕТИКА

АЛЕКСАНДР ЛООС, доктор философии, профессор Академии Грюндига в Нюрнберге (Германия)

ИШТВАН ВАЙДА, доктор технических наук, профессор, директор Института автоматизации Будапештского университета технологий и экономики (Венгрия)

ШАНДОР ХАЛАС, доктор технических наук, профессор Будапештского университета технологий и экономики (Венгрия)

УПРАВЛЕНИЕ, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И ИНФОРМАТИКА

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ КУЛЬЧИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, директор Института автоматизации и процессов управления ДВО РАН

ТАКАО ИТО, доктор технических наук, профессор факультета бизнес-управления Университета Миякизи (Япония)

МАТЕМАТИКА И МЕХАНИКА

НИКИТА ФЁДОРОВИЧ МОРОЗОВ, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой теории упругости Санкт-Петербургского государственного университета

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ ЛЕВИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом математического моделирования, механики и мониторинга природных процессов Института автоматизации и процессов управления ДВО РАН

БОРИС ДМИТРИЕВИЧ АННИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом механики деформируемого твёрдого тела Института гидродинамики им. М. А. Лаврентьева СО РАН

МАШИНОСТРОЕНИЕ

ЭДУАРД СТЕПАНОВИЧ ГОРКУНОВ, академик РАН, доктор технических наук, профессор, директор Института машиноведения УрО РАН

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ ХОЛЬКИН, академик РАН, доктор химических наук, профессор, главный научный сотрудник Института общей и неорганической химии им. Н. С. Курнакова

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ГРИГОРЬЕВ, доктор технических наук, профессор, ректор Московского государственного технологического университета «Станкин»

МЕТАЛЛУРГИЯ И МЕТАЛЛОВЕДЕНИЕ

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ КАБЛОВ, академик РАН, доктор технических наук, профессор, директор Всероссийского института авиационных материалов

КОНСТАНТИН ВСЕВОЛОДОВИЧ ГРИГОРОВИЧ, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, заведующий лабораторией диагностики материалов Института металлургии и материаловедения им. А. А. Байкова РАН

ФЛОТ И КОРАБЛЕСТРОЕНИЕ

ЛЕОНИД АНАТОЛЬЕВИЧ НАУМОВ, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, директор Института проблем морских технологий ДВО РАН

НАУКИ О ЗЕМЛЕ И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ КИСЕЛЕВ, академик РАСХН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ведущий научный сотрудник Дальневосточного ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института сельского хозяйства РАСХН

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

ШИ ТИЕМАО, доктор философии, профессор, проректор Шеньянского архитектурно-строительного университета (КНР)

СЕРИЯ: «НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ, ОБЩЕСТВЕ И КУЛЬТУРЕ»

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ДАВИД ИЗРАИЛЕВИЧ ДУБРОВСКИЙ, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН

ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ СЕРДЮКОВ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и права Дальневосточного государственного университета путей сообщения

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

СВЕТЛАНА ГРИГОРЬЕВНА ТЕР-МИНАСОВА, доктор филологических наук, профессор, президент факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета

ВАН ЦЗИНЬЛИН, доктор философии, профессор, директор Института международного образования Чанчуньского университета (КНР)

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

ЕКАТЕРИНА ИОСИФОВНА АРТАМОНОВА, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики высшей школы Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина

ИСТОРИЯ

АЛЕКСАНДР МАНУЭЛЬЕВИЧ РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина

ЭКОНОМИКА

АЛЕКСАНДР ЕВСТРАТЬЕВИЧ ЗУБАРЕВ, доктор экономических наук, профессор, первый проректор по стратегическому развитию и международному сотрудничеству Тихоокеанского государственного университета

Гиль О. Л., Подворная А. В.
O. L. Gil, A. V. Podvornaya

АВТОРСКИЕ СТРАТЕГИИ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ТРАВМЫ НАЧАЛА XXI ВЕКА

AUTHOR'S STRATEGIES IN CHILDREN'S TRAUMA LITERATURE OF THE EARLY XXI CENTURY

Гиль Ольга Львовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и культурологии Омского государственного педагогического университета (Россия, Омск); 644099, г. Омск, ул. Партизанская, д. 4а, корп. 2. E-mail: kafedra-2006@mail.ru.

Olga L. Gil – PhD in Philology, Associate Professor, Literature and Culture Studies Department, Omsk State Pedagogical University (Russia, Omsk); 644099, Omsk, 4a Partisanskaya St., building 2. E-mail: kafedra-2006@mail.ru.

Подворная Алла Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и культурологии Омского государственного педагогического университета (Россия, Омск); 644099, г. Омск, ул. Партизанская, д. 4а, корп. 2. E-mail: kafedra-2006@mail.ru.

Alla V. Podvornaya – PhD in Philology, Associate Professor, Literature and Culture Studies Department, Omsk State Pedagogical University (Russia, Omsk); 644099, Omsk, 4a Partisanskaya St., building 2. E-mail: kafedra-2006@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена специфике изображения трагических событий XX века в современной литературе для детей и подростков. Рассматривается корпус текстов, в которых выработаны художественные стратегии для репрезентации исторической травмы: «Мальчик в полосатой пижаме» Д. Бойна, «Девочка перед дверью» М. Козыревой, «Сталинский нос» Е. Ельчина, «Сахарный ребёнок» О. Громовой. Осмысливается направление поиска художественного языка, форм и приёмов для разговора с читателем на «трудные» темы.

Summary. The article is devoted to the specifics of the depiction of the tragic events of the 20th century in modern literature for children and adolescents. A body of texts is considered in which artistic strategies have been developed to represent historical trauma: «The Boy in the Striped Pyjamas» by D. Boyne, «Girl in front of the door» by M. Kozyreva, «Stalin's nose» by E. Yelchin, and «Sugar child» by O. Gromova. The direction of the search for an artistic language, forms and techniques for talking with the reader on «difficult» topics is comprehended.

Ключевые слова: детская литература, литература травмы, репрессии, Холокост, детское сознание, художественный приём.

Key words: literature for children, trauma literature, repressions, Holocaust, children's consciousness, artistic technique.

УДК 82-3

В начале XXI века детская литература привлекает внимание читателей к ключевым событиям прошлого столетия, воспоминания о которых весьма болезненны для представителей нескольких поколений – непосредственных участников событий и их потомков. Тоталитарные системы, Вторая мировая война, Холокост, локальные войны, смены режимов в разных государствах мира и многое другое, ломающее человеческие судьбы, кажущееся непостижимым взрослым людям, требуют, тем не менее, откровенного разговора с подростками. Как известно, публикация и обсуждение множества художественных и документальных текстов, посвящённых исследованию травмы и принадлежащих перу самых разных авторов, обращающихся к зрелому читателю, начались уже в середине XX века, но детская литература долгое время «не замечала» эти темы.

В последнее десятилетие были опубликованы тексты, предназначенные для детского и подросткового чтения, которые, используя термин Лоуренса Лангера (Lawrence Langer. The Holocaust

and the Literary Imagination (1975)), можно отнести к «литературе о злодеяниях» или к литературе травмы (более распространённому на сегодняшний день термину). Произведения о Холокосте и о Большом терроре (преступлениях сталинского режима), весьма разные на первый взгляд, объединяет авторское стремление изобразить героев, столкнувшихся с проблемой несправедливости, насилия и утраты свободы. Во «взрослой» литературе наработан большой опыт художественного осмысления событий, невообразимых по бесчеловечности и варварству. Теперь и детская литература, обращаясь к травматичным, болезненным темам, начинает создавать свой язык.

Ставший бестселлером роман ирландца Д. Бойна (J. Boyne) «Мальчик в полосатой пижаме» (The Boy in the Striped Pyjamas, 2006) переведён более чем на 50 языков, удостоен ряда престижных премий, экранизирован в 2008 году, что поспособствовало повышению интереса к произведению. Главный герой романа – девятилетний мальчик Бруно. Его отец получает новое назначение, вместе с семьёй переезжая из Берлина в место, название которого Бруно произносит как Аж-Высь (в оригинале Out-With [12, 19] не просто ближе по звучанию к немецкому Auschwitz, но отсылает к английской идиоме «go out with a bang» – уйти с шумом, умереть красиво). Так с самого начала в романе скрыто присутствует метафора смерти, которая реализуется в дальнейшем. Перед отъездом семью посещал Fury (англ. ярость) – так мальчик, не понимая значения и этого слова тоже, называет фюрера. Читателю становится понятно, что Бруно – сын коменданта Освенцима. Но перед нами не документальный текст: опираясь на некоторые факты истории, Бойн создаёт роман о европейских событиях первой половины 1940-х годов, о Холокосте. И хотя повествование ведётся от третьего лица, автор позволяет читателю смотреть на происходящее глазами во многом ещё очень наивного ребёнка, замечающего нечто странное, что требует объяснения, но остаётся непостижимым.

Некоторые названия глав даны в традиции европейского романа XVIII – XIX столетий, сообщая читателю, о чём пойдёт речь: «Бруно совершает открытие», «Что они увидели в окно», «Горничная, которая им дорого обходится», «Бруно очень правдоподобно врёт». Ряд других названий настраивает на то, что будет получен ответ на вопрос ребёнка: «Вход воспрещён в любое время суток и заруби себе на носу», «Почему бабушка хлопнула дверью», «Как Шмуэль ответил на вопрос Бруно». Заглавия «Новый дом», «Точка – клякса – пятно – силуэт – мальчик» (В оригинале «The Dot That Became a Speck That Became a Blob That Became a Figure That Became a Boy» [12, 74]), «Бутылка вина» будто бы привлекают внимание к объектам. Но события, о которых в них идёт речь, позволяют читателю, следуя за главным героем, совершать довольно страшные открытия.

Одной из ведущих в книге Бойна становится тема взаимоотношений в семье. Роман начинается с того, что возвращающийся из школы мальчик, видя, как горничная пакует его вещи, задаётся вопросом, за какой проступок его отсылают из дома: «Что я сделал?». Удивление, растерянность, чувство вины за нечто неведомое мальчик ощутит ещё не раз. Родители обучают Бруно и его двенадцатилетнюю сестру «правилам вежливости», но на деле это запрет на выражение чувств, безоговорочное подчинение старшим и, как следствие, одиночество среди самых близких. Мальчик часто мысленно использует клише – фразы взрослых («ни разу не вышел из берегов», «выход из берегов <...> присутствовал», доступ в отцовский кабинет «воспрещён в любое время суток и заруби себе на носу» и т. п.), регламентирующие его поведение.

Чувство одиночества усиливается после переезда. Из окна своей комнаты Бруно наблюдает за людьми на территории, огороженной столбами с колючей проволокой. На вопрос «кто это» отец отвечает: «...они и не люди вовсе. <...> И ничего общего у них с тобой нет и не может быть» [1]. Мальчик часто смотрит на живущих за заграждением, фантазирует и с некоторой долей зависти размышляет о том, что им не нужно переодеваться – они всегда ходят в полосатых пижамах. Мир незнакомцев представляется Бруно более свободным, чем его собственный.

Привычка находить ответы самостоятельно часто приводит к неверным выводам, но в то же время учит Бруно думать. В главе «Как мама приписала себе чужие заслуги» кухонный работник Павел обрабатывает рану Бруно, объясняя: «...я действительно врач» [1]. Чуть позже мама предупреждает сына: «Если комендант спросит, скажем, что рану обработала я» [1]. Название главы от-

ражает точку зрения ребёнка – он далёк от понимания причин странного поведения взрослых. Приём умолчания позволяет Бойну показать, что в семье намечается раскол: точку зрения коменданта не разделяют ни его сын, ни его жена. В следующей за этой главой в ретроспективе представлен конфликт отца Бруно и бабушки, с отвращением воспринимающей новую должность своего сына: «Расхаживаешь тут в своей форме <...>. И тебе безразлично, что она на самом деле означает. Что за ней кроется. <...> Глядя на неё, мне хочется выколоть себе глаза! Господи, почему я не ослепла, прежде чем ты её напаялил!» [1].

Читатель смотрит на мир глазами Бруно – изредка мальчик вспоминает детали прошлого, но рефлексия ему не свойственна в силу возраста, поэтому основное внимание сосредоточено на настоящем. Лишь в десятой главе (практически в середине повествования) происходит знакомство с «мальчиком в полосатой пижаме». Главный герой наконец-то нашёл друга, с которым, как он считает, у него много общего: немец Бруно и польский еврей Шмуэль родились в один и тот же день, малы ростом, одиноки, любят своих близких, умеют мечтать, хотят уехать из этого зловещего места. «Мы как близнецы, – сказал Бруно. – Есть немного, – согласился Шмуэль» [1].

Открытия, которые совершает Бруно, подчёркивают алогизм происходящего: Павел, работающий на кухне и прислуживающий сидящим за столом, оказывается врачом, девятилетний Шмуэль, вспоминающий о том, как когда-то жила его семья, свободно говорит по-немецки, потому что его мама – «учительница в моей школе, и она научила меня немецкому <...>. Она и по-французски говорит. И по-итальянски. И по-английски. Она очень умная <...>, обещала, что когда-нибудь научит меня английскому, потому что он может мне понадобиться» [1]. Вот только маму он не видел с того момента, как оказался в Аушвице.

Иногда Бруно понимает чувства своего друга, лишь когда обдумывает то, что произошло ранее: «...он сказал, что давно не видел своего дедушку, и никто не знает, где его искать. Он спросил о дедушке своего папу, но тот в ответ заплакал и обнял его так крепко, что мой друг даже испугался, как бы его не задушили до смерти» [1]. Герой романа Бойна наделён добрым сердцем, умением чувствовать несправедливость: «Германия – величайшая в мире держава, – припомнил Бруно беседы отца с дедушкой. – Мы лучше всех... – Ещё не успев закончить фразу, Бруно почувствовал, что в его словах что-то не так» [1]. Именно благодаря недоумению Бруно в тексте ярко высвечивается то, что противоречит законам человечности. Бойн избегает сцен насилия, о жестокости он говорит как бы вскользь. Но в разных контекстах упоминаются одни и те же события, запечатлённые в детской памяти. Бруно пытается обобщить разрозненные факты, но в силу возраста у него это плохо получается. Следовательно, понять суть происходящего читатель должен самостоятельно.

В то время как пожилой врач-еврей лечит ребёнка своего врага, девятнадцатилетний лейтенант-немец унижает Бруно, потому что тот слишком мал, чтобы постоять за себя. Бойн нигде не даёт прямой авторской оценки, но последовательность эпизодов, часто связанных по принципу контраста, показывает читателю скрытый смысл происходящего. За обедом с семьёй Бруно лейтенант заикаясь, нервничая, трусливо отрекается от своего эмигрировавшего отца: «Кажется, в данное время он в Швейцарии, <...> преподаёт в университете в Бёрне. Мы с отцом никогда не были близки <...>, не общались долгие годы» [1]. Испытывая страх перед начальником, спустя несколько минут Котлер срывает ярость на Павле, пролившем вино. Для расплакавшегося Бруно важно то, что никто и не подумал остановить лейтенанта. Чуть раньше Бруно, говоря о Котлере, заметил странную реакцию своего друга: «Бруно не смотрел на Шмуэля, но когда глянул на него, обнаружил, что его друг, у которого и так кровинки в лице не было, побледнел ещё сильнее. <...> Шмуэль задрожал» [1]. Теперь и Бруно боится лейтенанта. Из страха, сменяющегося ужасом, он и отречётся от друга: «...офицер надвигался на него, и перед глазами Бруно одна за другой вставали ужасные сцены: вот Котлер стреляет в собаку, а вот он набрасывается на Павла, когда тот пролил вино ему на брюки...» [1]. Последнее, что увидит Бруно на кухне – лейтенант «медленно <...> повернулся к Шмуэлю. Тот больше не плакал, лишь стоял, низко опустив голову, с таким видом, будто уговаривал свою душу покинуть это тощенькое тело, выскользнуть наружу, прокрасться к двери и взмыть высоко в небо, чтобы вместе с облаками улететь далеко-далеко» [1]. Здесь возни-

кает скрытая отсылка к тому, как Бруно объяснил для себя когда-то название местности: «выйти из», быстро покинуть, подняться над чем-то. Так Бойн даёт читателю понять, что оба мальчика, сколь бы ни был различен их статус в глазах окружающих, желают одного – избавиться от невыносимого страха.

Бруно не может осознать, почему он так поступил, но понимает, что должен просить у друга прощения. Однако он так и не узнает, отчего у Шмуэля всё лицо в синяках. Наивный и в чём-то эгоистичный Бруно объясняет многое, исходя из своего небольшого жизненного опыта. В то же время писатель не допускает двойного толкования произошедшего.

Важную роль играет в романе семантика имён друзей. При знакомстве они оба признаются: «Никогда не слыхал такого имени» [1]. Бруно убеждён, что его имя уникально, но восходящее к древнегерманскому brun- (коричневый), оно напоминает о форме членов гитлерюгенд, которую вынужденно надевал в Берлине сын коменданта. Так отец демонстрировал Гитлеру, что Бруно, как и многие другие немцы, верен ему и идеям партии. В то время как новый знакомый Бруно с непривычно звучащим именем Шмуэль (от ивр. имя Божье, Бог услышал) сразу говорит: «По эту сторону ограды Шмуэлей полно. <...> Сто или тысяча» [1]. Ровесник Бруно, получивший иной жизненный опыт, знает то, о чём Бруно так и не догадается: они принадлежат разным мирам, разделённым идеологией и колючей проволокой.

Мальчики по-своему интерпретируют имена: «Шмуэль, – подхватил Бруно. <...> – Мне нравится, какой получается звук, когда его произносишь. Будто ветерок подул. – Бруно, – радостно закивал мальчик. – Мне тоже нравится твоё имя. Будто кто-то растирает ладонями руки, чтобы согреться» [1]. К концу романа Шмуэль действительно станет практически невесомым, а его пальцы – очень тонкими. Читатель узнает об этом, когда автор обратит внимание на руку Бруно, которая «казалась пышущей здоровьем и жизнью. Вены не просвечивали сквозь кожу, а пальцы не напоминали засохшие веточки. Рука Шмуэля выглядела совершенно иначе» [1]. Бруно будет крепко держать друга за руку, спасая от холода.

Пытаясь помочь Шмуэлю найти пропавшего отца, пробравшись через заграждение и переодевшись, Бруно станет для охранников ещё одним безымянным «мальчиком в полосатой пижаме». Его мечта о свободе, об общении с теми, кто счастливо, как ему представлялось, живёт за колючей проволокой, столкнётся с реальностью. Подчиняясь приказам его отца, солдаты загонят людей в газовую камеру: «...закрылась входная дверь, и снаружи раздался протяжный металлический скрежет. <...> Бруно <...> решил, что это делается для того, чтобы надёжнее укрыть людей от дождя, они ведь могут подхватить простуду. А потом в помещении стало очень темно, и посреди наступившей неразберихи и страшного шума Бруно вдруг обнаружил, что до сих пор сжимает руку Шмуэля в своей руке, и теперь уже ничто на свете не заставит его разжать пальцы» [1].

Бруно так и не научился правильно произносить название места, где он оказался, потому что «Аушвиц» ничего не значит для ребёнка, но Out-With материализуется, буквально «страшный шум» предшествует гибели невинных людей.

В последней главе романа автор-повествователь рассказывает о том, что произошло с семьёй Бруно после его исчезновения, а затем уверяет читателя, что «всё это случилось очень давно и никогда больше не повторится» [1], после чего следует фраза, способная зародить сомнения в предыдущем утверждении: «Не в наши дни и не в нашем веке» [1].

Похожим образом завершает произведение о спасённой французами еврейской девочке Жан-Клод Грюмбер. Его сказка «Самый дорогой товар» (Jean-Claud Grumberg. La plus precieuse des marchandises. Un conte, 2019) была переведена на русский язык в 2020 г. Писатель использует любимый всеми детьми жанр, чтобы рассказать о том, как по-разному вели себя европейцы во время Второй мировой войны. Но сказка оказывается страшной и предназначенной не для младших школьников, а для подростков, как и роман Бойна. После относительно счастливого окончания сказки в нарушение канонов жанра следует эпилог, а за ним и «Приложение для любителей правдивых историй», содержащее выдержки из «Мемориала депортации евреев Франции» С. Кларсфельда. В эпилоге автор обращается к читателям: «Вы хотите знать, правда ли это? <...> Конечно, нет, ничего подобного. Не было товарных поездов, курсирующих из конца в конец охва-

ченного войной континента для срочной доставки товара, ох какого скоропортящегося. Не было ни лагерей для перемещённых лиц, ни пересылочных лагерей, ни концентрационных, ни даже лагерей смерти. <...> Ничего, ничего этого не было на самом деле, всё это сказка. <...> ...единственное, что имеет право на существование, как в сказках, так и в жизни. <...> Любовь, только благодаря которой, несмотря на всё, что было и чего не было, любовь, только благодаря которой жизнь продолжается [3, 133–135].

В России в последнее десятилетие были опубликованы тексты, предназначенные для детского и подросткового чтения, объединённые темой Большого террора: «Сталинский нос» Е. Ельчина (2013); «Сахарный ребёнок» (2014) и «Вальхен» (2021) О. Громовой; «Девочка перед дверью» (2015) М. Козыревой; «Дети ворона» Ю. Яковлевой (2015); «Полынная елка» О. Колпаковой (2017). Автобиографическая повесть М. Козыревой «Девочка перед дверью» писалась в 1970-е годы, когда тема репрессий, открытая А. Солженицыным, опять оказалась под запретом. Как пишет И. Сухих, «четверть века ни книг, ни глухих намёков, ничего, даже из энциклопедий исчезли определённые даты и факты» [8, 193]. Автор не помышлял об официальной публикации повести на родине: впервые «Девочка перед дверью» увидела свет на страницах самиздатовских ленинградских журналов. В конце 1980-х годов, когда возник поток публикаций о трагических событиях отечественной истории, повесть М. Козыревой вышла в издательстве «Детгиз». Написанная для близких (Марьяна Львовна писала книгу «для себя и своего круга – диссидентов, андеграундных литераторов и философов, для поколения «дворников и сторожей», к которому принадлежала сама [5, 150]), адресованная взрослой аудитории, повесть обрела по воле издателей детскую адресацию. Вероятно, решение издателей можно объяснить тем, что происходящее показано глазами ребёнка и передано его языком. Однако произведение изначально не было замечено читателями. И вот полвека спустя – в 2015 г. – повесть М. Козыревой вышла в серии книг для подростков «Как это было», первоначально задуманной как переиздание книг о войне, написанных её участниками и прокомментированных современными историками. Выпуском книги М. Козыревой составители серии расширили её рамки, серия обрела название «Русский XX век в беллетристике и комментариях специалистов».

Повесть М. Козыревой основана на подлинных событиях, но это, безусловно, беллетристика. По словам Т. Холостовой, «в ней, без точности и последовательности чистой биографии, живёт настоящее пережитое, сохранённое памятью» [10]. Главное для автора – от имени жертв рассказать о преступлениях сталинского режима. История маленькой девочки, в судьбу которой это время вошло тяжкими испытаниями сиротства и скитаний, оказывается трагичной из-за того, что были арестованы её родители. Стремление М. Козыревой «рассказать правду» роднит повесть с первыми книгами «лагерной прозы». Недаром первая часть заканчивается словами: «Мы пили вино и ели дыню, а папа и мама говорили мне правду. Правду про дедушку Шаманского. И про директора. И про Нину-Большого. И правду про “командировку”. <...> А потом я заучивала адреса, которые мне надо было запомнить, чтобы знать, куда пойти, когда я снова останусь одна. И папа придумывал в рифму, чтобы легче было запоминать. И мы пили вино. И нам было хорошо. И ложь становилась ложью, и Правда становилась Правдой» [5, 72].

Создавая повесть в годы брежневского застоя, М. Козырева использовала приём, традиционный для детской литературы – повествование даётся от лица ребёнка, не понимающего происходящих событий. Н. Николина отмечает, что позиция «непонимающего героя» характерна для автобиографических произведений о детстве. Повесть начинается с эпизода опечатывания двери комнаты, где живёт семья главной героини: «А девочка стоит рядом, нахмуренная, засунув руки в карманчики фартука, и строго спрашивает: “А вы чего заклеили нашу дверь? Это наша дверь? У меня игрушки там. И горшочек. Вот папа придёт – он вам даст!”» [5, 5]. Повесть М. Козыревой была адресована взрослому читателю, чей жизненный опыт был схож с её собственным, ей ничего не требовалось объяснять – читатель понимал всё с полуслова, почему дверь опечатана, в какой «большой» командировке находятся родители девочки и т. д. Призма «детского взгляда» создавала, на наш взгляд, эффект недоговорённости, это был своеобразный эзопов язык, получивший широкое распространение в поздней советской литературе.

Одной из первых книг о событиях эпохи Большого террора, изначально адресованной детской аудитории, стала дебютная повесть Е. Ельчина «Сталинский нос» (2013). Художник, эмигрировавший из СССР в США в начале 1980-х годов, писал на английском, но принял деятельное участие в работе над переводом, сделанным О. Бухариной. Книга была рассчитана прежде всего на американскую аудиторию, но «современному российскому ребёнку про сталинское время приходится объяснять практически столько же, сколько ребёнку иностранному» [6]. Книга написана от лица Саша Зайчика, обычного советского школьника, чей папа работает в НКВД. Читатель узнает об одном дне из жизни мальчика, в котором произойдут события, перевернувшие его жизнь. В этот день Саша успеет стать свидетелем ареста любимого отца, оказаться сыном врага народа, разбить бюст товарища Сталина, вызвать настоящий переполох в школе, спровоцировать арест учительницы, побывать объектом вербовки со стороны агента НКВД. В финале мы видим Сашу в конце огромной очереди на Лубянке в ожидании свидания с папой. В отзывах на повесть Е. Ельчина было отмечено важность поднятой темы. Критик А. Наринская пишет о том, что книга Е. Ельчина «проходит по разряду скорее нужных, чем хороших. Тяжкий опыт репрессий в нашем обществе ещё до конца не осмыслен, и ценна любая культурная попытка это сделать, особенно для детской аудитории» [6].

Повесть начинается реалистично, но постепенно сдвигается в сторону фантастического гротеска: Саша случайно отбивает нос у гипсового бюста Сталина, и нос, подобно гоголевскому, обретает самостоятельность. Как указывают авторы статьи «Социальная тематика в современной литературе для подростков», «Сталинский нос» написан в традиции американского романа для подростков и при этом наполнен литературными аллюзиями. Отмечается сходство временной организации «Одного дня Ивана Денисовича» А. Солженицына и повести Е. Ельчина. Кроме того, «Сталинский нос» может быть прочитан и в традиции антиутопии. «За образом Сталина – апелляция к Большому Брату Д. Оруэлла и более близкому подростку Оку Саурана Толкиена» [11, 183–184]. По мнению А. Наринской, повесть представляет собой «сплав двух взрослых произведений», приспособленных для детей: повести Л. Чуковской «Софья Петровна» и фильма А. Германа «Хрусталева, машину». Смесь двух подходов в описании времени террора, по мнению критика, «выглядит сумбурно и искусственно» [6]. Становится очевидным, что стремление современных авторов рассказать ребёнку-читателю о драматических событиях русской истории XX века сопряжено с поиском особого художественного языка.

По-иному эта задача решена в повести О. Громовой «Сахарный ребёнок» (2014). Документальную повесть для подростков О. Громова создала на основе устных и письменных воспоминаний Стеллы Натановны Дуровой, чьё детство пришлось на конец 30-х – начало 40-х годов прошлого века. История жизни Эли, героини «Сахарного ребёнка», во многом похожа на историю Виктории из «Девочки перед дверью». Пятилетняя Эля, растущая в любящей семье, после ареста отца оказывается дочерью «врага народа», попадает в исправительно-трудовой лагерь, где жёны «изменников родины» изготавливают саман для строительства бараков. Затем следуют годы ссылки в Киргизии, голод, переезды, клеймо дочери «врага народа».

Повесть имеет сложный нарратив: в прологе повествование ведётся от лица десятиклассницы Эли, несправедливо получившей тройку за контрольную по немецкому языку. Девочка, как и её одноклассники, хорошо понимает, что учительница выполняет предписание лишить Элю золотой медали. Причина происходящего читателю откроется позднее. Завершается пролог словами: «Потом, когда-нибудь... когда станет можно ... я расскажу свою историю хотя бы самым близким друзьям. Но это будет нескоро. Если вообще будет. А пока я могу вспоминать только молча» [2, 6]. Этот пассаж имеет двухвекторную временную направленность: он отсылает к прошлому (истории Эли) и будущему, когда об этом можно говорить, времени взрослого рассказчика. Основной корпус повести строится на чередовании нарратора: события изображаются то сквозь призму детского взгляда, рассказчица – маленькая девочка Эля, то от лица взрослого, который, «в отличие от ребёнка, обладает знанием о том, что произошло за горизонтом того или иного переживаемого в детстве события» [9, 209].

Смысловое и повествовательное ядро произведения составляет детское сознание. Рассказчица – маленькая Эля, с чьим образом соединено наивное видение происходящего. Героиня повести – живая, любознательная, думающая девочка, с обострённым чувством справедливости. Первая глава («Игра») начинается с детского рассказа о семейном ужине, но затем происходит переключение повествовательного регистра, и от лица вспоминающего взрослого рассказчика излагается история семьи. Родители Эли – русские интеллигенты, люди высокого образования и культуры, потомственные дворяне. «А вечерами мама по-прежнему рассказывала мне истории <...> про моих прадедов, бывших со времён Петра I артиллерийскими офицерами, про прапрабабушек – фрейлин Её Императорского Величества. Про честь и мужество, верность долгу и Родине» [2, 22].

В повести создаётся образ дружной, любящей семьи, где росла Эля: «Ни разу я не слышала “отойди”, “займись своими игрушками”, “мне некогда”, “поговорим потом”. Сейчас мне кажется, что мы всё время играли» [2, 10]. Именно в семье закладываются основы характера девочки, представление о том, что такое внутренняя свобода и достоинство, формируется нравственный кодекс: «Хороший человек всё делает сам», «хороший человек ничего не боится», «хороший человек развязывает все узлы сам», «хороший человек умеет терпеть». Именно эта способность «не бояться» и «уметь терпеть» поможет девочке пройти жизненные испытания.

Далее в повести начинает преобладать детский взгляд. Подробности ареста отца, ссылки, жизни в лагере даны так, как отпечатались в детской памяти. Так, в главе «Война с мышинным королём» описывается ночной арест отца: «Проснувшись однажды утром, я увидела маму и няню, зашивающих животы моим плюшевым игрушкам – тигру и медведю. Мама сказала, что ночью была война между игрушками и Мышиным королём, тигрёнок и мишка пострадали, вот они их и лечат. Война, видимо, была очень жестокая, потому что в большой комнате все книги и вещи вперемишку валялись на полу» [2, 19]. Но детское «видение» продолжает дополняться взрослым, поясняющим. «В эту ночь, с 13 на 14 февраля 1936 года, арестовали и увезли папу. Мне шёл тогда пятый год» [2, 19]. Такая смена повествователя вызвана несколькими причинами. Во-первых, голос взрослого рассказчика-комментатора объясняет современному читателю-подростку истинный смысл события. Во-вторых, с первых строк в повести задаётся антитеза: детское сознание как носитель естественной меры, представления о добре и зле и противоестественность происходящего в мире.

Современная детская литература не боится говорить с аудиторией на «трудные» темы. В повести О. Громовой описывается травмирующий опыт, пережитый героиней. Автор «Сахарного ребёнка» находит способ рассказать о том, как солдат-конвоир разбивает прикладом лицо пятилетнему ребёнку. О. Громова прибегает к приёму сдержанного «зрительного» описания с элементами умолчания: «...за колючей проволокой возле нашей жилой зоны вдруг не ко времени расцвёл тюльпан. Совсем рядом – только протяни через проволоку руку <...>. Я потянулась к цветку – чуть-чуть не достаю. Присев на корточки, я соображала, как и куда просунуть через проволоку руку, чтобы точно дотянуться. На меня упала чья-то тень. Я обернулась, улыбаясь во весь рот..., и мне на голову обрушился удар прикладом. Я помню руку и приклад, а дальше – темнота» [2, 32–33].

Повесть О. Громовой катарсична: повествование о драматических и тяжёлых событиях подсвечивается особым мировосприятием рассказчика. «Память избирательна. И в нашей лагерной жизни, и позже я помню только хороших людей – тех, кто хорошо к нам относился, кто нам помогал» [2, 29]. Хорошие люди – это крестьяне Южаковы, спасшие Стеллу и её маму от голодной смерти, ссыльные украинцы, киргизские дети, придумавшие беленькой девочке прозвище «кант бала» – сахарный ребёнок, и многие другие. Унижение, насилие, несправедливость, творящаяся в стране, преодолеваются подлинной человечностью, взаимовыручкой людей, попавших в беду. Как отмечает А. Демьяненко, повесть М. Козыревой и «Сахарный ребёнок» О. Громовой «рассказывают о прекрасной, одухотворённой жизни, дотла, казалось бы, выжженной, вытоптанной палачами, но всё равно прорастающей в самой неплодородной почве. О том, что сила духа и широта души – определяющие обстоятельства» [6, 150].

Современная литература для детей и подростков предлагает корпус текстов, в которых выработаны специфические стратегии для литературной репрезентации исторической травмы.

Разные по объёму, жанру, форме, стилю произведения на «взрослые темы» готовят юных читателей к пониманию сложности мира. Обращаясь к трагическим событиям XX столетия, писатели откровенно говорят со школьниками на доступном им языке о непреодоленном прошлом, о том, что останется в памяти человечества как часть нашего коллективного опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойн, Д. Мальчик в полосатой пижаме / Д. Бойн; пер. с англ. Е. Полецкой. – М.: Фантом-Пресс, 2009. – URL: https://www.4italka.ru/proza-main/istoricheskaya_proza/192946/fulltext.htm (дата обращения: 10.07.2023). – Текст: электронный.
2. Громова, О. Сахарный ребёнок: история девочки из прошлого века, рассказанная Стеллой Нудольской / О. Громова. – М.: КомпасГид, 2016. – 160 с.
3. Грюмбер, Ж. К. Самый дорогой товар / Ж. К. Грюмбер; пер. с фр. И. Хотинской. – М.: Книжники, 2020. – 144 с.
4. Ельчин, Е. Сталинский нос / Е. Ельчин. – М.: Розовый жираф, 2013. – 176 с.
5. Козырева, М. Девочка перед дверью / М. Козырева. – М.: Самокат, 2015. – 176 с.
6. Наринская, А. Необходимое про зло / А. Наринская // Коммерсантъ Weekend. – 2013. – № 7. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2133301> (дата обращения: 27.07.2023). – Текст: электронный.
7. Николина, Н. А. Поэтика автобиографической прозы / Н. А. Николина. – М.: Флинта, 2022. – 424 с.
8. Сухих, И. «Эта тема пришла» / И. Сухих // Звезда. – 1989. – № 3. – С. 193-200.
9. Харитоновна, Е. В. Историческая память и специфика её репрезентации в повестях О. Громовой «Сахарный ребёнок» и О. Колпаковой «Полынная ёлка» / Е. В. Харитоновна // Правда о войне в художественных интерпретациях. К юбилею Победы: материалы XXV Шешуковских чтений, Москва, 31 января 2020 г. / Под общ. ред. Л. А. Трубиной. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2021. – С. 206-217.
10. Холостова, Т. Время и литература / Т. Холостова // Девочка перед дверью / М. Козырева. – М.: Детгиз, 1990. – URL: <https://lit.wikireading.ru/hXL09Geay3> (дата обращения: 27.07.2023). – Текст: электронный.
11. Чарская-Бойко, В. Социальная тематика в современной российской литературе для подростков: мировая тенденция и национальная специфика / В. Чарская-Бойко, М. Иванкина // Детские чтения. – 2015. – № 8. – С. 173-190.
12. Boyne, J. The Boy In The Striped Pyjamas. – L.: Random House Children's Books, 2008. – 151 p.

Маркова А. В., Прокофьева В. Ю., Байкова И. А.
A. V. Markova, V. Yu. Prokofeva, I. A. Baykova

**КУЛЬТУРНЫЙ ТЕКСТ В РЕЧЕВОМ РАЗВИТИИ СТУДЕНТОВ-ЖУРНАЛИСТОВ
ТВОРЧЕСКОГО ВУЗА: АУДИТОРНАЯ РАБОТА С ПИСЬМОМ Н. В. ГОГОЛЯ**

**CULTURAL TEXT IN THE SPEECH DEVELOPMENT OF JOURNALIST STUDENTS
OF AN ARTISTIC UNIVERSITY: AUDITIONAL WORK WITH N. V. GOGOL'S LETTER**

Маркова Арина Васильевна – доцент кафедры медиакоммуникационных технологий Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Россия, Санкт-Петербург); тел. 8(951)464-02-53. E-mail: arina_mark@mail.ru.

Arina Vas. Markova – Associate Professor, Department of Media Communication Technologies, St. Petersburg State University of Film and Television (Russia, St. Petersburg); tel. 8(951)464-02-53. E-mail: arina_mark@mail.ru.

Прокофьева Виктория Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры медиакоммуникационных технологий Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Россия, Санкт-Петербург); тел. 8(911)986-45-46. E-mail: vicproc1999@gmail.com.

Viktoriya Yu. Prokofeva – Grand Ph. D. in Philological Science, Full Professor, Department of Media Communication Technologies, St. Petersburg State Institute of Film and Television (Russia, St. Petersburg); tel. 8(911)986-45-46. E-mail: vicproc1999@gmail.com.

Байкова Ирина Александровна – кандидат политических наук, профессор кафедры медиакоммуникационных технологий Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Россия, Санкт-Петербург); тел. +7(905)259-84-60. E-mail: irenez@yandex.ru.

Irina A. Baykova – PhD in Political Sciences, Professor, Media Communication Technologies Department, St. Petersburg State Institute of Cinema and Television (Russia, St. Petersburg); tel. +7(905)259-84-60. E-mail: irenez@yandex.ru.

Аннотация. В статье на основе опыта преподавания студентам-журналистам творческого вуза дисциплины «Риторика» показывается аудиторная работа с культурным текстом – письмом Н. В. Гоголя родителям. На основе этого письма русского писателя-классика студентам предлагается составить собственные сличия, вписывающиеся в контекст их профессиональной и студенческой жизни. Приведённые примеры сличий разного типа и предназначения демонстрируют положительный результат работы с культурными текстами прошлого в студенческой аудитории и актуальность их применения в качестве дидактического материала в речевом развитии студентов-журналистов. Авторы делают вывод о продуктивности использования культурных текстов в структуре высшего журналистского образования в рамках речевых дисциплин.

Summary. In the article, based on the experience of teaching the course «Rhetoric» to journalism students of an artistic university, the article shows the classroom work with a cultural text – a letter of N. V. Gogol to his parents. On the basis of this letter of the Russian classical writer, the students are offered to compose their own speeches that fit into the context of their professional and student life. These examples of speeches of different types and purposes demonstrate the positive result of working with cultural texts of the past in the student audience and the relevance of their use as didactic material in the speech development of journalism students. The authors conclude that the use of cultural texts is productive in the structure of higher journalism education within the framework of speech disciplines.

Ключевые слова: культурный текст, речевое развитие, студент-журналист, творческий вуз, Н. В. Гоголь.

Key words: cultural text, speech development, journalism student, creative university, N. V. Gogol.

УДК 372.881.1

Студент-журналист творческого вуза погружается в речевую практику со вступительных экзаменов, предполагающих устное и письменное испытание, в основе которых беседа и текст на общекультурные темы. Обучение же в творческом вузе направлено на формирование мировоззренческой платформы, основанной на принципах художественного мышления [2, 7].

Дальнейшее формирование речевых компетенций студента-журналиста (сочетание «будущий журналист» подходит не ко всем обучающимся, ибо в большинстве своём студенты уже на втором курсе находят работу, близкую к специальности: копирайтер, редактор, контент-менеджер, пресс-секретарь и, собственно, журналист) происходит в ряде дисциплин, предполагающих разноаспектное языковое развитие: риторика, культура и техника речи, стилистика и литературное редактирование. Обучение журналистов в творческом вузе, реализующем образовательные программы в области теле- и кинопроизводства (таким является Санкт-Петербургский институт кино и телевидения, опытом преподавания в котором мы и хотим поделиться), предполагает тесное взаимодействие с текстами культуры как прошлых лет, так и рождающихся на наших глазах.

Умение работать с культурными текстами, понимать и анализировать их, высказываться о них, выявлять культурологический потенциал и находить место в контексте современности – навыки, необходимые для журналистской профессии. Культурные тексты, куда входят тексты вербальные и невербальные, позволяют не только интерпретировать прошлые контексты, но и конструировать смыслы исходя из собственного культурного опыта. Лингвистические дисциплины учебного плана направления «Журналистика» наряду с обычными упражнениями стоит наполнить работой с культурными текстами как на занятиях, так и в качестве домашних заданий.

В рамках дисциплины «Риторика» продуктивно использовать такой жанр, как письмо: «Письма о добром и прекрасном» Д. С. Лихачёва, «Нравственные письма к Луцилию» Сенеки, а также письма русских писателей-классиков. Преподавание риторики у студентов-журналистов имеет целью воспитание навыков профессионального любопытства, поиска нового в хорошо известном, неожиданного ракурса на предмет изложения. Рассмотрим с данных позиций аудиторную работу с письмами Н. В. Гоголя.

С творчеством Гоголя студенты знакомы со школьной скамьи, однако его эпистолярное наследие остаётся практически «за кадром», что вполне аргументировано подбором произведений в контексте школьных программ. В системе высшего образования будущих журналистов обращение к письмам Гоголя может быть обусловлено следующим. Переписка – это форма делового языка, а деловая риторика – необходимый инструмент в арсенале профессиональной деятельности журналиста. Письма Н. В. Гоголя отличаются высоким уровнем эмоциональности, что также необходимо для развития эмоционального интеллекта, эмоционального спектра в текстах у будущих мастеров СМИ. Кроме того, письма Гоголя – прекрасный образец письменного воплощения этикетных формул вербального общения, и, безусловно, яркий пример авторского стиля. Всё вышеозначенное позволяет говорить об уместности обращения к письмам Гоголя в контексте реализации различных тем дисциплины «Риторика».

В частности, при изучении темы «Эмоциональный контраст как принцип привлечения и удерживания внимания аудитории» продуктивной будет работа с письмом родителям от 1 октября 1824 года, написанным пятнадцатилетним Николаем Гоголем во время обучения в лицее города Нежина. Выделим часть, посвящённую поздравлению Марии Ивановны с днём ангела. Письмо написано в соответствии с канонами классической риторики, где контраст эмоций создаёт ритм послания, возбуждает и поддерживает неослабевающий интерес, производит сильное впечатление на читателя, создаёт ощущение диалога, общения.

Первая часть соответствует чувству радости: «Позвольте, дражайшая маменька! Позвольте поздравить вас с днём ангела вашего, с сим блаженнейшим днём для каждого нежного и благодарного сына. Ваша родительская любовь и нежность, ваши благодеяния, ваши обо мне попечения – все сие побуждает меня приняться за перо, чтоб изъяснить вам свою благодарность» [5, 7]. Вторая часть уводит риторический рисунок в минорные интонации: «Но к несчастью, оно столь не

твердо, силы мои так слабы, а о благодарности я и думать не могу: она не что иное есть, как слабая тень в сравнении со всем тем, что я вам должен» [5, 7]. Третья часть после ряда отрицаний и сомнений в себе выводит коммуникативный вектор вверх, к чувству надежды: «Но если не имею возможности воздать вам более, если мои силы не позволяют сделать того, если уже и мой ум отказывается от сего; то всякий бы с досады на моем месте пришел бы в отчаянье, бросил бы с досады перо и захотел более ломать голову над тщетным. Но я знаю, что вы и сие малое мое желание примете с искренним удовольствием, и тем вознаградите меня более всего, могущего прельстить взоры другого» [5, 7]. Наконец, завершается письмо чувством сыновней любви: «Итак, желая вам, дабы вся жизнь ваша была безмятежна, исполнена всеми возможными радостями, короче сказать, чтобы вы всегда были здоровы, благополучны и вечно веселы, остаюсь вашим послушнейшим сыном, Н. Гоголь-Яновский» [5, 8].

Работа с этим культурным текстом на занятии предполагает движение по нескольким уровням: сначала – комментирование контекста создания, затем – собственно чтение, которое, в свою очередь, включает детальный разбор по многим позициям, куда включены и этикетные формулы вербального общения. Назовём некоторые из данных позиций: понятие этикетного общения как правила ритуала в коммуникации определённых групп; понятие речевого этикета и формул как системы символов; применение трансактного анализа по Э. Берну [3] для понимания отношений между адресатом и адресантом; работа над интонационно-логической выразительностью речи; создание нового текста; импровизация; эмоциональность речи. В данном письме мы видим обращение-регулятив *дражайшая маменька*, среднюю официальную форму речевого этикета, подчёркивающую установку на доброжелательность *позвольте; примите с искренним удовольствием; и тем вознаградите меня; остаюсь вашим послушнейшим сыном*. Создание собственного текста на основе изученного материала предполагает воплощение вариантов: различных трансактных отношений между адресатом (студентом) и адресантом (аудиторией); различных форм речевого этикета; различных конструкций этикетных формул вербального общения (приветствие, приглашение, благодарность, просьба, прощание и др.).

Интерес к данному письму подкрепляется возрастной близостью автора и студентов, контекст творчества писателя более-менее известен и, следовательно, понятен, что делает адаптацию культурного текста достаточно успешной. При разборе данного материала с целью создания собственного спича на заданную тему прорабатываются понятия эмоций, рассматривается соответствующая лексика, подключается воображение при работе с эпитетами, которые редко употребляются в современном языке, но насыщены эмоциональной окраской. Соединение двух ипостасей Гоголя – известного писателя и малоизвестного автора эпистолярного жанра – привносит новые эмоции в восприятие культурного текста, в создание новых текстов, в обучение в целом. Письмо Н. В. Гоголя, как и любой культурный текст, согласно Ю. М. Лотману [6], обладает семантической подвижностью, т. е. воспринимается студентами по-разному. Однако анализ, работа над текстом, общение и создание нового текста объединяют студентов и расширяют границы познания. Креативные способности студентов получают эмоциональную и нравственную подпитку, что положительно влияет на развитие интеллекта и гармоничное формирование личности. Восприняв письмо Гоголя, студенты строят свои тексты-спичи, стараясь «втиснуть» его в свой контекст, «переводя» «текстообразы, текстознаки в сообщения, служащие средством коммуникации, так как культурный текст позволяет самореализоваться индивиду через проверенный временем художественный образ» [9].

Приведём примеры вариантов студенческих спичей, созданных по «матрице» рассмотренного письма Н. В. Гоголя:

1. **Универсальный спич-анонс.** Данный спич актуален для официальной презентации проекта, созданного как практическая работа во время обучения. Этикетная форма: «Приветствие», «Просьба», «Знакомство», «Благодарность». Используется «Официальная форма, подчёркивающая высокое ролевое положение говорящих». Трансакт «Взрослый – Взрослый», в котором подчёркивается уважительное отношение адресанта к адресату.

Текст: «Многоуважаемая аудитория, разрешите приветствовать вас! Для нас это важнейший день. В данный проект мы вложили все силы, на которые способны как благодарные за знания и терпение наших наставников ученики. Рассчитываем на понимание, которым неоднократно были одарены во время подготовки проекта. Конечно, не всё получалось сразу. Наши наставники знают, что иногда в своём отчаянии мы были готовы бросить задуманное. Порой силы были на исходе, но всё равно получалась лишь слабая тень задуманного. Можем ли мы попросить об одолжении быть снисходительными к этой “тени”? Ведь сам факт нашего выступления говорит о преодолении препятствий, сам факт выступления перед почтеннейшей аудиторией – уже вознаграждение для нас как будущих профессионалов. Так разрешите же представить на ваш суд наше творение, в котором многие поиски оформились в коллективную идею! И позвольте заранее поблагодарить вас за благорасположение к данному труду, которое мы постарались наполнить живыми красками радости, дерзости молодости, нацеленности на успех!»

2. **Спич, анонсирующий проект среди студентов.** Цель – привлечение внимания к проекту для подбора команды. Данная цель является доминантой на питчингах, актуальной моделью воплощения коллективного творческого труда. Схема эмоциональной контрастности сохраняется прежняя, меняется этикетная форма – «Неофициальная форма, подчёркивающая личностный характер общения», а также трансакт – «Родитель – Родитель», где приказной характер интонации, претензия на лидерство уместны в обоюдном согласии «всех победить», трактовка подтекста вызывает позитивные ощущения общения единомышленников.

Текст: «Привет, дражайшие единомышленники! Отличнейший денёк для новых идей! Уж вы-то знаете, сколько нервов наматывается, когда надо выполнять задания, а возбуждения по теме нет и нет... Мы превращаемся в тени, и ноги нас не держат, и вид преподавателей вгоняет нас в чувство вины... Но! Есть тут у нас одна идейка, давайте-ка с ней познакомимся поближе. Уверены, кто-то из вас точно ею прельстится и бросится воплощать в жизнь вместе с нами. Вы не представляете, как здорово, что вы здесь сегодня! Мы можем всё: и благополучно сделать общий проект, и сделать его классно, так что в сессию будет одна радость и веселье! Кто уже услышал зов креатива? Послушайте его и айда к нам в компанию!»

Риторические речи, которые студенты-журналисты создают на занятиях по риторике, можно отнести к культурным текстам со множеством оговорок. Условно, это текст на уровне эмпирической реальности, ведь он воплощается в устной речи. Налицо и знаково-символическое воплощение: риторический спич должен априори выражать осмысление ритором темы, изложение своей идеи и подкрепление тезиса аргументами через вербалику и жесты. Согласно культурологическому пониманию текста, риторический спич также является внутренне организованным объектом, содержащим информацию и оформленным с помощью знаков. Практические задания по риторике претендуют на социальную значимость, но обладают малой ценностью для общества в силу довольно поверхностного подхода к изложению темы и идеи. Однако у практических обучающих заданий и нет задачи превратить промежуточную работу в семестре в продукт, который будет передаваться в веках. Но духовно-нравственная, эстетическая и другие важнейшие ценности должны быть проявлены и внесены в шкалу оценок при создании риторического спича.

Эпистолярное наследие Н. В. Гоголя вызывает интерес как культурный текст поведения, при этом усиливает интерес к культурным художественным текстам автора, что позволяет предположить повторное, более зрелое и углублённое чтение его произведений. В свою очередь, это неизменно приводит к расширению тезауруса будущих журналистов, что важно для выбранной профессии. Этикетные формулы вербального общения, представленные в письме Гоголя, воссоздают время написания текста, что также является важным элементом с точки зрения культурологии при выборе текста для обучения. Духовно-нравственной ценностью, социальной значимостью небольшого письма, на наш взгляд, здесь выступают уважение к родителям, понимание их вклада в развитие личности, уважительный уровень общения со старшим поколением. Письмо не несёт глубокой идеи, могущей повлиять на общество, и потому не является примером передачи важной информации для последующих поколений. Это «роднит» письменный текст Н. В. Гоголя с риторическими речами студентов-журналистов, что, однако, не отнимает ценности работы с означен-

ным материалом. Такое сочинение собственного текста на основе культурного, использование его конструкции в качестве «трамплина» «совпадает для личности с динамикой жизни, если она видит в своём душевном строе непрерывно создающийся внутренний текст, вступающий во взаимодействие с внутренними текстами других, и улавливает, как различные “тексты души” выражаются и пересекаются в текстах внешней жизни. Тексты, образуемые артикуляцией душевных состояний личности, становятся инструментами, посредством которых она играет культурную мелодию, создаёт культурное время своей жизни» [7, 420].

Хотелось бы обратить внимание на важность чувственного восприятия и переживания в процессе обучения: так закрепляются восприятие и принятие ценностных ориентиров, а ведь с этой целью и происходит обращение к культурным текстам. В книге «Тезаурус эмоций» авторы отмечают, что эмоции «направляют наш выбор, предопределяют, с кем мы проводим время, и диктуют наши ценности. Эмоции также питают нашу коммуникацию, позволяя делиться значимой информацией и убеждениями с другими людьми» [1, 13]. Заметим, что риторика особое значение уделяет и невербальному характеру спичей, что для профессиональной коммуникации имеет важное прикладное значение: партнёры по коммуникации и общению могут легко считать истинный смысл послания, даже если не будет произнесено определённых слов.

Культурологическое понимание коммуникации заключается в том, что это «совокупность процессов социального взаимодействия, в ходе которых происходит обмен информацией, обусловливающей порождение, изменение искусственных объектов» [8, 209]. Успешность вышеозначенных процессов, которые имеют одну из главнейших задач профессии журналиста, непосредственно связана с риторическими знаниями, умениями и навыками. Философский взгляд риторическую коммуникацию связывает с «формой общения, основанной на взаимосвязи информационного воздействия, аргументации и компетенции её участников. <...> Умение строить рассуждение исторически возникает как умение убедить другого, сообщить другому свою уверенность и веру, связанную с определённой системой ценностей и шкалой осмысленной реальности» [4, 865]. Постигание способов речевого воздействия на человека невозможно без достоверных, ярких, неожиданных примеров, коим является эпистолярное наследие Н. В. Гоголя.

Профессия журналиста предполагает навыки не только коммуникации, информирования, но и общения – удовлетворения потребности человека быть включённым как в социальные отношения, так и в культурное пространство. Образование входит в социокультурную практику общения в качестве компонента трансляции, но успех образовательных программ в немалой степени базируется на диалоге преподавателя и студента.

Участники процесса коммуникации вступают во взаимодействие, целью которого является достижение понимания, что и есть суть диалога. Важный аспект в приобретении риторических навыков – ведение диалога, который используется, чтобы «изложить свои идеи, мысли и нужды, причём то, как мы их передаём, зависит от нашего эмоционального состояния» [1, 15]. Как известно, культурологическое понимание диалога связано с «взаимодействием с целью решения задачи, при котором его участники исходно признают наличие взаимных расхождений в оценке проблемной ситуации и возможностей выхода из неё» [8, 127]. Работа с письмом Н. В. Гоголя в студенческой аудитории не претендует на роль диалога культур, здесь культурологическое понимание диалога актуально для последствий изучения письма как культурного текста – создания собственного спича и диалога с потенциальной аудиторией. Благодаря проявленной схеме создания спича через чередование контрастных чувств, до аудитории эффектно и эффективно доносится посыл спикера о волнующей его проблеме, способах её решения.

Понимание контекста исследуемого культурного текста несёт ещё одну важную задачу: погружение в мир передаваемых эмоций автора даёт осознание именно его чувств, вкладываемых в текст. Значимость в том, чтобы не случился «перекос» в сторону субъективных переживаний читателя, не исказился смысл авторского текста в силу восприятия через призму субъективного жизненного и культурного опыта воспринимающей стороны. Обращение к культурным текстам различных эпох позволяет студентам ориентироваться и в работе с текстами, и в осмыслении соци-

ального бытия, а также в понимании традиций, ценностей. Развивается мышление, развивается интерес к эволюции языка, происходит целостное развитие в социокультурном плане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акерман, А. Тезаурус эмоций: Руководство для писателей и сценаристов / А. Акерман, Б. Пульзи. – М.: Альпина нон-фикшн, 2023. – 542 с.
2. Архангельский, Ю. Е. Творческий вуз в системе художественного образования современной России: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Архангельский Юрий Евгеньевич. – Краснодар, 2005. – 22 с.
3. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Ю. Берн. – М.: Эксмо, 2014. – 576 с.
4. Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – М.: АСТ, 2001. – 1312 с.
5. Гоголь, Н. В. Собрание сочинений в восьми томах. Том VIII. Письма / Н. В. Гоголь. – М.: Правда, 1984. – 400 с.
6. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – М.: Искусство, 1970. – 387 с.
7. Старовойтенко, Е. Б. Персонология: жизнь личности в культуре / Е. Б. Старовойтенко. – М.: Академический проект, 2015. – 431 с.
8. Хоруженко, К. М. Культурология. Энциклопедический словарь / К. М. Хоруженко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 640 с.
9. Шмелева, Н. В. Культурный текст: особенности определения и восприятия / Н. В. Шмелева, А. Ю. Галушкина, Е. С. Емельянычева // Гуманитарные научные исследования. – 2017. – № 1. – URL: <https://human.snauka.ru/2017/01/19780> (дата обращения: 27.08.2023). – Текст: электронный.

Мусалитина Е. А.
E. A. Musalitina

**ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ
КУЛЬТУРНОГО КОДА УРБАНИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ХАБАРОВСКОГО
КРАЯ**

**INFLUENCE OF RUSSIAN-CHINESE INTERACTION ON FORMATION OF CULTURAL
CODE OF THE Khabarovsk Territory Urban Space**

Мусалитина Евгения Александровна – кандидат культурологии, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: tarasova2784@mail.ru.

Evgenia A. Musalitina – PhD in Culture Studies, Assistant Professor, Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: tarasova2784@mail.ru.

Аннотация. Двустороннее сотрудничество оказывает влияние на разные сферы общества обоих государств. В повседневной жизни общества подавляющее большинство населения оценивает успехи двустороннего сотрудничества через освещение в СМИ или в результате личного опыта. Качество восприятия населением образа государства-соседа и реализуемых правительством программ международного сотрудничества в некоторой мере определяет уровень их поддержки обществом и успешность в целом. В статье представлены результаты культурологического исследования влияния российско-китайского сотрудничества на формирование уникальности культурного кода урбанистического пространства Хабаровского края. Рассмотрены диахронический аспект исследуемого феномена, а также современное состояние проблемы. Определено социально-культурное значение архитектурных образов материальных объектов городской среды Хабаровского края, являющихся продуктом российско-китайского сотрудничества.

Summary. Bilateral cooperation has an impact on different spheres of society in both states. In the everyday life of society, the vast majority of the population assesses the success of bilateral cooperation through media coverage or personal experience. The quality of public perception of the image of the neighboring state and international cooperation programs implemented by the government to a certain extent determines the level of public support for them and their success in general. The article presents the results of the cultural research of the influence of Russian-Chinese cooperation on the formation of the uniqueness of the cultural code of the urban-banistic space of Khabarovsk Krai. The diachronic aspect of the phenomenon under study, as well as the current state of the problem are considered. The socio-cultural significance of architectural images of material objects of urban environment of Khabarovsk Krai, which are the product of Russian-Chinese cooperation, is determined.

Ключевые слова: российско-китайское сотрудничество, культура, культурный код, урбанистическое пространство.

Key words: Russian-Chinese interaction, culture, cultural code, urban space.

УДК 008

Двустороннее сотрудничество оказывает влияние на разные сферы общества обоих государств. Несмотря на то что традиционно в контексте международного взаимодействия обозначается конкретная сфера коллаборации: торгово-экономическая, научно-образовательная, энергетическая, туристическая и др. – влияние испытывают и смежные сферы деятельности общества. Однако конкретные результаты международного взаимодействия, как правило, доступны и представляют определённый профессиональный интерес для достаточно узкого круга специалистов.

В повседневной жизни общества подавляющее большинство населения оценивает успехи двустороннего сотрудничества через освещение в СМИ или в результате личного опыта. Это могут быть контакты с представителями государства-партнёра, использование в быту тех или иных

предметов импорта, а также восприятие архитектурных объектов городской среды, которые становятся «свидетелями» развития международного партнёрства и создают уникальный культурный код города. В свою очередь, качество восприятия населением образа государства-соседа и реализуемых правительством программ международного сотрудничества в некоторой мере определяет уровень их поддержки обществом и, следовательно, успешность в целом. Это обстоятельство определяет актуальность проведения культурологического исследования влияния российско-китайского сотрудничества на формирование уникальности культурного кода урбанистического пространства Хабаровского края.

Результативность такого исследования может быть достигнута посредством решения следующего круга задач:

1. проанализировать понятие «культурный код» относительно устройства урбанистического пространства;
2. осуществить экскурс в историю освоения китайцами городов Хабаровского края;
3. классифицировать архитектурные объекты – продукты российско-китайского взаимодействия – в соответствии с их социально-культурным значением;
4. выявить представления граждан об объектах китайской культуры в городском пространстве Хабаровского края.

Конкретизируя исследовательскую задачу, отметим, что материалом исследования послужили архитектурные объекты г. Хабаровска и г. Комсомольска-на-Амуре как двух крупнейших городов Хабаровского края. Целевой аудиторией микроопроса, реализуемого в рамках исследования, также стали жители вышеупомянутых городов.

Вслед за культурологом Т. В. Ефимовой под урбанистическим пространством понимаем, таким образом, организованную культурную среду города, которая позволяет эффективно и комфортно осуществлять разнообразные виды общественной деятельности [6]. При этом город рассматривается в урбанистике как культурное пространство, трансформированное и модернизированное в условиях достижений науки и техники, а также с учётом особенностей образа жизни современных горожан [3].

В процессе установления межкультурного диалога одним из ключевых факторов, определяющим его успешность, является возможность дешифровки кода культуры страны-партнёра. Принимая во внимание семиотическую природу культуры, ключевое значение в описании и интерпретации смыслов и содержательного компонента её отдельных элементов приобретает культурный код. Это понятие было введено в научный оборот относительно недавно, в середине XX века, но, тем не менее, широко используется в методологии гуманитарных исследований благодаря междисциплинарному характеру [2].

Трансдисциплинарность исследуемого феномена обуславливает неоднозначность его трактовки. Культурологические исследования рассматривают культурный код как систему уникальных образов, хранящих на бессознательном уровне закодированную информацию, расшифровка которой позволяет установить самобытность национальной культуры [3]. Таким образом, культурный код выполняет первостепенную функцию сохранения и передачи национальных ценностей от поколения к поколению.

В социологии культурный код рассматривается как нематериальный объект, который может быть раскрыт через символические образы. Символ представляет материальную реализацию культурного кода, а код, в свою очередь, устанавливает смысловое значение символа. Культурный код материального символа может быть расшифрован индивидом в зависимости от его социализации в определённой культурной системе. Этот процесс способствует формированию общественной системы ценностей [9, 132].

В психологической антропологии особое внимание уделяется исследованию скрытых механизмов культурных кодов как элементов национальной культуры, формирующих особенности коллективного мышления и поведения [9, 154]. Несмотря на многогранность феномена культурного кода, в нём реализуется универсальная функция выявления смыслов национальной культуры и интерпретация её сингулярности.

Методология исследования процессов межкультурной коммуникации, в частности отражение российско-китайского взаимодействия в устройстве российского городского пространства, предполагающая обращение к системе культурных кодов, позволяет интерпретировать символическое значение двустороннего партнёрства, зашифрованное в визуальных архитектурных образах городской среды [12]. Наряду с этим можно определить уровень коллективной национальной идентичности жителей Хабаровского края, выявить коллективные представления городских жителей Хабаровского края о влиянии китайской культуры на урбанистическое пространство на повседневном уровне.

Культурный код города формируется под влиянием комплекса факторов: климато-географических, геополитических, социально-культурных, экономических, кросскультурных и др. Рассматриваемый феномен имеет сложную структуру, в которой можно выделить два основных уровня: материальный (визуальные образы, архитектурные сооружения, памятники, произведения изобразительного искусства и т. д.), на котором кодируются смыслы культуры городского пространства, и ментальный, отражающий представления в сознании носителей национальной культуры [3]. Рассмотрение двух уровней в комплексе позволяет в полной мере выявить закодированные смыслы культурного кода города.

Исследование урбанистического пространства Хабаровского края нашло широкое отражение в работах Дальневосточных исследователей. Авторами рассмотрены исторические факторы формирования культурного кода городского пространства (Ж. В. Петрунина) [11], реализация культурного кода в произведениях местных литераторов (Г. А. Шушарина) [16], художественно-изобразительный компонент (О. С. Щербина) [17], геоклиматические особенности организации урбанистического пространства (А. А. Ким, Т. И. Подгорная) [12]. Однако, несмотря на повышенный интерес специалистов к исследуемой проблеме, ряд вопросов, связанных с формированием культурного кода урбанистического пространства края под влиянием международных факторов, требует дальнейшего осмысления.

Геополитические особенности Хабаровского края определили роль контактов со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в функционировании и развитии городского пространства. Анализ визуальных образов локальной городской среды позволяет установить характер и масштабы влияния международного сотрудничества [15]. Первостепенное значение в этом процессе имеет исследование влияния китайской культуры, поскольку сотрудничество с Китаем составляет 80 % от общей доли международных контактов в регионе [18].

История российско-китайских отношений в Хабаровском крае насчитывает несколько веков. Активизация освоения китайцами региона связана с основанием в 1858 г. населённого пункта Хабаровка (впоследствии г. Хабаровска), выполняющего функцию военного поста [8]. Интенсивно развивающаяся инфраструктура города требовала привлечения новой рабочей силы, увеличения объёмов товаров повседневного пользования, дефицит которых наблюдался в рассматриваемый период. В силу этого увеличилось количество китайских предпринимателей, организовавших розничную торговлю в городе. Развитию коммерческой деятельности способствовала географическая близость Хабаровки к границе с Китаем, а также действующие льготные таможенные условия. Таким образом, к началу XX в. китайцы заняли лидирующие позиции в торговой сфере города, появились крупные предприниматели. К этому времени в г. Хабаровске был организован первый китайский рынок, находившийся в центре города, функционирование которого неофициально поддерживалось созданным китайцами торговым сообществом. Оно же контролировало деятельность других китайских заведений (пунктов общепита, бытовых услуг и др.) [10].

Китайское присутствие в крае продолжало увеличиваться на протяжении XX в. и достигло своего пика к началу 2000 гг. Этому способствовало подписание в 1992 г. двустороннего договора об упразднении визового режима и договора о дружественных отношениях, заключённого в 2001 г. [1].

В начале XXI в. предприимчивые китайцы продолжили освоение других населённых пунктов Хабаровского края, в том числе г. Комсомольска-на-Амуре. Здесь иностранцы интенсифицировали развитие розничной торговли продовольственными и непродовольственными товарами. Наряду с предпринимательской деятельностью были задействованы в строительных работах на объектах инфраструктуры города; занимались авторемонтным бизнесом; открывали кафе и ресто-

раны национальной кухни, пользующиеся большой популярностью среди местного населения; оказывали услуги традиционной китайской медицины; привлекались в качестве разнорабочих на градообразующие промышленные предприятия города (ООО «РН-Комсомольский НПЗ»). Вслед за развитием двусторонних научно-академических связей в вузах г. Комсомольска-на-Амуре и г. Хабаровска начали появляться первые китайские студенты, приехавшие в Россию по программам краткосрочного и долгосрочного обучения [14].

В силу таких особенностей национального характера, как неприхотливость в быту, высокая трудоспособность и трудолюбие, выносливость, устойчивость к суровым климатическим условиям, быстрая адаптация к новым социокультурным условиям жизни и успешное освоение русского языка на уровне бытового общения, китайцы преуспели в развитии бизнеса в Хабаровском крае и прочно здесь обосновались [1]. Образовавшаяся в регионе китайская диаспора стремительно увеличивалась и оказывала значительное влияние на все сферы жизни местных городов. Таким образом, китайская культура наложила отпечаток как на духовную, так и на материальную сферу жизнедеятельности местного населения.

Обратимся к рассмотрению элементов материального уровня культурного кода городского пространства края. Анализ архитектурных объектов, которые были созданы в результате развития российско-китайских отношений, позволяет выявить определённые закономерности в их функциональном предназначении и влиянии на формирование культурного кода города. Так, исследуемые объекты можно условно разделить на две группы в зависимости от их социально-культурного статуса.

Первую группу можно классифицировать как объекты повседневной культуры, которые характеризуются общедоступностью независимо от социального статуса, профессиональной принадлежности, уровня образования, материального положения субъекта. Эти особенности позволяют говорить о том, что объекты повседневного уровня культуры формируют базовые элементы культурного кода города. Их восприятие лежит в основе осознания элементов других уровней культурного кода. Наряду с этим элементы повседневного уровня (архитектура, эстетическое оформление помещений, одежда, питание) формируют мировоззрение человека, осмысление знаков и кодов на элементарном уровне [3].

В процессе развития предпринимательской деятельности китайцы превратили мелкую розничную торговлю в крупный сетевой рынок, который в настоящий момент имеет филиалы в нескольких городах края. Центром китайской торговой отрасли в Хабаровском крае традиционно считают международный комплекс оптовой и розничной торговли «Выборг», получивший своё название по названию улицы Выборгской, на которой он расположен (см. рис. 1). После введения безвизового режима с Китаем несколько сотен китайских торговцев из пограничных китайских городов открыли торговые точки на Выборгском рынке [7]. «Выборгская» (как называли рынок местные жители) пользовалась широкой популярностью не только среди жителей г. Хабаровска, но и близлежащих населённых пунктов до его закрытия в период ограничений пандемии COVID-19 в 2020 г.

Вслед за открытием «Выборгской» китайцы устанавливают филиал рынка в г. Комсомольске-на-Амуре, который становится центром торговли города (см. рис. 2). Несмотря на удалённое расположение от центральной части, дискомфортные условия для покупателей (открытые уличные ряды), низкокачественные товары, рынок был востребован у комсомольчан и получил негласный статус «центрального» [13].

Начиная с 2000 г. краевым правительством осуществляется реализация курса на усовершенствование и повышение комфорта городской среды [5]. В рамках этого процесса китайские рынки утрачивают свою первоначальную структуру комплекса открытых павильонов и переносятся в здания торговых центров (см. рис. 3, 4). При этом осуществление предпринимательской деятельности иностранными гражданами подвергается более строгому контролю местных административных органов, в результате чего китайцы вынуждены максимально приспосабливаться к нормативным требованиям российской сферы торговли. По этой причине китайские магазины частично потеряли неповторимый национальный колорит: громко звучащую китайскую музыку, специфичный стойкий запах китайской пищи, употребляемой китайскими продавцами в больших количествах прямо на рабочем месте, сцены прений о стоимости товара между русскими покупателями и китайскими продавцами.

Рис. 1. Международный торговый центр «Выборгский», г. Хабаровск, 2005 г.

Фото 2. Китайский рынок в г. Комсомольске-на-Амуре, 2006 г.

В начале 2000-х гг. помимо торговых объектов появляется большое количество китайских заведений общественного питания [4]. В условиях местного достаточно скудного продовольственного ассортимента (в сравнении с торговыми сетями центральных регионов России) система китайских пунктов питания, включающая как бюджетные кафе, так и дорогие рестораны, привлекает внимание местного населения. Национальный колорит китайских пунктов питания ярко выделяется на фоне типовой застройки российских городов (см. рис. 5, 6).

Рис. 3. Супермаркет китайских товаров «Хими», г. Комсомольск-на-Амуре

Рис. 4. Магазин китайских товаров «Мэйлань», г.Хабаровск

Вторая группа объектов урбанистического пространства охватывает символы специализированного уровня культуры. В отличие от уровня повседневной культуры специализированный уровень не является массово доступным, поэтому для подавляющего большинства представителей того или иного общества остаётся существующим обособленно. К этой группе можно отнести монументы, памятники, мемориалы, созданные в честь российско-китайских дружественных отношений. С одной стороны, эти архитектурные объекты несут общедоступный культурный код межкультурного взаимодействия, с другой стороны, смыслы, закодированные в этих объектах массовой культуры, относятся к специализированному уровню, поскольку символизируют официальный компонент (сотрудничество в политической, промышленной, экономической, образовательной сферах) [6].

Рис. 5. Кафе китайской кухни «Лунзян», г. Хабаровск

Рис. 6. Ресторан китайской кухни «Пекин», г. Комсомольск-на-Амуре

Примером таких архитектурных произведений может послужить монумент «Нерушимая дружба», подаренный в 2007 г. китайским городом-побратимом Цзямусы г. Комсомольску-на-Амуре в честь его 75-летнего юбилея. Скульптура установлена на пересечении двух центральных городских улиц как символ российско-китайских дружественных отношений и взаимопроникновения двух национальных культур (см. рис. 7). Памятник «Песня о дружбе» был воздвигнут в 2014 г. в г. Хабаровске в знак почитания многолетней дружбы г. Хабаровска и г. Харбина (см. рис. 8). Таким образом, через такие арт-объекты в культурном коде города формируется положительное восприятие китайского присутствия в регионе.

Рис. 7. Скульптура «Нерушимая дружба», г. Комсомольск-на-Амуре

Рис. 8. Памятник «Песня о дружбе», г. Хабаровск

В рамках исследования ментального уровня культурного кода урбанистического пространства в качестве метода получения информации был проведён миниопрос, позволяющий выявить отношение населения к исследуемой проблеме через привлечение небольшого количества участников [3]. Респондентами опроса являлись 100 жителей г. Хабаровска и г. Комсомольска-на-Амуре в возрасте от 18 до 70 лет (по 50 респондентов из каждого города). Эксперимент позволил установить устойчивые представления местного населения о влиянии китайской культуры на формирование уникальных черт городской повседневности. Посредством мобильных мессенджеров участникам было предложено ответить на вопрос о том, что в городском пространстве ассоциируется у них с Китаем и китайской культурой. Результаты опроса представлены в табл. 1 и 2.

Полученные данные демонстрирует, что в представлениях большинства респондентов китайскому влиянию подвергается материальный уровень культурного года городского пространства, связанный с повседневностью. Это то, с чем в большей степени связана бытовая сторона жизни горожан (приобретение товаров, сфера питания). Однако в представлениях жителей г. Ха-

баровска зафиксировано большее количество упоминаний объектов, шифрующих специализированный уровень культурного кода (архитектурные объекты, представляющие взаимодействие на уровне официальных государственных органов и политического курса двух государств).

Таблица 1

Результаты мини-опроса об объектах, ассоциирующихся у жителей г. Комсомольска-на-Амуре с Китаем

Китайские магазины	48 чел. из 50
Китайские рестораны	38 чел. из 50
Торговый центр китайских товаров «Ксими»	36 чел. из 50
Китайская еда	34 чел. из 50
Торговый центр «Пекин»	23 чел. из 50
Одежда	21 чел. из 50
Памятник российско-китайской дружбе возле гостиницы «Восход»	12 чел. из 50

Таблица 2

Результаты мини-опроса об объектах, ассоциирующихся у жителей г. Хабаровска с Китаем

Скульптура российско-китайской дружбы «Балалайка и пипа»	42 чел. из 50
Китайские рестораны	38 чел. из 50
Мемориальные таблицы российско-китайского сотрудничества на городских прудах	24 чел. из 50
Китайские магазины	23 чел. из 50
Китайский рынок «Выборгская»	20 чел. из 50
Архитектура жилых домов	12 чел. из 50
Здание консульства Китая	4 чел. из 50
Речной таможенный пункт пропуска	2 чел. из 50

Исследование особенностей культурного кода урбанистического пространства Хабаровского края, обусловленных влиянием российско-китайского взаимодействия, позволило сделать следующие выводы:

- несмотря на тесные контакты Хабаровского края со странами АТР наибольшее влияние на формирование культурного кода его урбанистической среды оказывает китайская культура;
- влияние китайской культуры затрагивает как повседневный (бытовой), так и официальный (публичный) уровни культурного кода городов;
- главным источником смыслов, зашифрованных культурным кодом, становится повседневный уровень культурного городского пространства для подавляющей части городского населения, что обусловлено его массовой доступностью;
- исследуемые материальные объекты городской среды становятся результатом двустороннего взаимодействия, формируя особый культурный код и одновременно выступая в качестве ключа для его дешифровки;
- культурный код, связанный с влиянием китайской культуры и зашифрованный в урбанистическом пространстве края, формирует национальное культурное наследие и самоидентичность общества;
- фиксация в культурном коде урбанистического пространства элементов национальной культуры государства-партнёра способствует формированию толерантного отношения к иной культуре.

Перспектива дальнейшего исследования проблемы представляется в необходимости изучения влияния российско-китайской коммуникации на другие элементы кода культурного пространства края (художественно-изобразительного, литературного, информационного, общественного),

что может послужить фундаментом для разработки стратегий эффективного сотрудничества с китайским партнёром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алепко, А. В. Китайская диаспора в историко-культурном пространстве Г. Хабаровска в 1862-1917 гг. / А. В. Алепко, Д. А. Хасанова // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы XI международной научно-практической конференции, Благовещенск, 11-12 мая 2021 года / Отв. ред. А. В. Друзяка. Выпуск 11. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2021. – С. 147-154.
2. Бабосов, Е. М. Культурный код нации: сущность и особенности / Е. М. Бабосов // Наука и инновации. – 2021. – № 3 (157). – С. 48-50.
3. Букина, Н. В. К вопросу методологии исследования культурных кодов / Н. В. Букина // Вестник Бурятского государственного университета. – 2020. – № 2 (47). – С. 232-237.
4. Ван, В. Роль китайских мигрантов в России в китайско-российских технологических и культурных обменах / В. Ван // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 4 (97). – С. 221-223.
5. Гао Чуньюй. Влияние русской эмиграции на городскую культуру Харбина / Чуньюй Гао // Культура и цивилизация. – 2019. – Т. 9. – № 5. – С. 53-58.
6. Ефимова, Т. В. Город как текстовое пространство культуры / Т. В. Ефимова // Вестник университета. – 2021. – № 3 (26). – С. 57-60.
7. Жун Цзе. Русские эмигранты и культура провинции Хэйлунцзян / Жун Цзе. – Харбин: Издательский дом Хэйлунцзянского университета, 2011. – С. 36-43. – Текст: непосредственный.
8. Залеская, О. В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1917-1938 гг.) / О. В. Залеская. – Владивосток: Дальнаука, 2019. – 381 с.
9. Кассирер, Э. Философия символических форм. Т. 3: Феноменология познания / Э. Кассирер. – М.; СПб.: Университетская книга, 2002. – 334 с.
10. Орлов, А. С. Российско-китайские отношения: к истории вопроса / А. С. Орлов, А. А. Конокотин, А. А. Перминов // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXXVII Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 сентября 2020 года. – Пенза: «Наука и Просвещение», 2020. – С. 77-85.
11. Петрунина, Ж. В. Культурная дипломатия Китая на юге Дальнего Востока России в XXI в. (на примере деятельности музеев) / Ж. В. Петрунина, Ц. Чэнь // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. – 2022. – № 1 (12). – С. 417-421.
12. Федотова, Н. Г. Культурный код города / Н. Г. Федотова // Слово.ру: балтийский акцент. – 2022. – Т. 13, № 4. – С. 10-24.
13. Чжан, Ф. Русские и китайцы: к вопросу о формировании представлений друг о друге / Ф. Чжан, Ж. В. Петрунина // Молодёжь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: материалы V Всероссийской национальной научной конференции молодых учёных, Комсомольск-на-Амуре, 11-15 апреля 2022 года / Редколлегия: А. В. Космынин (отв. ред.) [и др.]. В 4 частях. Часть 4. – Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2022. – С. 101-103.
14. Чжоу Тяньхэ. Китайское предпринимательство на Дальнем Востоке России в 1990-е: исторический опыт: дис. ... канд. исторических наук: 07.00.02 / Чжоу Тяньхэ. – Красноярск, 2020. – 237 с.
15. Шушарина, Г. А. Выставочное движение как инструмент культурной дипломатии КНР / Г. А. Шушарина, Т. А. Чебанюк, Ц. Чень // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № IV (60). – С. 79-82.
16. Шушарина, Г. А. Образ Хабаровского края в произведениях местных поэтов / Г. А. Шушарина // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности : сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Москва, 25 октября 2022 года. – Москва: Алеф, 2022. – С. 310-314.
17. Щербина, О. С. Влияние региональных особенностей на планирование колористики городской среды / О. С. Щербина, А. А. Ким // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. – 2016. – Т. 2. – С. 370-374.
18. Внешняя торговля Российской Федерации (по данным таможенной статистики) // Сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 02.09.2023). – Текст: электронный.

Полежаев Д. В.
D. V. Polezhayev

**«МАТРИЦА ИДЕНТИЧНОСТИ» КАК МОДЕЛЬ ИЗМЕРЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОГО
ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ (СЕКМЕНТ «НАУКА. ТЕХНИКА. ТЕХНОЛОГИИ»)**

**«MATRIX OF IDENTITY» AS A MODEL FOR MEASURING ALL-RUSSIAN CIVIL
SELF-CONSCIOUSNESS (SEGMENT «SCIENCE. TECHNICS. TECHNOLOGIES»)**

Полежаев Дмитрий Владимирович – доктор философских наук, доцент; профессор, заведующий кафедрой педагогики и воспитательной деятельности Волгоградской государственной академии последипломного образования (Россия, Волгоград); 400012, Волгоград, ул. Новодавинская, 19А; тел. 8(917)337-61-05. E-mail: polezh@mail.ru.

Dmitry V. Polezhayev – Doctor of Philosophy, Associate Professor; Professor, Head of the Department of Pedagogy and Educational Activities, Volgograd State Academy of Postgraduate Education (Russia, Volgograd); 400012, Volgograd, st. Novodavinskaya, 19A; tel. 8(917)337-61-05. E-mail: polezh@mail.ru.

Аннотация. В статье представляется авторское видение феномена общероссийской гражданской идентичности, формирование которой зафиксировано в качестве необходимого результата образовательно-воспитательного процесса в актуальных нормативно-правовых актах страны. Гражданско-патриотическое воспитание рассматривается как механизм последовательного становления идентичности гражданина страны. Ментальный подход выступает основой структурно-содержательного понимания идентичности как набора этически значимых национальных российских ценностей, сохранённых в качестве констант общественного сознания в пространстве исторической темпоральности. Философско-образовательная модель «Матрица идентичности» включает в себя наиболее существенные ценностно-смысловые ориентиры человека, социальной группы и большого сообщества людей. В качестве одной из важных ячеек выделен сегмент «Наука. Техника. Технологии». Его восприятие, оценка в пространстве наличной культуры и реализация в повседневности выступают важными показателями самосознания человека и общества, его современного научного мировоззрения.

Summary. The article presents the author's vision of the phenomenon of all-Russian civic identity, the formation of which is fixed as a necessary result of the educational process in the country's current regulatory legal acts. Civic-patriotic education is considered as a mechanism for the consistent formation of the identity of a country citizen. The mental approach serves as the basis for a structurally meaningful understanding of identity as a set of ethically significant national Russian values, preserved as constants of public consciousness in the space of historical temporality. The philosophical and educational model «Identity Matrix» includes the most significant value-semantic orientations of a person, a social group and a large community of people. As one of the important cells, the segment «Science. Technics. Technologies». Its perception and evaluation in the space of existing culture and implementation in everyday life is an important indicator of the self-consciousness of a person, society and his modern scientific worldview.

Ключевые слова: общероссийская гражданская идентичность, самосознание, менталитет, «матрица идентичности», наука, техника, технологии.

Key words: all-Russian civic identity, self-awareness, mentality, «Identity Matrix», science, technics, technology.

УДК 37.012.1

Вопросы формирования общероссийской гражданской идентичности актуализированы в последнее время в учебно-воспитательном пространстве образовательных организаций России. Основой тому стали коренные изменения в нормативной базе не только отечественной системы образования, но и всего нашего государства и общества в целом.

Радикальные изменения в Конституции Российской Федерации (2020) повлекли за собой и изменения в законе «Об образовании в Российской Федерации», точнее, и это видится очень важ-

ным подчеркнуть, дополнения-поправки *по вопросам воспитания* в виде отдельного федерального закона [19]. Впервые появившееся в Конституции понятие «патриотическое воспитание» стало правовой основой для использования термина «патриотизм» даже в юридической практике и теоретических исследованиях (чего раньше не допускалось). Ну а уж из сферы образования «патриотизм» как понятие и категория, как направление и система работы, как неотъемлемая составляющая воспитания, кажется, не уходил никогда.

Во всяком случае, это точно относится к образовательно-воспитательному пространству волгоградских образовательных учреждений [14]; никуда не уйдём мы от тяжёлого и героического наследия Сталинградской битвы, артефакты которой до сего дня – случайно или намеренно – в ходе полевых экспедиций, выходят на свет из нашей земли. А воспитательный историко-патриотический потенциал, кажется, только прирастает со временем. Вообще, вопрос национально-регионального становления идентичности человека, наряду с национально-государственным и национально-этническим её пониманием, остаётся сегодня весьма актуальным как с точки зрения практики образовательно-воспитательной деятельности, так и для отечественного социально-гуманитарного знания [15, 50-56].

Патриотическое воспитание во многих нормативно-правовых документах справедливо рассматривается как своего рода «механизм», предназначенный для формирования общероссийской гражданской идентичности, с которой – конституционно – тесно увязываются также понятия «сохранение исторической памяти», «защита исторической правды» и ряд других значимых в воспитательно-образовательном плане требований.

Нормативно-правовой ряд инновационных (для 2020 г.) образовательно-воспитательных подвижек, существенных с точки зрения мировоззренческой ориентации общества и человека, был продолжен в новой редакции Историко-культурного стандарта (учебно-методического комплекса по изучению отечественной истории) [16], проекте «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», Стратегии национальной безопасности страны (новая редакция от 2021 г.) [17], Федеральных государственных образовательных стандартах в разделах о воспитании, а также в относительно недавнем Указе Президента России «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (2022) [18].

Мы помним о том, что начиналось это развитие гражданско-патриотического воспитания и формирования общероссийской гражданской идентичности с такого весьма, на наш взгляд, примечательного документа, как «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» [3], ещё в 2009 г. Известная преемственность её прослеживается, например, в том, что в текст Стратегии национальной безопасности (2021) важнейшие содержательные позиции концепции 2009 г. вошли в полной мере. Поэтому можно, полагаем, уверенно говорить, что за эти неполные 15 лет был совершён переход от «внеидеологического» исторического периода нашей страны до осознания необходимости практического укрепления российского духовного, идейного, национального единства [10]. Впрочем, до обретения новой национальной идеи России ещё не близко...

Во всех нормативно-правовых документах патриотическое воспитание и формирование общероссийской гражданской идентичности фиксируются как основные функциональные и целевые установки, т. е. понимаются одновременно и как процесс, и как результат. Это подчёркивается и специалистами в сфере истории педагогики, предметно занимающимися вопросами патриотического воспитания обучающихся [4, 11–16]. Тем не менее точного и однозначного понимания того, что такое общероссийская гражданская идентичность, нет. Хотя, например, в проекте «Патриотическое воспитание» особо отмечено, какой уровень сформированности идентичности необходимо достигнуть к тому или иному временному сроку, в частности, одна из позиций звучит следующим образом: «24 % граждан Российской Федерации вовлечены в систему патриотического воспитания» [20]. Но эти и иные ожидаемые показатели фиксированы лишь в количественных позициях – через вовлечение детей и молодёжи в деятельность соответствующих им по возрасту организаций, кружков и секций патриотической направленности.

Для достижения этих заданных проектом «Патриотическое воспитание» цифровых показателей (а он, напомним, является частью национального проекта «Образование») даже создано сегодня новое детско-молодёжное движение... Так что взаимодействие/противостояние философско-теоретических категорий – экстрем «формы» и «содержания», – как всегда, продолжается, даже в крупномасштабном – социально-политическом – измерении. Такое положение дел видится вполне справедливым, поскольку именно в этом соотношении, как известно, решается один из важнейших, так называемых «проклятых» вечных философских вопросов о смысле – смысле жизни, деятельности, творчества.

В таком контексте нам видится важным понимание того, что есть общероссийская гражданская идентичность, из чего она состоит, как формируется и как может быть оценен её «конечный результат». А также, и прежде всего, по каким признакам или показателям можно определить сформированность идентичности в сознании и поведении конкретного субъекта образования: человека (обучающегося, родителя, педагога), социальной группы (в том числе семьи и ближайшего социального окружения), большого сообщества людей.

Понимая под общероссийской гражданской идентичностью сформированность социальной направленности деятельности субъекта в отношении целого ряда ценностно-смысловых позиций, мы попытались вычленив и собрать воедино некоторый минимально необходимый набор её существенных качественных показателей. Такие элементы нашего гражданского самосознания (а идентичность иногда рассматривается как понятие, синонимичное самосознанию [3, 7]) были вычленены из упомянутого нами списка нормативно-правовой литературы и других актуальных источников и сведены воедино в шестнадцатирядную модель, в которой каждая из ячеек имеет своё, достаточно широко развёртываемое содержание. В табличном виде предлагаемая нами модель общероссийского гражданского самосознания, получившая название «Матрица идентичности», выглядит следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1

Матрица идентичности

Наука Техника Технологии	Мир Человечество Цивилизация	Право Закон Государство	Родина Гражданственность Патриотизм
Инф. культура СМИ. Сетевые сообщества	Труд. Профессия Экономика Хозяйство	Народ Нация Национальность	История Краеведение Историческая память
Религия Духовность Вера	Искусство Творчество Саморазвитие	Воспитание Образование Школа	Язык Письменность Знак / символ
Здоровье. Спорт Физическая культура	Природа Экология Животный мир	Семья. Ближайшее окружение. Род. Община	Нравственность Мораль Этика

Почему мы именуем её «матрицей»? Потому что сквозь неё, как через «сито», пропускаются бесконечно-множественные ценностно-смысловые потоки, набранные конкретным субъектом – произвольно или осознанно – из большого окружающего мира. Но задерживаются, отражаясь в «матрице», те, которые существенны именно в идентификационном плане, а не вообще, с позиции индивидуально-личностного умозрения, которые содержат в себе в полной мере социальную направленность деятельности, т. е. преднастроенность субъекта целенаправленно и осознанно реализовывать их в пространстве наличной культуры и цивилизации [11, 17–120].

В качестве философско-методологической основы предлагаемой нами концепции «матрицы» общероссийской идентичности рассматривается *ментальный подход* к социально-философскому осмыслению особенностей взаимодействия общества и человека [2; 7, 67–71]. В его

Текст: «Многоуважаемая аудитория, разрешите приветствовать вас! Для нас это важнейший день. В данный проект мы вложили все силы, на которые способны как благодарные за знания и терпение наших наставников ученики. Рассчитываем на понимание, которым неоднократно были одарены во время подготовки проекта. Конечно, не всё получалось сразу. Наши наставники знают, что иногда в своём отчаянии мы были готовы бросить задуманное. Порой силы были на исходе, но всё равно получалась лишь слабая тень задуманного. Можем ли мы попросить об одолжении быть снисходительными к этой “тени”? Ведь сам факт нашего выступления говорит о преодолении препятствий, сам факт выступления перед почтеннейшей аудиторией – уже вознаграждение для нас как будущих профессионалов. Так разрешите же представить на ваш суд наше творение, в котором многие поиски оформились в коллективную идею! И позвольте заранее поблагодарить вас за благорасположение к данному труду, которое мы постарались наполнить живыми красками радости, дерзости молодости, нацеленности на успех!»

2. **Спич, анонсирующий проект среди студентов.** Цель – привлечение внимания к проекту для подбора команды. Данная цель является доминантой на питчингах, актуальной моделью воплощения коллективного творческого труда. Схема эмоциональной контрастности сохраняется прежняя, меняется этикетная форма – «Неофициальная форма, подчёркивающая личностный характер общения», а также трансакт – «Родитель – Родитель», где приказной характер интонации, претензия на лидерство уместны в обоюдном согласии «всех победить», трактовка подтекста вызывает позитивные ощущения общения единомышленников.

Текст: «Привет, дражайшие единомышленники! Отличнейший денёк для новых идей! Уж вы-то знаете, сколько нервов наматывается, когда надо выполнять задания, а возбуждения по теме нет и нет... Мы превращаемся в тени, и ноги нас не держат, и вид преподавателей вгоняет нас в чувство вины... Но! Есть тут у нас одна идейка, давайте-ка с ней познакомимся поближе. Уверены, кто-то из вас точно ею прельстится и бросится воплощать в жизнь вместе с нами. Вы не представляете, как здорово, что вы здесь сегодня! Мы можем всё: и благополучно сделать общий проект, и сделать его классно, так что в сессию будет одна радость и веселье! Кто уже услышал зов креатива? Послушайте его и айда к нам в компанию!»

Риторические речи, которые студенты-журналисты создают на занятиях по риторике, можно отнести к культурным текстам со множеством оговорок. Условно, это текст на уровне эмпирической реальности, ведь он воплощается в устной речи. Налицо и знаково-символическое воплощение: риторический спич должен априори выражать осмысление ритором темы, изложение своей идеи и подкрепление тезиса аргументами через вербалику и жесты. Согласно культурологическому пониманию текста, риторический спич также является внутренне организованным объектом, содержащим информацию и оформленным с помощью знаков. Практические задания по риторике претендуют на социальную значимость, но обладают малой ценностью для общества в силу довольно поверхностного подхода к изложению темы и идеи. Однако у практических обучающихся заданий и нет задачи превратить промежуточную работу в семестре в продукт, который будет передаваться в веках. Но духовно-нравственная, эстетическая и другие важнейшие ценности должны быть проявлены и внесены в шкалу оценок при создании риторического спича.

Эпистолярное наследие Н. В. Гоголя вызывает интерес как культурный текст поведения, при этом усиливает интерес к культурным художественным текстам автора, что позволяет предположить повторное, более зрелое и углублённое чтение его произведений. В свою очередь, это неизменно приводит к расширению тезауруса будущих журналистов, что важно для выбранной профессии. Этикетные формулы вербального общения, представленные в письме Гоголя, воссоздают время написания текста, что также является важным элементом с точки зрения культурологии при выборе текста для обучения. Духовно-нравственной ценностью, социальной значимостью небольшого письма, на наш взгляд, здесь выступают уважение к родителям, понимание их вклада в развитие личности, уважительный уровень общения со старшим поколением. Письмо не несёт глубокой идеи, могущей повлиять на общество, и потому не является примером передачи важной информации для последующих поколений. Это «роднит» письменный текст Н. В. Гоголя с риторическими речами студентов-журналистов, что, однако, не отнимает ценности работы с означен-

основным целевым ориентиром которой является становление общероссийского гражданского самосознания.

Конечно, вопрос научного самоопределения человека, социальной группы и общества в целом тесно связан в том числе с изучением интеллектуально-творческих способностей, возможностей и потребностей каждого актора образовательно-воспитательной деятельности, которые в определённом смысле детерминированы в ментальном и историческом плане. Об этом в своё время весьма аспектно, но очень интересно в научно-исследовательском плане писал академик И. П. Павлов, анализируя на примере своих российских и зарубежных (европейских) студентов умственные способности и потребности обучающихся, фиксируя также в сравнительном ключе характерные проявления национального характера [5]. Отметим, что многие научные обобщения великого физиолога «о русском уме» до настоящего времени могут рассматриваться как весьма убедительные в плане интеллектуально-творческого самоанализа субъектов/акторов современного российского образования.

Научный, технический и технологический концепты в тесной связи с другими ценностно-смысловыми константами «матрицы идентичности», фиксирующей необходимые границы и ориентиры современного общероссийского гражданского самосознания, способствуют с точки зрения *принципа дополнительности* получению целостного представления о современном русском мире во всём его многообразии и единстве, о его достоинствах и недостатках, достижениях и потерях. А это опять-таки весьма значимо с точки зрения преодоления слабых мест, обнаружения и разрешения проблемных узлов в жизни современного российского общества, государства и человека, в том числе в сфере образования, где задаются ориентиры и основы ценностных ориентаций общероссийской гражданской идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ануфриева, Е. В. Экономическое правосознание и его отражение в современном русском менталитете / Е. В. Ануфриева, Д. В. Полежаев // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2010. – № 2 (12). – С. 168-176.
2. Гуревич, А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов» / А. Я. Гуревич. – М.: Индрик, 1993. – 328 с.
3. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – М.: Просвещение, 2009. – 24 с.
4. Куликова, С. В. Воспитание национального самосознания и патриотизма в России: от истории к современности / С. В. Куликова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3 (98). – С. 11-16.
5. Павлов, И. П. О русском уме / И. П. Павлов // Рефлекс свободы / И. П. Павлов. – СПб.: Питер, 2001. – С. 107-125.
6. Полежаев, Д. В. Личность и тоталитаризм: ментальные трансформации: моногр. / Д. В. Полежаев. – М.: Планета, 2018. – 208 с.
7. Полежаев, Д. В. Ментальный подход в образовании: философское измерение социальных проектов / Д. В. Полежаев // Сибирский учитель (Новосибирск). – 2016. – № 4. – С. 67-71.
8. Полежаев, Д. В. Трудовая установка русского менталитета: опыт социально-философского осмысления / Д. В. Полежаев // Философия хозяйства. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. – № 1. – С. 171-179.
9. Полежаев, Д. В. Устойчивые концепты гражданской идентичности как критерии её содержательного измерения: философско-образовательные аспекты / Д. В. Полежаев // Вестник Университета Российской академии образования. – 2021. – № 5. – С. 70-85.
10. Путин, В. В. Национальная идея в России – это патриотизм / В. В. Путин // РИА Новости. – 2016. – 3 февраля. – URL: <https://ria.ru/society/20160203/1369184806> (дата обращения: 15.01.2023). – Текст: электронный.
11. Резник, Ю. М. Образы цивилизационного будущего России: отдельные проекты и возможности их интеграции / Ю. М. Резник // Вопросы социальной теории: научный альманах. – 2020. – Т. XII. Россия как цивилизация будущего / Институт философии РАН, Науч.-координационный совет по филос. проблемам социальной теории; под ред. Ю. М. Резника. – М.: Изд-во независ. ин-та гражданского о-ва, 2020. – С. 17-120.
12. Степанов, Ю. С. Ментальные миры / Ю. С. Степанов // Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. 131-142.

Полежаев Д. В.

«МАТРИЦА ИДЕНТИЧНОСТИ» КАК МОДЕЛЬ ИЗМЕРЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОГО
ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ (СЕГМЕНТ «НАУКА. ТЕХНИКА. ТЕХНОЛОГИИ»)

13. Узнадзе, Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки / Д. Н. Узнадзе // Психология установки. – СПб.: Питер, 2001. – С. 5-254.
14. Уроки Победы: волгоградская технология патриотического воспитания: метод. пособие / авт.-сост. А. Н. Кузибецкий; науч. ред.: Д. В. Полежаев. – Волгоград: РИЦ ВГАПО, 2018. – 64 с.
15. Шушарина, Г. А. Акторы и практики культурной политики в контексте формирования региональной идентичности (на примере Комсомольска-на-Амуре) / Г. А. Шушарина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № II-2 (58). – С. 50-56.
16. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. Утверждена решением Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации (протокол от 23 октября 2020 г. № ПК-1вн) // ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО». – URL: http://www.instrao.ru/images/concept/Kontsepsiya_po_Istorii.pdf (дата обращения: 15.01.2023). – Текст: электронный.
17. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 / Администрация Президента России, 2023. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 12.04.2023). – Текст: электронный.
18. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809 / Администрация Президента России, 2023. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 12.04.2023). – Текст: электронный.
19. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ // Официальное опубликование правовых актов. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075> (дата обращения: 12.04.2023). – Текст: электронный.
20. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» // Минпросвещения России. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot> (дата обращения: 12.04.2023). – Текст: электронный.

Шушарина Г. А.
G. A. Shusharina

КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

CULTURAL BASES OF IDENTITY CONSTRUCTION

Шушарина Галина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: Galinalmk@yandex.ru.

Galina A. Shusharina – PhD in Philology, Assistant Professor, Head of Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: Galinalmk@yandex.ru.

Аннотация. Проблема изучения идентичности является актуальной в современном мире в эпоху повсеместного кризиса идентичности. Кризис идентичности во многом связан с процессами глобализации, результатом которой явилось повышение зависимости государств друг от друга в экономической, политической, культурной и других сферах социоэкономической и социокультурной жизни. В то же время в мире идут противоположные процессы, связанные со стремлением множественных региональных/локальных культур сохранить свою уникальность и неповторимость. Разнонаправленные движения неизбежно приводят к различного рода конфликтам. Методологической опорой рассмотрения оснований идентичности является культурфилософский подход, рассматривающий идентичность прежде всего как культурный феномен. Культура, будучи мощным духовным ресурсом, составляет ядро разного типа идентичности, а именно национальной, региональной, профессиональной и т. п.

Summary. The problem of studying identity is relevant in the modern world in the era of widespread identity crisis. The identity crisis is largely associated with the processes of globalization, which resulted in the increased dependence of states on each other in economic, political, cultural and other spheres of socio-economic and socio-cultural life. At the same time, the world is undergoing opposite processes related to the desire of multiple regional/local cultures to preserve their uniqueness and uniqueness. The differently directed movements inevitably lead to various kinds of conflicts. The methodological basis for considering the foundations of identity is the cultural-philosophical approach, which considers identity as a cultural phenomenon. Culture, being a powerful spiritual resource, forms the core of different types of identity, namely, national, regional, professional, etc. The cultural approach is based on a cultural-philosophical approach.

Ключевые слова: идентичность, культура, культурные основания, глобализация, кризис идентичности.

Key words: identity, culture, cultural foundations, globalization, identity crisis.

УДК 316.73:008

Проблема изучения идентичности является актуальной в современном мире в эпоху повсеместного кризиса идентичности, о котором справедливо пишет И. В. Малыгина: «Культурный плюрализм, который, по оценкам некоторых экспертов, является стимулом для развития либеральной государственности и толерантности в странах Европы, в России стал дополнительным фактором реакции распада в обществе, а соответственно, и кризиса идентичности» [8]. Кризис идентичности во многом связан с процессами глобализации, результатом которой явились повышение зависимости государств друг от друга в экономической, политической, культурной и других сферах социоэкономической и социокультурной жизни, угроза потери народами этнокультурного колорита. Особо болезненно глобализация воспринимается в культурной сфере, когда происходит размытие ядерных составляющих социума, а именно: национального языка, религии, духовных ценностей. В то же время в мире идут противоположные процессы, связанные со стремлением

множественных региональных/локальных культур сохранить свою уникальность и неповторимость. Разнонаправленные движения неизбежно приводят к различного рода конфликтам.

В настоящее время тема идентичности является одной из значимых тем общественного и научного размышления, о чём свидетельствуют многочисленные научные работы, различные ток-шоу на телевидении, посвящённые проблемам поиска коллективной и индивидуальной идентичности. Такая популярность указанной темы обусловлена подсознательной потребностью в идентичности, несмотря на то что человек уже «научился жить в глобальном мире» [9, 118], люди всё время ищут группы, «к которым они могли бы принадлежать устойчиво и долго, в мире, где всё движется и перемещается, и ничто не является надёжным» [1].

Актуальность проблемы идентичности заставляет осмысливать основания идентичности с тем, чтобы найти механизмы для конструирования позитивной идентичности, т. е. целенаправленного создания/формирования представлений субъекта об окружающем мире для его (субъекта) стабильного и самостоятельного существования в рамках определённого коллектива, нормированного межчеловеческого/межгруппового взаимодействия, принятия системы ценностей той или иной группы. Идея и возможности конструирования социальной реальности освещаются в трудах П. Бергера, П. Бурдье, Т. Лукмана, Дж. Серла и в других исследованиях.

В качестве основания конструирования идентичности Е. Н. Савельева и В. Е. Буденкова предлагают коммуникативные основания [12]. Авторы статьи считают, что реализация идентичности возможна благодаря процессам коммуникации. В коммуникативном контексте рассматривают идентичность представители различных течений, в частности, в рамках конструктивистского направления, сформированного под влиянием идей Н. Лумана, Б. Андерсона, П. Бергера, Т. Лукмана, теории символического интеракционизма (Дж. Мид, Л. Краппман, Э. Гоффман, Г. Горфинкель). Сторонники коммуникативного подхода в определении оснований идентичности в качестве доводов приводят следующие аргументы. Жизнь современного человека представляет собой постоянный диалог с другими участниками социума, в ходе которого человек получает и передаёт различную информацию. Общие идеи, знания, опыт, полученные в процессе коммуникации, идентифицируют человека как принадлежащего к той или иной группе. Однако, как сами авторы указывают, методологической опорой рассмотрения оснований идентичности в таком аспекте является культурфилософский подход, рассматривающий идентичность прежде всего как культурный феномен. Этой позиции придерживаются известные российские культурологи, в частности А. Я. Флиер: «Одно важное свойство культуры заключается в том, что именно она служит основанием для самоидентификации человека и обществ» [15]. Считаем правомерным понимать культуру в трактовке советского и российского философа и культуролога М. С. Кагана как человеческую деятельность в наиболее обобщённом виде, преобразующую природу по законам общества [4]. Учёный утверждает, что культура близка понятиям «человек» и «общество» и противопоставлена понятию «природа». Являясь проекцией человека, культура может быть культурой личности, культурой социальной группы, культурой человечества. Поэтому возможно говорить о коллективной и индивидуальной идентичности, различных типах идентичности.

Из понимания культурных оснований идентичности вытекает её определение: «Идентичность – сложный культурный процесс, в основе её лежат ценности, идеи, поведенческие установки» [14]. Учитывая тот факт, что ценности, традиции, стандарты и нормы поведения составляют основу культуры как социального феномена, представляется возможным указать на взаимодополняемость культуры и идентичности, которые совместно «формируют внутренний мир личности, закладывая основы для самоидентификации» [13], определяют приоритеты и векторы дальнейшего развития.

В приведённом выше определении идентичности также, на наш взгляд, подразумевается наличие широкого когнитивного контекста идентичности. Отечественная культурология в рамках семиотических исследований различных областей культуры внесла значительный вклад в когнитивизм. Например, Ю. М. Лотман понимал культуру как коллективную память, особое внимание уделяя изучению знаковой плоскости культуры: «Мы понимаем культуру как ненаследованную память коллектива, выражающуюся в определённой системе запретов и предписаний» [7].

Ю. М. Лотман определял культуру как механизм «по организации и хранению информации в сознании коллектива» [6]. Известный учёный считал, что культура способна формировать ментальное содержание сознания. Большую роль в этом процессе, по мнению Ю. М. Лотмана, играют культурные тексты, т. е. «сложные устройства, хранящие многообразие кодов, способные трансформировать получаемые сообщения и порождать новые, как информационный генератор, обладающие чертами интеллектуальной личности» [7].

Понимание особой роли культуры в конструировании идентичности способствует выделению культурной идентичности как отдельного типа идентичности, который подразумевает «идентификацию себя с традиционной, доминирующей культурой, контркультурой или субкультурой» [3].

Культура, будучи мощным духовным ресурсом, составляет ядро разного типа идентичности, а именно: национальной, региональной, профессиональной и т. п.

Рассуждая о национальной идентичности, исследователи сходятся во мнении, что среди компонентов, определяющих национальные отличия, присутствуют ядрообразующие элементы культуры, как то: историческая память, система общезначимых моделей-образцов, семейные образцы, идеальные прототипы, отношение к ценностям и т. п. [17]. В качестве одного из инструментов конструирования национальной идентичности исследователи предлагают различные формы художественного творчества, например музыку, фольклорные истоки. Кроме того, рассматривается то, как идентичность проявляет себя через символы, памятники искусства, начиная с древних времён и заканчивая современностью [19]. Художественная литература в образной форме не только отражает глобальные культурные изменения, происходящие в обществе, но и в опосредованной форме через описание художественного мира определённой эпохи влияет на формирование ценностной картины мира, ядерным элементом которой является идентичность этноса. Человек узнаёт о мире Другого не только через непосредственное общение с представителем иной культуры, но и через чтение различных текстов, в том числе художественных, в которых автор произведения описывает нравы и обычаи народа, детали быта, специфические черты территории и природного ландшафта, т. е. всего того, что Г. Д. Гачев определяет как «национальный образ мира» [2]. Кроме того, художественные произведения представляют собой не только иллюстрацию локально-исторического и социально-исторического контекста, но являются источником понимания мировоззрения людей разных эпох и народов [16].

Культура региональных/локальных сообществ содержит в себе эффективный идентификационный ресурс, сущность которого заключается в обеспечении индивида базовыми, фундаментальными культурными ориентирами, заложенными в социальном опыте местных сообществ и основанными на местной традиции. Она несёт в себе «как её общие черты и закономерности развития, так и собственные уникальные особенности» [5, 112]. Культурная среда региона – это то символическое пространство, в котором возможна реализация потребности социальной солидарности и культурной идентичности.

Профессиональная идентичность также имеет культурные основания. В работе М. Форуз-де демонстрируется, что профессиональная идентичность формируется при интеграции персональных и профессиональных ценностей [18]. Профессиональная идентичность формируется целостными эталонами типичных профессиональных событий и индивидуализированных концептуальных схем профессионального поведения. Это включает понимание своей профессии, принятие себя в профессии, умение хорошо и с пользой для других выполнять свои профессиональные функции [10]. Культурные основания профессиональной идентичности проявляются в том, что, кроме знаний в сфере своей специализации/профессии, человеку необходимы знания, умения и навыки (компетенции) из смежных, а иногда и отдалённых областей занятости.

Таким образом, многочисленными исследователями феномена идентичности подчёркиваются её культурные основания, связанные с осознанием человеком системы ценностей, культурных норм и поведенческих паттернов, принятых в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
2. Гачев, Г. Д. Космо-Психо-Логос. Национальные образы мира / Г. Д. Гачев. – М.: Академический проект, 2007. – 510 с.
3. Иконникова, С. Н. Сценарии культурной политики в условиях глобализации / С. Н. Иконникова // Вестник МГУКИ. – 2011. – № 3 (41). – С. 21-29.
4. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 414 с.
5. Казакова, Г. М. «Региональная» и «провинциальная» культуры: о сущностных характеристиках / Г. М. Казакова // Вестник Москов. гос. ун-та культуры и искусств. – 2007. – № 3. – С. 110-115.
6. Лотман, Ю. М. О семиотическом механизме культуры / Ю. М. Лотман // Избранные статьи в 3 т. Т. 1 / Ю. М. Лотман. – Таллин: Александра, 1992. – 479 с.
7. Лотман, Ю. М. История и типология русской культуры / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПБ, 2002. – 768 с.
8. Малыгина, И. В. Культурная идентичность в современной России: поиск новых моделей / И. В. Малыгина // Вестник МГУКИ. – 2011. – № 3 (41). – С. 43-48.
9. Малыгина, И. В. Региональное измерение российской идентичности: между культурой и экономикой / И. В. Малыгина // Вестник КемГУКИ. – 2018. – № 42. – С. 110-118.
10. Овсянникова, В. В. Динамика «образа своей профессии» в зависимости от степени приобщения к ней / В. В. Овсянникова // Вопросы психологии. – 1981. – № 5. – С. 20-25.
11. Петрунина, Ж. В. К проблеме трансформации национальной идентичности русских на Северо-Востоке Китая / Ж. В. Петрунина, Г. А. Шушарина, Т. А. Чебанюк // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № VI-2 (62). – С. 46-49.
12. Савельева, Е. Н. Коммуникативные основания идентичности: к постановке проблемы / Е. Н. Савельева, В. Е. Буденкова // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 395. – С. 83-87.
13. Серегина, Т. С. Феномен идентичности и культурная политика современной России / Т. С. Серегина // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – Т. 5. – № 6А. – С. 248-258.
14. Федотова, Н. Н. Кризис идентичности в условиях глобализации / Н. Н. Федотова // Человек. – 2003. – № 6. – С. 50-58.
15. Флиер, А. Я. Культура как основание идентичности / А. Я. Флиер // Учёный совет. – 2021. – № 1. – URL: <https://panor.ru/articles/kultura-kak-osnovanie-identichnosti/63039.html> (дата обращения: 10.08.2023). – Текст: электронный.
16. Шушарина, Г. А. Трансформация этнокультурной идентичности в романе Н. Задорнова «Амур-батьюшка» / Г. А. Шушарина // Международный журнал исследований культуры. – 2023. – № 1 (50). – С. 118-130.
17. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ.; общ. ред. А. В. Толстых. – М.: Флинта; МПСИ; Прогресс, 2006. – 352 с.
18. Forouzadeh M., Kiani M., Bazmi S. Professionalism and its role in the formation of medical professional identity. Med. J. Islam Repub. Iran. 2018. Vol. 32. P. 130. – DOI: 10.14196/MJIRI.32.130.
19. Franklin, S., Widdis, E. National identity in Russian culture: an introduction / S. Franklin, E. Widdis. Cambridge, 2006. – 260 p.

Непочатова В. М.
V. M. Nepochatova

ПЕРЕВОД НЕОЛОГИЗМОВ: ИЗУЧЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ И СТРАТЕГИЙ

TRANSLATING NEOLOGISMS: EXPLORING DIFFICULTIES AND STRATEGIES

Непочатова Валерия Михайловна – старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(909)889-21-96. E-mail: devalera9@gmail.com.

Valeria M. Nepochatova – Senior Lecturer, Linguistics and Intercultural Communication Department, Komsomolsk-na-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr.; tel. 8(909)889-21-96. E-mail: devalera9@gmail.com.

Аннотация. Поскольку технологии продолжают эволюционировать, общество создаёт новые концепты, для которых необходимо использование новых слов и фраз в нашем повседневном вокабуляре. Такие недавно образовавшиеся слова и фразы, относящиеся к неологизмам, часто представляют собой трудности для переводчиков, которые пытаются перевести их с исходного языка на язык перевода. Этот термин «неологизм» происходит от греческих слов «neos» («новый») и «logos» («слово»). Неологизмы относятся к новым созданным словам и фразам, которые описывают понятия, технологии и социальные изменения, которые раньше не существовали в языковом лексиконе. Перевод неологизмов несёт в себе значительные трудности для переводчиков, поскольку эти слова могут не иметь прямого эквивалента в языке перевода. Более того, значение и употребление неологизмов могут варьироваться в зависимости от контекста и культуры, в которой они используются. В этой статье рассмотрены сложности перевода неологизмов и исследованы различные стратегии, которые переводчики могут использовать, когда сталкиваются лицом к лицу с такими трудностями.

Summary. As technology continues to evolve, the society creates new concepts that require the use of new words and phrases in our everyday vocabulary. Such newly formed words and phrases related to neologisms often present difficulties for translators who try to translate them from the source language to the target language. This term «neologism» comes from the Greek «neos», meaning «new» and «logos», meaning «word». Neologism refers to newly created words and phrases that describe concepts, technologies, and social changes that did not previously exist in the linguistic lexicon. Translating neologisms poses significant difficulties for translators since these words may not have a direct equivalent in the target language. Moreover, the meaning and use of neologisms may vary depending on the context and culture in which they are used. In this article, we will look at the difficulties of translating neologisms and explore various strategies that translators can use when faced with such difficulties.

Ключевые слова: неологизмы, перевод, стратегии, исходный язык, язык перевода.

Key words: neologisms, translation, strategies, source language, target language.

УДК 81

Введение. Перевод неологизмов представляет собой одну из наиболее трудных проблем в области переводоведения, в особенности в контексте постоянных технологических совершенствований. Неологизмы представляют собой недавно образованные слова или фразы, которые сформировались для описания появившихся понятий, технологий и социальных изменений, которые до недавнего времени не существовали в языковом вокабуляре. Перевод этих слов с одного языка на другой часто представляет собой сложную задачу, поскольку эти слова могут терять эквивалентность в языке, на который делается перевод. Ко всему прочему сложность заключается в том, что неологизмы могут иметь мало или вообще не иметь исходной информации. Кроме того, эти новые слова и фразы могут использоваться чаще в определённых областях, таких как технологии, медицина и наука, что затрудняет их точный перевод на язык перевода для переводчиков, не имеющих

опыта в этих областях. В этой статье обсуждаются наиболее часто встречающиеся трудности, с которыми имеют дело переводчики при переводе неологизмов. Кроме того, приводятся разные стратегии, применяемые переводчиками для преодоления этих трудностей, приводятся примеры из разных языков.

Трудности в переводе неологизмов. Одной из наиболее общих трудностей при переводе неологизмов является отсутствие прямых эквивалентов в языке, на который делается перевод, поскольку некоторые слова могут не преодолеть определённые культурные барьеры. Более того, язык, на который делается перевод, может не обладать солидным вокабуляром или оборотами речи для выражения слов оригинального источника. К тому же неологизмы имеют разные значения, коннотации и употребления в разных контекстах, тем самым делая перевод ещё более сложным. Например, слово «блокчейн», используемое в контексте криптовалют, может иметь уникальное значение по сравнению с тем, когда оно используется в контексте управления цепочками поставок. В таких случаях переводчики должны обладать знаниями в предметной области, чтобы иметь возможность собирать и интерпретировать соответствующую информацию при переводе неологизмов. Кроме этого, может не быть точных переводов всех неологизмов в языке, на который делается перевод, и, таким образом, переводчики должны быть креативными и уметь приспосабливаться к поиску подходящих эквивалентов.

Сложность в переводе неологизмов ясно демонстрируется в следующих примерах. Термин «selfie» – это неологизм, который был создан для описания фото, сделанного человеком самим собой, и затем распространения этого фото в социальных медиа. Необходимо отметить, что некоторые языки не имеют прямого перевода «selfie». Например, в словенском языке слово «selfie» изначально не было частью вокабуляра, и, таким образом, в словенском языке предпочли использовать сложное слово «автопортрет с телефона» которое означает «автопортрет на камеру телефона». В японском языке слово «селфи» не имеет прямого перевода, но термин «джиби шотто» используется для описания процесса фотографирования себя. Напротив, такие языки, как немецкий, предлагают возможности для создания новых слов путём объединения уже существующих слов. Например, термины «handy with kamera» и «autohandy» были созданы для обозначения мобильного телефона с камерой и мобильного телефона, встроенного в автомобиль, соответственно. Таким образом, переводчикам приходится искать альтернативные способы перевода неологизмов для того, чтобы передать их точный смысл.

Ещё один пример: словосочетание «облачные вычисления» также является неологизмом и описывает процесс хранения и доступа к данным и программам по интернету вместо физического устройства. В то время как этот термин не имеет прямого эквивалента в некоторых языках, существуют, тем не менее, определённые стратегии при его переводе. Например, в испанском языке термин «облачные вычисления» переводится как «computación en la nube», что означает «вычисления в облаке». В китайском неологизм «облачные вычисления» переводится как «информатизационная платформа для обмена ресурсами», что означает суть термина. Однако очень важно определить самый подходящий перевод, основанный на контексте употребления.

Стратегии перевода неологизмов. Переводчики используют различные стратегии для точного перевода неологизмов, когда они сталкиваются с тем, что в вокабуляре языка, на который делается перевод, нет прямого эквивалента. Одна из наиболее часто применяемых стратегий – это заимствование, которое включает в себя импорт слова или фразы из исходного языка на язык перевода. Заимствования могут быть необходимы в ситуациях, когда неологизм не имеет прямого эквивалента в языке перевода или использование исходного термина оказывается предпочтительнее по культурным или иным причинам. Например, в некоторых культурах термины «пицца» и «суши» были заимствованы из других языков и являются общеупотребительными словами в языке перевода. Термин «рамэн» – японское слово, которое было заимствовано английским языком и сейчас широко используется для описания любого типа японского супа с лапшой. Термин «микропроцессор» не имеет прямого эквивалента в испанском языке, поэтому это слово напрямую заимствовано.

Другая стратегия заключается в создании описательного или функционального эквивалента, который точно описывает значение неологизма в языке перевода, используя существующие слова. Например, термин «облачные вычисления» можно перевести на определённые языки как «вычисления с помощью интернета», «хранение и извлечение данных с помощью интернета», или «программные услуги хранения по требованию».

Третья стратегия заключается в объединении элементов слов исходного языка и языка перевода в новое слово или фразу, которое охватывает значение неологизма. Например, термин «имейл» относится к «электронной почте». Данная стратегия особенно выгодна в таких языках, как немецкий, где сохранилась традиция создания слов с помощью образования сложных слов. В таких языках способ образования сложных слов, состоящих из двух и более элементов, может создать подходящий эквивалент для неологизмов.

Особенности перевода наиболее встречающихся неологизмов в интернет-пространстве.

Неологизмы также широко применяются в интернет-пространстве, поскольку быстро развивающаяся цифровая эпоха породила множество новых концепций, идей и технологий. В результате необходимость перевода этих инноваций на разные языки породила в интернет-пространстве большое количество неологизмов. Кроме того, особенность перевода интернет-неологизмов заключается в скорости и живости интернет-пространства. Новые термины и модные выражения быстро появляются и могут быстро устареть. В связи с этим переводчику необходимо быть в курсе последних тенденций и актуальных неологизмов. Переводчик должен сохранять активную коммуникацию с интернет-сообществами и постоянно обновлять свои знания, чтобы точно понимать и переводить новые термины. Интернет и социальные сети активно влияют на развитие языка, и неологизмы становятся всё более распространёнными и широко используемыми. Переводчикам приходится постоянно быть в курсе этих изменений и адаптироваться к появлению новых терминов и выражений. Гибкость и творчество являются неотъемлемой частью процесса перевода неологизмов. Далее приведём примеры наиболее распространённых неологизмов в интернет-пространстве:

1. «хэштег» – первоначально английский термин, это слово символизирует знак #, используемый в социальных сетях для категоризации и поиска определённых тем. Во французском языке его обычно называют «mot-dièse», сочетая в себе слова «слово» и «острый знак».

2. «влог» – сокращение от «видеоблог». Этот неологизм получил широкое распространение в разных языках с такими вариациями, как «vidéoblogue» на французском языке и «vloog» на голландском, сохраняя суть визуального контента, распространяемого через блоги.

3. «тролль» – происходит от английского термина «тролль» и относится к человеку, который намеренно разжигает споры или провоцирует других в интернете. Этот термин в настоящее время принят во всём мире, оставаясь относительно неизменным во многих языках.

4. «мем» – изначально возникший на английском языке, мем относится к юмористическому или вирусному изображению, видео или идее, которые быстро распространяются и тиражируются в интернете. Этот термин органично вошёл в разные языки, сохранив свою первоначальную форму.

5. «подкаст» – это эпизодическая серия цифровых аудио- или видеофайлов, доступных для потоковой передачи или загрузки в интернете. Термин «подкаст» остаётся неизменным во многих языках из-за его широкого использования и признания.

6. «инфлюэнсер» – влиятельный человек; относится к человеку, который имеет значительное присутствие и подписчиков на платформах социальных сетей и может влиять на мнения и решения своей аудитории. На испанский его можно перевести как «влиятельный» или «влиятельный человек», что имеет то же значение, что и исходный термин.

7. «мемджекинг» – это захват или присвоение существующего мема для создания новой, часто юмористической или сатирической версии. Этот термин можно перевести как «arropiarse de un meme» на испанский или «memeabgreifen» на немецкий, что означает акт взятия или захвата мема.

Особенности перевода наиболее встречающихся неологизмов в технической сфере. Техническая сфера является одной из наиболее динамичных и быстроразвивающихся областей в со-

временном мире. Такое развитие часто сопровождается появлением новых терминов и понятий, которые относятся к различным технологиям, инновациям и процессам. При переводе текстов из технической сферы на другие языки переводчики сталкиваются с задачей передачи неологизмов, которые иногда не имеют эквивалента в языке перевода. Техническая сфера включает в себя множество специализированных терминов, которые отражают уникальные концепции и процессы. Перевод таких терминов может быть сложным, особенно если в языке перевода отсутствует точный эквивалент. Например, термин «machine learning» в английском языке описывает процесс, когда компьютерные программы автоматически изучают и улучшаются из опыта без явного программирования. При переводе на другие языки, переводчикам нужно найти аналогичное понятие или использовать описательный перевод. В технической сфере часто используются акронимы и аббревиатуры. Они являются сокращениями длинных терминов и могут представлять собой отдельные концепции. При переводе таких сокращений необходимо определить полный смысл и искать соответствующий эквивалент в целевом языке. Например, «AI» в английском языке является сокращением для «Artificial Intelligence» (искусственный интеллект). При переводе на другие языки переводчики должны использовать эквивалентное сокращение или полностью расшифровывать термин. Перевод неологизмов в технической сфере является сложным и ответственным процессом, требующим глубокие знания языка и тематической области. Важно сохранить смыслообразующие элементы и уникальность оригинала. Это позволяет обеспечить правильное понимание терминологии и концепций технической сферы для аудитории на другом языке и предотвратить потерю информации и искажение контекста.

Заключение. В заключение можно отметить, что перевод неологизмов – это трудная задача, которая требует от переводчиков быть компетентными в вопросах перевода в исходном языке и языке перевода, культурах и предметной области. Несмотря на обилие трудностей, встречающихся при переводе неологизмов, существуют различные стратегии, которые позволяют сохранять смысл и оригинальность произведения при переводе на другие языки и одновременно адаптироваться к новым идеям и тенденциям. Например:

1. Дословный перевод. В некоторых случаях возможен дословный перевод. Например, «кликбейт» можно перевести как «cebo de clics» на испанский или «cliqceb» на французский, что напрямую отражает концепцию привлечения кликов посредством заманчивого контента. Точно так же «геотеги́рование» можно перевести как «геолокализация» на испанском языке или «геомаркировка» на французском языке, что напрямую относится к практике добавления тегов местоположения к цифровому контенту.

2. Адаптация или заимствование. Иногда неологизмы, такие как «кликбейт» и «геоте́гинг», могут не иметь прямых эквивалентов на языке перевода. В таких случаях переводчики могут адаптировать или заимствовать термин, учитывая лингвистические и культурные факторы. Например, «кликбейт» можно перевести как «ködernder Link» на немецкий язык, что адаптирует концепцию путём объединения «ködern» (наживка) и «Link» (ссылка). «Геоте́ги́рование» на немецком языке можно перевести как «einbetten von Ortsdaten», ссылаясь на встраивание данных о местоположении.

3. Объяснение или определение. Неологизмы, такие как «кликбейт» и «геоте́гинг», могут потребовать объяснения или определения в контексте перевода. Такой подход гарантирует, что значение и использование будут чётко поняты целевой аудиторией. Например, переводчик может определить «кликбейт» как «неотразимый контент, предназначенный для привлечения кликов» или «геоте́гинг» как «добавление информации о местоположении в медиафайлы для идентификации и категоризации».

4. Создание новых терминов. В некоторых случаях для перевода неологизмов может потребоваться создание совершенно новых терминов. Этот подход включает в себя анализ основных понятий и изобретение подходящих терминов на целевом языке. Например, переводчик может придумать на немецком языке такой термин, как «clickfänger», создав слово, которое отражает суть «кликбейта», но является уникальным для целевого языка.

5. Культурная адаптация. При переводе неологизмов важно учитывать культурные нюансы. Переводчикам, возможно, придётся найти альтернативы, приемлемые с культурной точки зрения, которые эффективно передают предполагаемое сообщение. Например, если неологизм относится к тенденции или технологии социальных сетей, переводчик может использовать термины, которые широко признаны и приняты в целевой культуре.

В конечном итоге выбранный подход к переводу будет зависеть от таких факторов, как доступные лингвистические ресурсы, знакомство целевой аудитории с неологизмом, а также конкретные культурные и лингвистические особенности языка перевода.

Применяя эти стратегии, переводчики могут создавать уникальные и содержательные переводы неологизмов, которые точно передают предполагаемое значение целевой аудитории. Поскольку язык продолжает эволюционировать наряду с технологическими усовершенствованиями, важность изучения и перевода неологизмов неизбежно возрастает, делая навык перевода неологизмов необходимым для переводчиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабалова, Г. Г. Проблема эквивалентности перевода и переводческие трансформации / Г. Г. Бабалова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2017. – № 4 (30). – С. 23-28.
2. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М.: Высшая школа, 2010. – 235 с.
3. Губская, Т. В. Теория и практика перевода: переводческие трансформации / Т. В. Губская. – М.: Изд-во Орского гуманитарно-технологического университета, 2017. – 328 с.
4. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
5. Караванова, Н. Б. Элементарный аудиокурс английского для русских с параллельным переводом на русский язык / Н. Б. Караванова. – М.: Эксмо, 2014. – 96 с.
6. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М.: Р. Валент, 2007. – 237 с.
7. Швейцер, А. Д. Теория перевода / А. Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
8. Шибико, О. С. Комплексные переводческие трансформации при переводе текстов средств массовой информации / О. С. Шибико, В. В. Скидин // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № IV (60). – С. 89-95.

Шушарина Г. А., Скидин В. В.
G. A. Shusharina, V. V. Skidin

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕКСТА АУДИОГИДА

STYLISTIC CHARACTERIZATION OF THE AUDIO GUIDE TEXT

Шушарина Галина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: Galinalmk@yandex.ru.

Galina A. Shusharina – PhD in Philology, Assistant Professor, Head of Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: Galinalmk@yandex.ru.

Скидин Владимир Витальевич – магистрант Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: Galinalmk@yandex.ru.

Vladimir V. Skidin – Master's Degree Student, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: Galinalmk@yandex.ru.

Аннотация. Изучение аудиогидов и стилистических особенностей его текста является необходимым для осуществления качественного перевода данных аудиотекстов, поскольку перед осуществлением перевода важно осуществить предпереводческий анализ текста, который позволил бы выработать стратегию перевода и выбрать релевантные переводческие приёмы. Положительным результатом такой работы является улучшение персонального опыта туриста от посещения музея, что в свою очередь несёт музею дополнительную финансовую выгоду и популярность. Стиль аудиогидов можно охарактеризовать как комбинацию научного и художественного стилей. Такое необычное сочетание обусловлено функциями аудиогидов. Информативность, логичность, присущие научному стилю, тесно соприкасаются с экспрессивностью и эмоциональностью, характерными для художественного стиля. Анализ аудиогидов позволил выявить следующие стилистические особенности текста аудиогидов: реалии, архаизмы, даты, использование автобиографической информации, информации о технике создания произведения, специальная терминология, этнонимы, ойконимы, цитирование, тропы.

Summary. The study of the audio guide and the stylistic features of its text is essential for the implementation of high-quality translation of these audio texts, because before translation, it is important to carry out a pre-translation analysis of the text, which would allow developing a translation strategy and selecting relevant translation techniques. The positive result of such work is the improvement of the tourist's personal experience of visiting the museum, which, in turn, brings additional financial benefits and popularity to the museum. The style of the audio guide can be characterized as a combination of scientific and artistic style. This unusual combination is due to the functions of the audio guide. Informativeness and logicity inherent in the scientific style is in close contact with expressiveness and emotionality characteristic of the artistic style. The analysis of audio guides allowed us to identify the following stylistic features of the audio guide text: realia, archaisms, dates, the use of autobiographical information, information about the technique of creating the work, special terminology, ethnonyms, oikonyms, quotations, tropes.

Ключевые слова: аудиогид, стилистические особенности, перевод, архаизмы, этнонимы.

Key words: audio guide, stylistic features, translation, archaisms, ethnonyms.

УДК 811.1

По мере развития и увеличения объёма мультимедийного контента возникает необходимость его адекватной адаптации на другие языки [7]. Существует несколько видов аудиовизуального перевода, одним из которых является перевод аудиогидов.

Изучение аудиогидов и особенностей его текста является необходимым для осуществления качественного перевода данных аудиотекстов, поскольку перед осуществлением перевода важно осуществить предпереводческий анализ текста, который позволил бы выработать стратегию перевода и выбрать приёмы и методы его осуществления [8]. Положительным результатом такой работы является улучшение персонального опыта туриста от посещения музея, что в свою очередь несёт музею дополнительную финансовую выгоду и популярность.

Множественные инновации в туристической сфере определили современный облик музея. Изначально туристические организации, галереи, музеи могли предложить туристу ознакомиться с экспозицией музея самостоятельно или в группе. Знакомство с экспонатами проходило во главе с экскурсоводами (гидами) или через прочтение краткого описания предмета интереса. При этом экскурсия сопровождалась определёнными сложностями. Например, из-за определённых факторов у группы туристов возникали трудности в восприятии речи гида, что могло поспособствовать риску отстать от группы, не получить необходимую обратную связь, упустить важную информацию.

Традиционная форма экскурсии была недоступна для людей с нарушением слуха и зрения ввиду того, что данный способ не располагал необходимым инструментарием, повышающим инклюзивность среди людей с ограниченными возможностями.

С появлением радиогидов [5] (гарнитура с наушниками и микрофоном, позволяющая туристу слышать речь гида) описанные проблемы группового тура и экскурсии решились, однако при самостоятельном посещении музея некоторым туристам могло не хватать краткого описания экспоната, в котором упоминались лишь название, автор, материалы и дата создания работы.

Решением описанных проблем выступили аудиогиды – устройства, хранящие в себе информацию об экспонатах постоянных выставок, которые оборудованы динамиком, наушниками, а в некоторых случаях и экранами для вывода изображения. Наличие таких функций позволило проводить индивидуальные экскурсии, которые не зависели от факторов, отрицательно сказывающихся на опыте туриста: многолюдность, строгие временные рамки экскурсии, наличие у экскурсанта ограниченных возможностей здоровья.

Особую роль аудиогиды сыграли в постковидное время. К концу 2020 года из-за высокой вероятности заболевания средняя посещаемость музеев упала, появились ограничения на массовые посещения общественных мест, в том числе музеев, галерей, туристических точек интереса. Именно в это время на замену групповым экскурсиям пришёл аудиогид, который позволял самостоятельно посетить выставку при минимальном контакте с окружающими [2].

Современный аудиогид, на котором заранее записаны фрагменты выставки, позволяет пользователю прослушать аудиоэкскурсию. Турист может подойти к экспонату, рядом с которым указан порядковый номер. Для запуска фрагмента экскурсии посетителю необходимо ввести на аудиогиде нужный номер. Однако для того чтобы прослушать запись аудиогидов, не всегда необходимо само устройство. Существуют выставки, на которых каждый экспонат сопровождается QR-кодами, которые посетитель может просканировать с помощью смартфона. Использование смартфонов в этом случае исключает для музея необходимость приобретения устройств для воспроизведения аудиотекста, что существенно сокращает затраты на организацию экскурсии.

С недавних пор набирают популярность приложения-аудиогиды, например, платформа Artefact [9], являющаяся проектом Минкультуры России. Данная программа хранит в своей базе данных выставки различных музеев. Отличительной особенностью такой платформы является использование дополненной реальности – вместо считывания QR-кодов и поиска номеров пользователю достаточно, используя данное приложение, навести камеру телефона на нужный экспонат и загрузить пакет данных, содержащий в себе аудиогид и дополнительную информацию.

В зависимости от аудитории аудиогиды могут различаться по видам. Так, существуют аудиогиды, адаптированные для детской аудитории, в которых основными функциями являются развивающая и игровая. В экскурсиях, сопровождаемых такими аудиогидами, содержится минимальное количество сложных терминов, которые могут быть непонятны для детей, что может привести к понижению интереса к экскурсии. Такие аудиогиды более лаконичны и содержат в себе

наиболее интересные факты. Чаще всего они разрабатываются для временных выставок с тактильными экспонатами, которые оборудованы игровыми пространствами [3].

Для подростковой аудитории разрабатываются аудиогиды-квесты. Текст таких аудиогидов более выразителен, содержит терминологию. Главным элементом такой экскурсии выступают загадки, связанные с объектом выставки. Посредством решения загадок пользователь продвигается по маршруту квеста. Таким образом, благодаря подобным головоломкам удаётся существенно повысить интерес молодого поколения к искусству, культуре и истории, хранителем которых является музей [5].

Для аудитории с ограниченными возможностями здоровья аудиогид может выступать инструментом аудиодескрипции – с помощью аудиотекста можно описать экспонат для слабовидящего посетителя. Текст аудиогuida дублируется на экран, что позволяет людям с нарушением слуха познакомиться с экспозицией музея.

Для иностранной аудитории тексты аудиогидов предварительно переводятся. Большая часть переводов выполняется на международные языки: французский, испанский, арабский, английский, китайский, однако наиболее популярным языком является английский.

Перед тем как привязать аудиогид к определённой выставке, его текст должен пройти проверку на определённые требования. Звук должен быть правильно сведён. Каждому фрагменту записи необходимо иметь одинаковый уровень громкости, чтобы посетителю не приходилось перенастраивать громкость при каждом запуске нового фрагмента. Не допускается наличие посторонних шумов на записи. Если в аудиотексте имеется фоновая музыка, она не должна препятствовать восприятию речи диктора. Особое внимание уделяется речи диктора – важно правильно соблюдать интонационные паузы, чётко проговаривать текст, избегать монотонности. По отношению к аудиогидам действуют правила, ограничивающие максимальную длительность аудиозаписи для каждого экспоната экскурсии. Чтобы удерживать внимание посетителя, рекомендуется составлять аудиотекст со средней длительностью от 3 до 5 минут.

Стиль аудиогuida можно охарактеризовать как комбинацию научного и художественного стилей. Такое необычное сочетание обусловлено функциями аудиогuida. Информативность, логичность и истинность, присущие научному стилю, тесно соприкасаются с эстетикой, эмоциями и образами, характерными для художественного стиля. Таким образом, с точки зрения лингвистики, аудиогид являет собой весьма интересный феномен. Изучение данного феномена необходимо начать с разбора стилистических особенностей, формирующих текст аудиогuida. Далее обозначим такие особенности.

Среди лексических характеристик текста аудиогuida можно выделить следующие:

1. Архаизмы. Несмотря на то что устаревшая лексика не характерна для современного языка, использование архаизмов и историзмов при описании действительности прошлых лет играет важную роль для формирования у слушателя аудиогuida исторически верного представления о жизни людей описываемой эпохи. Применение данной лексики обеспечивает более глубокое погружение в экскурсию: «Их хранили возле дома под родовым *древом* или в рыбацком *амбаре* и использовали, когда было необходимо покормить реку» [4].

2. Даты. Поскольку информационная функция является одной из наиболее важных, в текстах аудиогидов можно встретить обилие дат: «В 1954 году по приглашению первостроителя, художника Георгия Цевелева, в наш город переезжает художник Георгий Семенович Ли Гирсу, окончивший институт имени Ленина в Ленинграде» [1].

3. Реалии. В тексте аудиогидов, посвящённом древним или малым народам, зачастую можно встретить реалии – безэквивалентные лексемы, существующие в одном языке, но отсутствующие в другом. Слова-реалии помогают посетителю музея лучше ознакомиться с культурой и бытом народа: «В ежегодном молении участвовали и *сэвэны* – хранители дома. Их называют *дюли-нами*, или – иначе – *дюли*» [4].

4. Искусствоведческая терминология. Специальная терминология в тексте аудиогuida используется в просветительских целях как главное характеризующее понятие для явления или предмета, с которым сталкивается посетитель во время экскурсии: «Спустя годы Евгений Василь-

евич Коваленко вновь обращается к сюжету Приамурской легенды о царице серебряных соболей и создает *триптих* “В царстве серебряных соболей” из плавленной *смальты* и металла» [1].

5. Этнонимы. Тексты аудиогидов, рассказывающих об укладе жизни тех или иных народов, трудно представить без этнонимов – лексем, обозначающих название этнических общностей, племён: «Столь непостижимое для современного человека присутствие мира духов ощущал каждый *нанаец, ульч и удэгеец*» [4].

6. Ойконимы. Для истории, которую описывает аудиогид, важны историко-культурные или естественно-географические наименования. Когда художник пишет реку, долину или горную вершину, он описывает конкретное место с присущими ему уникальными чертами. За каждым произведением стоят своя история и место, с которым оно связано: «Постоянный поиск героев и новых сюжетов привели Надежду Ивлеву в национальное село *Катэн*, откуда Евгений Васильевич Коваленко, заслуженный художник РСФСР, привёз множество эскизов и набросков» [6].

7. Средства выразительности. Использование тропов, воздействующих на адресата, это неотъемлемая черта текста аудиогuida. В качестве подобных средств можно выделить метафору, эпитет, олицетворение, сравнение, гиперболу и другие тропы: «Богатая палитра серебристого, белого и красного цветов тонко и точно передаёт окрас чешуи кеты, которая сверкает и будто переливается на осеннем солнце *в могучих руках рыбака*» [1].

Среди композиционных особенностей текста аудиогuida отметим следующие:

1. Информация о стиле автора, биография. В экскурсии не менее значима фигура художника. Для того чтобы постичь идею экспоната, необходимо понять автора, его видение и устремления в искусстве: «Для него как для художника не столь важны действия, события или детали обстановки. Автор стремился передать ощущение радости бытия, гармонии человека и природы» [6].

2. Информация о технике живописи. Дополнительная информация о технике, с помощью которой было создано произведение, приводится в тех случаях, когда важно подчеркнуть уникальность, сложность работы: «Ещё одной особенностью энкаустики является обязательная предварительная подготовка краски нужных оттенков, так как восковые краски на палитре не смешиваются» [6].

3. Цитирование легенд. Аудиотекст о произведениях искусства, вдохновлённых сказаниями древних народов, обычно содержит в себе фрагменты данных мифов: «Уже ночью, в отчаянии, замерзая, словно во сне увидел он картину: на поляне в свете луны резвилось множество серебряных соболей, глазки которых сверкали, словно драгоценные рубины» [1].

Рассмотрение характеристик аудиогuida и его стиля позволяет более полно понять специфику аудиотекста музейной экскурсии. Множество параметров и требований формирует текст аудиогuida. При адаптации текста переводчику необходимо не просто ориентироваться на передачу смысла высказывания, но и стремиться к сохранению всех тех стилистических особенностей, которые определяют данный текст.

Соответствие стилю языка оригинала является важной составляющей динамической эквивалентности – принципа передачи текста с языка оригинала на язык перевода таким образом, чтобы конечный текст вызывал у получателя ощущение, будто текст изначально был написан на языке перевода.

Переводчик должен понимать функции аудиогuida, принципы составления текста для разных аудиторий: детской, подростковой, взрослой или иностранной. Осуществляя перевод, важно создавать текст таким образом, чтобы он соответствовал определённым требованиям по времени. Так как английский язык является аналитическим, а русский – синтетическим, объём текста при переводе с одного языка на другой может сильно отличаться, что, соответственно, может как увеличить длительность аудиотекста, так и сократить его.

Для достижения адекватного перевода переводчик обязан учитывать такие стилистические особенности текста аудиогuida, как архаизмы, даты, автобиографическую информацию, реалии, информацию о технике создания произведения, специальную терминологию, этнонимы, ойконимы, цитирование, выразительность текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гений места – Амур // Kmsmuseum.ru: музей изобразительных искусств, сайт. – Комсомольск-на-Амуре, 2022 – . – URL: <https://kmsmuseum.ru/event/audiogid/> (дата обращения: 01.04.2023). – Текст: электронный.
2. Лях, О. А. Инновации в экскурсионной деятельности / О. А. Лях, В. В. Лиханова // Социология культуры. – 2017. – Т. 12, вып. 3. – С. 160-168. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-ekskursionnoy-deyatelnosti-1> (дата обращения: 01.04.2023). – Текст: электронный.
3. Соловьева, Н. А. Прагматическая составляющая при переводе текстов аудиоэкскурсий с русского на японский язык / Н. А. Соловьева // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – Т. 1, вып. 4. – С. 522-525. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskaya-sostavlyayuschaya-pri-perevode-tekstov-audioekskursiy-s-russkogo-na-yaponskiy-yazyk-na-materiale-audiogida> (дата обращения: 24.02.2022). – Текст: электронный.
4. Трижды три неба // Kmsmuseum.ru: музей изобразительных искусств, сайт. – Комсомольск-на-Амуре, 2022 – . – URL: <https://kmsmuseum.ru/event/audiogid/> (дата обращения: 01.04.2023). – Текст: электронный.
5. Уразметова, А. В. Функциональный потенциал аудиогидов / А. В. Уразметова // Языкознание и литературоведение. – 2021. – Т. 3, вып. 10. – С. 1-9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnyy-potentsial-audiogidov> (дата обращения: 22.12.2021). – Текст: электронный.
6. Художественная жизнь г. Комсомольска-на-Амуре // Kmsmuseum.ru: музей изобразительных искусств, сайт. – Комсомольск-на-Амуре, 2022 – . – URL: <https://kmsmuseum.ru/event/audiogid/> (дата обращения: 01.04.2023). – Текст: электронный.
7. Шибико, О. С. О понятии полимодального текста в современном языкознании / О. С. Шибико, Е. А. Зимин // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № IV (68). – С. 48-52.
8. Шушарина, Г. А. Сопоставительный анализ текстов онлайн-переводов / Г. А. Шушарина, Ж. В. Петрунина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 4 (450). – С. 185-192.
9. Ar.culture.ru: гид по музеям России с технологией дополненной реальности, сайт. – Москва, 2018. – URL: <https://ar.culture.ru/ru> (дата обращения: 01.04.2023). – Текст: электронный.

ИСТОРИЯ HISTORY

Аксенов А. А.
A. A. Aksenov

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПРОЕКТЕ ГЕРБА ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ 1877 ГОДА

NEW INFORMATION ABOUT THE DESIGN OF THE COAT OF ARMS OF THE PRIMORSKY REGION OF EASTERN SIBERIA IN 1877

Аксенов Андрей Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и культурология» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, д. 27. E-mail: fk@knastu.ru.

Andrey A. Aksenov – PhD in History, Associate Professor, History and Culture Studies Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: fk@knastu.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются выявленные архивные данные, позволяющие по-новому взглянуть на проект герба Приморской области Восточной Сибири 1877 года. Делается анализ полученных сведений, на основании которого автор приходит к выводу, что создание проекта герба Приморской области 1877 г. является исключительно прерогативой местных властей.

Summary. The article examines the revealed archival data, allowing a new look at the design of the coat of arms of the Primorsky Region of Eastern Siberia in 1877. The analysis of the received information is made, based on which the author concludes that the creation of the project of the coat of arms of the Primorsky region in 1877 is exclusively the prerogative of local authorities.

Ключевые слова: герб, символ, проект герба, проект 1877 г., Департамент полиции исполнительной, Приморская область Восточной Сибири, Главное управление Восточной Сибири, Б. В. Кёне, гербовое отделение, Правительствующий Сенат, Александр II.

Key words: coat of arms, symbol, draft coat of arms, draft 1877, Executive Police Department, Primorsky Region of Eastern Siberia, Main Directorate of Eastern Siberia, B.V. Kene, Coat of Arms Department, Governing Senate, Alexander II.

УДК 930.253

Рассматривая ранее проект герба Приморской области Восточной Сибири 1877 г., из-за близости даты его создания к дате утверждения гербов губерний и областей 1878 г. мы сделали предположение о том, что «хронологически этот запрос совпадает по времени с возможным сбором материала по ранее утверждённой губернской и областной символике, массовое утверждение которой состоится через год – в июле 1878 г. Вполне вероятно, что интерес о наличии герба был связан не с инициативой Главного управления Восточной Сибири, а с запросом из Гербового отделения, собирающим информацию о ранее утверждённых губернских и областных гербах, а Главное управление лишь перенаправило его на места» [1, 48-51].

Проект герба Приморской области 1877 г. впервые был введён в научный оборот В. П. Королуком; он предложил также и его графическую реконструкцию, правда, достаточно схематичную. Из-за фрагментарности имеющихся данных Королук не выстраивает хронологическую и логическую взаимосвязь символики, представляя архивные документы исключительно в том виде, в котором они содержатся в архивных делах Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ) [2; 3].

Для облегчения восприятия проекта прилагаем нашу реконструкцию его, сделанную в 2006 г. Эта реконструкция также выполнена в весьма грубом исполнении, но, тем не менее, позво-

ляет получить представление о рассматриваемом материале и может послужить в качестве ориентира в его архивном поиске (см. рис. 1).

Проект был составлен Приморским областным советом в 1877 г. по запросу, направленному военному губернатору Приморской области контр-адмиралу К. А. Эрдману членом Совета Главного управления Восточной Сибири П. А. Сиверсом. В непродолжительное время решение о гербе было утверждено военным губернатором области, и «копию с журнала Приморского Областного Совета и рисунок предполагаемого Герба Приморской области» препроводили в Главное управление Восточной Сибири [2; 3].

Новые архивные данные, выявленные в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург) позволяют более подробно рассмотреть данный проект и скорректировать высказанные ранее выводы о его появлении [4].

Рассмотрение дела стало возможно благодаря электронной Президентской библиотеке им. Б. Н. Ельцина с точкой доступа в городской библиотеке им. Н. Островского (г. Комсомольск-на-Амуре).

Дело находится в РГИА, в фонде Департамента полиции исполнительной, и именуется исходя из поступившего в данный Департамент запроса: «По отношению Главного Управления Восточной Сибири, относительно проекта герба Приморской области».

Нетипичное место хранения – не в гербовом отделении Департамента герольдии, а в Департаменте полиции исполнительной – привело к тому, что ранее это дело не привлекало внимания исследователей отечественной территориальной геральдики, как занимающихся непосредственно гербами, так и тех, кто изучает работу органов, ведавших в Российской империи вопросами геральдики: гербового отделения Департамента герольдии (включая Присутствие) и Департамента герольдии в целом, Министерства юстиции и Правительствующего Сената (последние два органа – в вопросах, относящихся к гербовой деятельности).

Хронологически дело началось 31 октября 1877 г., а решено – 15 февраля 1878 г., что достаточно быстро для рассмотрения в указанный исторический период [4]. Объём дела невелик – всего 4 документа, представленных на 5 листах (некоторые с оборотами). Несмотря на малый объём дела, оно позволяет ответить на ряд исследовательских вопросов относительно проекта герба Восточной Сибири 1877 г.

Дело начинается с запроса, отправленного министру внутренних дел из Главного управления Восточной Сибири в г. Иркутске 16 сентября 1877 г.:

«Препровождаю при сём на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства список с утверждённого мною журнала Совета Главного Управления от 16 сентября с. г. за № 9^м относительно проекта герба Приморской области, честь имею покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство об исходатайствовании утверждения его в законодательном порядке» [4].

Письмо подписали председательствующий в Совете генерал-лейтенант К. Н. Шелашников и член Совета, управляющий II отделением Главного управления Восточной Сибири А. Ф. Усольцев.

Следующий документ представлен в деле копией, в нём министр внутренних дел генерал-адъютант А. Е. Тимашев рапортом направляет полученную из Иркутска информацию в Правительствующий Сенат, перечисляя содержащуюся в письме информацию и в заключение высказывая своё мнение по данному вопросу:

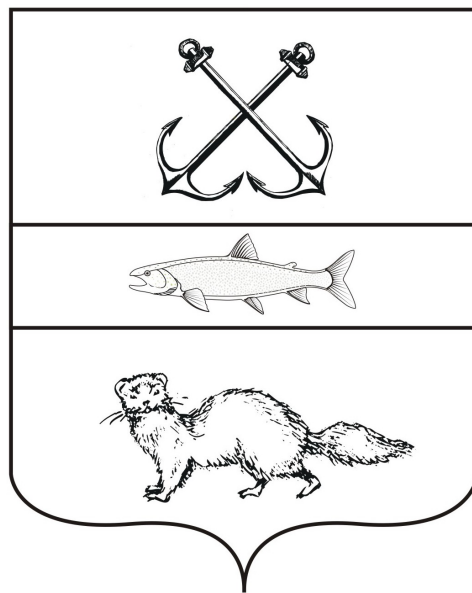

Рис. 1. Реконструкция проекта герба Приморской области Восточной Сибири 1877 г. (Аксёнов А. А., 2006 г.)

«Признавая с своей стороны такое ходатайство заслуживающим уважения и прилагая при сем означенный список с журнала за № 9 я имею честь представить о вышеизложенным на благоусмотрение Правительствующего Сената».

Рапорт скрепил директор Департамента полиции исполнительной П. П. Косаговский. Исходящая дата обозначена 2 декабря 1877 г. с указанием: «(По Деп. Пол. Испол.)» [4].

Заседание Правительствующего Сената, где был рассмотрен вопрос о проекте, состоялось 19 января 1878 г., по результатам которого появляется Указ императора Александра II. Приводим его полностью, поскольку этот документ представляет научный интерес не только для анализа конкретного гербового проекта, но и даёт представление о работе и делопроизводстве (т. е. реальной, а не просто декларируемой гербовой практике) на уровне самого высшего органа при конфирмации герба и её законодательном подтверждении (или, как в данном случае, рассмотрении гербового проекта) – Правительствующего Сената и участия императора.

**«УКАЗ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО,**

из Правительствующего Сената Министру Внутренних Дел

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующий Сенат слушали:

Рапорт Министра Внутренних Дел от 2 декабря 1877 г. за № 3650, при коем представляя список с утвержденного журнала Совета Главного Управления Восточной Сибири от 16 Сентября за № 9, относительно проэкта герба Приморской Области, ходатайствует об утверждении этого герба в установленном порядке и справку, по коей оказалось, что проэкт герба Приморской Области Восточной Сибири был рассмотрен присутствия Гербового Отделения 2 января 1859 г., вследствие предписания Г. Герольдмейстера от 22 Августа 1858 г. за № 3075 об изготовлении всех губернских и местных гербов, согласно определению Правительствующего Сената от 25 Июня 1858 г. и представлен Г. Герольдмейстеру для поднесения к ВЫСОЧАЙШЕМУ утверждению, при рапорте Управляющего Гербовым Отделением от 22го Января 1875 г. за № 28, а затем Г. Герольдмейстером 14 февраля 1875 г. за № 564, представлен в Министерство Юстиции. ПРИКАЗАЛИ: В оказавшемся по справке уведомить указом Г. Министра Внутренних Дел. Января «19» дня 1878 года. Товарищ Герольдмейстера /подпись/ К. К. Финдейзен» [4].

Документ представляет собой типографский шаблон с вписанным в него от руки текстом.

Итогом всех мероприятий в рамках дела стала отправка письма 15 февраля 1878 г. генерал-губернатору Восточной Сибири (в деле также представленного копией):

«Вследствие сообщенного от 16го Сентября 1877 г. за № 1145, для утверждения в законодательном порядке, списка журнала Совета Главного Управления от 16го Сентября за № 9 относительно проэкта герба Приморской области имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что Правительствующий Сенат, указом от 19 января за № 220 уведомил Министерство Внутренних Дел, что проэкт герба Приморской области Восточной Сибири был рассмотрен присутствием Гербового Отделения 2 Января 1859 г., вследствие предписания Г. Герольдмейстера от 22 Августа 1858 г. за № 3075 об изготовлении всех губернских и местных гербов, согласно определению Правительствующего Сената от 25 Июня 1858 года и представлен Герольдмейстеру для поднесения к ВЫСОЧАЙШЕМУ утверждению, при рапорте Управляющего Гербовым Отделением от 22 Января 1875 г. за № 28, а затем Герольдмейстером 14 февраля 1875 г. за № 564, представлен в Министерство Юстиции.

Министра Внутренних Дел, Товарищ Министра Статс-Секретарь [указание на подписавших документ лиц отсутствует – прим. А. А.].

За Директора Вице-Директор Н. А. Бойсман» [4].

В ходе рассмотрения материалов дела в совокупности с ранее известными источниками можно сделать следующий вывод: инициатива создания проекта герба Приморской области

1877 г. является исключительно прерогативой местных властей. Правительствующий Сенат не инициировал, а Герольдия, соответственно, не получала распоряжения о запросе в Иркутск, так же как и самостоятельно не высказывала подобной инициативы, поскольку проект герба Приморской области, выполненный Кёне в 1859 г., был представлен при рапорте управляющего гербовым отделением от 22 Января 1875 г., а затем герольдмейстером 14 февраля 1875 г. представлен в Министерство юстиции, т. е. на два года раньше, чем высказывается запрос Главного управления Восточной Сибири военному губернатору Приморской области. Герб высочайше подтвержден в Царском Селе 5 июля 1878 г. (наряду с 46 гербами губерний и областей Российской империи), что хронологически выходит за рамки материалов дела и в нём не отражено. Последний факт просто фиксирует, что проекты Б. В. Кёне, выполненные двумя десятилетиями ранее и тогда же проведенные через процедуру рассмотрения, получив положительное заключение для утверждения Присутствием гербового отделения департамента герольдии, дополнительно не пересматриваются и тем более не требуют иного местного материала для дополнения и исправления оных. Да и сам Кёне ещё жив (он умер 5 февраля 1886 г.), продолжая управление вверенным ему гербовым отделением и не нуждаясь в корректировке собственной (к тому же превосходной) работы по гербу Приморской области Восточной Сибири. Для лучшего понимания представляем изображения проекта герба Приморской области 1859 г., прошедшего через Присутствие гербового отделения, и утверждённого герба с пометками о его конфирмации 1878 г. (см. рис. 2 и 3).

Рис. 2. Проект герба Приморской области Восточной Сибири 1859 г., выполненный Б. В. Кёне и прошедший процедуру рассмотрения Присутствием гербового отделения Департамента герольдии Правительствующего Сената. (Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 295. Л. 3)

Рис. 3. Рисунок герба Приморской области Восточной Сибири 1878 г.,
утверждённый императором Александром II
(Российский государственный исторический архив. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 6. Л. 586)

В заключение хотелось бы отметить, что на данный момент мы не обладаем оригинальным рисунком, который в рассматриваемом нами деле не содержится и не выявлен в других материалах, что предполагает его дальнейшие архивные поиски. По существу, он должен стать практически последним, но крайне важным недостающим артефактом проекта герба Приморской области 1877 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксёнов, А. А. Дальневосточная геральдика (дореволюционный период): учеб. пособие / А. А. Аксёнов. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КНАГУ», 2021. – 138 с.
2. Королук, В. П. Первый герб Приморской области: «предполагаемый» и утверждённый / В. П. Королук // Вестник Камчатского государственного университета. – 2002. – Вып. 1. – С. 203-204.
3. Королук, В. П. Истории & фантазии / В. П. Королук. – Владивосток: «Русский остров», 2004. – 224 с.
4. Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 38-1877. Д. 141.

Петрунина Ж. В.
Z. V. Petrunina

РОЛЬ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ В УКРЕПЛЕНИИ КИТАЙСКО-САУДОВСКИХ ОТНОШЕНИЙ

THE ROLE OF CULTURAL DIPLOMACY IN STRENGTHENING CHINESE-SAUDI RELATIONS

Петрунина Жанна Валерьяновна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +7(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Zanna V. Petrunina – Doctor of History, Professor, History and Culture Studies Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel. +7(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Аннотация. В статье представлен общий обзор культурной дипломатии в отношениях между Китаем и Саудовской Аравией. Актуальность и научная значимость исследования определяются как тенденциями развития современных международных отношений и усиливающейся ролью каждой из стран на международной арене, так и укреплением сотрудничества Китая и Саудовской Аравии в двустороннем формате. Показано, что обе страны уделяют культурной дипломатии большое внимание и рассматривают её в качестве важной части в развитии диалога в политических, торгово-экономических и инвестиционных вопросах. Охарактеризовано взаимодействие в сфере религиозного и выездного туризма, проанализированы способы, применяемые странами для изучения китайского языка в Саудовской Аравии и арабского – в Китае. Отмечено, что перспективы развития культурной дипломатии следует рассматривать с учётом прагматического подхода и национальных интересов Китая и Саудовской Аравии.

Summary. The article presents a general overview of cultural diplomacy in relations between China and Saudi Arabia. The relevance and scientific significance of the study are determined both by the trends in the development of modern international relations and the increasing role of each country in the international arena, and by the strengthening of cooperation between China and Saudi Arabia in a bilateral format. It is shown that both countries pay great attention to cultural diplomacy and consider it as an important part in the development of dialog in political, trade, economic and investment issues. Interaction in the sphere of religious and outbound tourism is characterized, and the ways of learning Chinese in Saudi Arabia and Arabic in China are analyzed. It was noted that the prospects for the development of cultural diplomacy should be considered taking into account the pragmatic approach and national interests of China and Saudi Arabia.

Ключевые слова: культурная дипломатия, Китай, Саудовская Аравия, арабский язык, китайский язык, СМИ, туризм.

Key words: cultural diplomacy, China, Saudi Arabia, Arabic, Chinese, media, tourism.

УДК 327

На рубеже XX – XXI вв. отношения между Китайской Народной Республикой (КНР) и Королевством Саудовская Аравия (КСА) активизировались как в двустороннем, так и в многостороннем форматах [11]. В 2022 г. страны подписали «всеобъемлющее соглашение о стратегическом партнёрстве». В настоящее время стороны сотрудничают в рамках реализации китайской инициативы «Один пояс – один путь» и саудовского «Видения 2030». В апреле 2023 г. Саудовская Аравия стала партнёром по диалогу с ШОС. Лидеры КНР и КСА поддерживают контакты на высоком политическом уровне, ведут большую работу, направленную на расширение двустороннего взаи-

модействия в экономической, торгово-инвестиционной, социальной и гуманитарной сферах. Традиционными стали взаимные визиты глав государств Китая и Саудовской Аравии.

Значимой частью, способствующей выстраиванию двустороннего диалога, является культурно-гуманитарное сотрудничество. Межкультурный диалог позволяет связать различные культуры и цивилизации, перейти «от изоляции к общению и интеграции» [10, 47].

Саудовская Аравия, стремящаяся диверсифицировать экономику и снизить её зависимость от продажи нефти, уделяет большое внимание развитию религиозного туризма. Вопрос о взаимодействии конфуцианского Китая и мусульманской Саудовской Аравии актуализировался в 1980-х гг., когда Пекин приступил к решению задач стабильного обеспечения энергоресурсами растущей экономики страны. В настоящее время в Китае проживает около 30 млн мусульман, бытовая жизнь которых связана с религиозными правилами и положениями. В 1981 г. было восстановлено паломничество китайских мусульман в Мекку и Медину. В 2001 г. впервые в истории китайско-саудовских отношений 200 китайских паломников посетили Саудовскую Аравию в качестве личных гостей короля [1, 109]. После установления в 1990 г. официальных дипломатических отношений между Китаем и Саудовской Аравией жители Поднебесной, исповедующие ислам, получили возможность осуществлять хадж. В 2006 г. хадж совершили 9600 мусульман Китая [1, 109], в 2010 г. – 13 тыс. [7, 28]. Регулярное совершение хаджа было приостановлено в 2020 г. в связи с пандемией COVID-19. Однако уже в мае 2023 г. Исламская ассоциация Китая (создана в 1953 г. с целью объединения мусульман КНР) сообщила о возобновлении паломничества и прибытии в Саудовскую Аравию первых 386 верующих, исповедующих ислам в Китае [16]. Следует отметить, что граждане КНР, желающие совершить хадж, находятся под контролем китайских властей. Потенциальные паломники наряду с обязательным использованием GPS-трекеров для отслеживания их местонахождения за рубежом должны подтвердить свои знания законов Китая, пройти проверку на патриотизм [9].

Власти Саудовской Аравии поощряют сектор религиозного туризма, расширение которого позволяет привлекать иностранные (включая и китайские) инвестиции к модернизации существующих и строительству новых транспортных коммуникаций, возведению инфраструктурных объектов.

Действие закона о свободе вероисповедания, принятого в КНР в 1978 г., налаживание дипломатических отношений с Саудовской Аравией и рядом ближневосточных государств привели к возрастанию интереса как среди мусульман, так и среди представителей бизнеса, культуры, науки и туристической сферы КНР к изучению арабского языка. Знание арабского языка расширяет возможности современной китайской молодёжи в поиске высокооплачиваемой работы не только в Китае, но и за его пределами [2].

Активное изучение арабского языка в Китае началось ещё в 1980-х гг. В период реформ и открытости в стране были созданы исламские школы, средние и высшие учебные заведения. С 1983 по 1987 гг. в городах Шэньян, Ланьчжоу, Синин, Куньмин, Пекин, Урумчи, Чжэнчжоу и Иньчуань были открыты восемь институтов Корана [6, 63]. Институты Корана в Китае имеют статус университетов и готовят ахунов, переводчиков и преподавателей арабского языка. Большую помощь в изучении арабского языка в начале 2010-х гг. оказал Международный центр развития арабского языка короля Абдуллы ибн Абдул-Азиза Аль Сауда, предоставивший китайским учебным заведениям книги и разнообразные лингвистические программы. Для китайской молодёжи организовывались конкурсы ораторского искусства и арабской каллиграфии. Популяризации арабского языка способствовало и увеличение числа студентов из Саудовской Аравии, получающих образование в вузах КНР. В настоящее время преподавание арабского языка ведётся в 44 университетах Китая [14].

В свою очередь власти Саудовской Аравии в 2019 г. договорились с руководством КНР о включении китайского языка в учебную программу саудовских школ и университетов. В этом же году в Джидду прибыла первая группа специалистов из КНР, привлечённых к преподаванию китайского языка в Университете короля Абдул-Азиза. В 2020 г. в школах Саудовской Аравии началось преподавание китайского языка. В июне 2023 г. классы китайского языка были открыты в

4 университетах и 8 средних и начальных школах Саудовской Аравии, а с 2023 учебного года китайский язык стал обязательной частью образовательной программы в частных и государственных школах королевства [3].

Руководство КСА проводит работу по подготовке преподавателей китайского языка из числа жителей своей страны. К концу 2022 г. в Саудовской Аравии было подготовлено более 300 национальных специалистов по китайскому языку [13]. Большую популярность среди молодёжи Саудовской Аравии набирает конкурс «Мост Китайского языка» («Китайский Мост»), в программах которого в 2022 г. приняли участие более 1 тыс. студентов [13].

Во время встречи с наследным принцем и премьер-министром Саудовской Аравии Мухаммедом бин Салманом в Эр-Рияде (декабрь 2022 г.) лидер КНР Си Цзиньпин заявил о намерении продолжить развитие сотрудничества в обучении молодёжи Саудовской Аравии китайскому языку [12]. В июне 2023 г. в Университете принца Султана в Эр-Рияде был открыт первый официальный Институт Конфуция в Саудовской Аравии. Временный поверенный в делах посольства Китая Инь Лицзюнь отметил значимость этого события и подчеркнул, что это будет способствовать ускорению продвижения китайского образования в Саудовской Аравии, позволив большему количеству молодых людей изучать китайский язык и понимать китайскую культуру, что, несомненно, должно придать импульс двустороннему диалогу во всех областях [4].

С начала 2020-х гг. активизировалось китайско-аравийское взаимодействие в туристической отрасли. Отметим, что туризм является одной из важных составляющих программы «Видение 2030», позволяет руководству Саудовской Аравии диверсифицировать экономику страны и рассчитывать на получение доходов от туристической отрасли до 46 млн долларов ежегодно к 2030 г. [15].

Китай заявил о намерении продвигать саудовский туризм среди граждан страны, включив в конце 2022 г. Саудовскую Аравию в качестве отдельного направления выездного туризма [12]. Этот шаг был позитивно воспринят в Эр-Рияде, который направил усилия на увеличение туристических потоков из Поднебесной. Международный аэропорт имени короля Халида в Эр-Рияде стал первым в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, получившим сертификат Welcome Chinese, свидетельствующий о высоком качестве международного гостеприимства для китайских путешественников. В числе мер, способствующих достижению намеченного, – запуск авиарейсов, соединяющих портовый город Джидда и Эр-Рияд с Пекином, а в ближайшей перспективе – с Шанхаем, включение КНР в программу ускоренной выдачи электронных виз Саудовской Аравии и в программу 96-часовой транзитной визы Saudia, в рамках которой пассажирам авиакомпании предлагается проживание на одну ночь в отеле королевства; создание официального китаеязычного туристического портала VisitSaudi.cn, открытие ресторанов китайской кухни и проведение рекламных мероприятий, представляющих наиболее интересные места ближневосточного государства для путешественников, обеспечение работы горячей линии на китайском языке в аэропорту Эр-Рияда [5]. Для изучения Саудовской Аравии разработаны разнообразные индивидуальные и групповые туристические пакеты, адаптированные для китайцев [8]. Туристам предлагают посетить 6 мест, включённых в список Всемирного наследия, и свыше 10 000 туристических достопримечательностей археологического наследия, в том числе Старый город Балад в Джидде, район Тураиф в Старом городе Дирия, музей под открытым небом Аль-Ула с более чем 200 000-летней историей, состоящий из древних гробниц, песчаников и древних жилищ. Любители природы могут насладиться нетронутыми коралловыми рифами Красного моря, арендовать лодку для рыбалки, отдохнуть в круизе, отправиться на побережье Джидды для пляжного отдыха или снорклинга. По мнению одного из аравийских экспертов по туризму Кена Шена, работа обеих стран в данном направлении уже в ближайшие месяцы позволит увеличить число китайских туристов, посещающих Саудовскую Аравию, с 300 до 3000 человек в месяц [17]. В планах Управления по туризму КСА в 2023 г. привлечь в страну 200 тыс. туристов из КНР, а к 2030 г. – до 4 миллионов [5].

Со своей стороны Китай предоставляет туристам из Саудовской Аравии широкие возможности для ознакомления с достопримечательностями и культурой своей страны. В марте 2023 г. делегация во главе с Генеральным директором Управления по туризму Саудовской Аравии Фак-

дом Хамидаддином посетила Пекин, Шанхай и Гуанчжоу с целью выстроить партнёрские отношения между туристическими секторами обеих стран [18].

Владение языком позволяет разрушить коммуникативные барьеры между народами. Важной частью взаимодействия стало сотрудничество СМИ Китая и Саудовской Аравии [1, 110-112]. В мае 2005 г. канал Аль-Джазира подписал договор о сотрудничестве с центральным китайским телевидением CCTV. Несмотря на сложности, связанные с методами работы журналистов обеих стран, возможностями и ограничениями в передаче информации, китайские и саудовские медийные структуры поддерживают тесное общение. В декабре 2022 гг. в Эр-Рияде на Форуме по китайско-арабскому сотрудничеству в области СМИ была выдвинута инициатива по углублению взаимодействия.

Следует отметить и совместную взаимную работу обеих стран по проведению выставок, развитию музейной деятельности и изобразительного искусства.

Таким образом, культурная дипломатия является значимым средством для сохранения национальных традиций и продвижения культурных инноваций. Используя культурную дипломатию в качестве одного из инструментов «мягкой силы», Китай и Саудовская Аравия придерживаются прагматического подхода, преследуя цель укрепить своё положение на международной арене и реализовать собственные национальные внешнеполитические задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базанова, Е. А. Арабский язык в сотрудничестве Китая со странами Ближнего Востока в 1980-2010 гг. / Е. А. Базанова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2011. – № 2. – С. 107-114.
2. В Китае становится престижным изучение арабского языка // ИА IslamNews, 08.09.2006. – URL: <https://islamnews.ru/v-kitae-stanovitsya-prestizhny-m-izuchen> (дата обращения: 31.08.2023). – Текст электронный.
3. В Саудовской Аравии введут китайский язык во всех школах // ТАСС, 23.08.2023. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18562837> (дата обращения: 31.08.2023). – Текст электронный.
4. В Саудовской Аравии открылся первый Институт Конфуция // Adanamersin, 05.06.2023. – URL: <https://adanamersin.com/2023/06/suudi-arabistandaki-ilk-konfucyus-enstitusu-acildi/> (дата обращения: 31.08.2023). – Текст электронный.
5. В 2030 году Саудовская Аравия намерена ежегодно принимать 4 млн китайских туристов // Синьхуа Новости, Russian.News.Cn, 09.08.2023. – URL: <http://russian.news.cn/20230809/f846f86ccb974ebfa2a579d7aa3100b9/c.html> (дата обращения: 31.08.2023). – Текст электронный.
6. Захарьин, А. Б. Эволюция мусульманского образования в Китае / А. Б. Захарьин // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. – 2010. – № 4. – С. 56-70.
7. Кузнецов, В. С. У китайских мусульман / В. С. Кузнецов // Азия и Африка сегодня. – 2010. – № 3 (632). – С. 26-29.
8. Ларченко, Ю. Г. Интернет-технологии в современной туристической индустрии / Ю. Г. Ларченко, Г. А. Шушарина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2021. – № II (50). – С. 109-113.
9. Миклашевская, А. Власти Китая запретят совершать хадж непатриотичным гражданам / А. Миклашевская // Коммерсантъ, 14.10.2020. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4530821> (дата обращения: 31.08.2023). – Текст электронный.
10. Мусалитина, Е. А. Влияние глобализации на трансформацию китайской национальной культуры / Е. А. Мусалитина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № VIII (48). – С. 47-51.
11. Петрунина, Ж. В. Китай и страны Ближнего Востока: история развития отношений во второй половине XX – начале XXI вв. / Ж. В. Петрунина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2016. – № II-1 (25). – С. 16-20.
12. Председатель КНР Си Цзиньпин провёл переговоры с наследным принцем и премьер-министром Саудовской Аравии Мухаммедом бин Салманом // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, 09.12.2022. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202212/t20221211_10988854.html (дата обращения: 31.08.2023). – Текст электронный.

13. Си Цзиньпин ответил на письмо жителей Саудовской Аравии, изучающих китайский язык // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, 07.12.2022. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202212/t20221209_10988166.html (дата обращения: 31.08.2023). – Текст: электронный.
14. Akeel M. Cultural diplomacy can cement Saudi-Chinese relations // Arab News, 08.12.2022. – URL: <https://www.arabnews.com/node/2213216> (дата обращения: 31.08.2023). – Текст: электронный.
15. Blinda M. Saudi Arabia: the ideal tourist destination for travellers from China // Atalayar, 22.03.2023. – URL: <https://www.atalayar.com/en/articulo/economy-and-business/saudi-arabia-ideal-tourist-destination-travellers-china/20230322130222182293.html> (дата обращения: 31.08.2023). – Текст электронный.
16. First group of Chinese Muslims arrives in Saudi Arabia for Hajj // Global Times, 29.05.2023. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202305/1291557.shtml> (дата обращения: 31.08.2023). – Текст электронный.
17. S. Arabia woos Chinese travelers to reach ambitious annual targets // ChinaDaily, 27.08.2023. – URL: <https://www.chinadailyhk.com/article/347711> (дата обращения: 31.08.2023). – Текст электронный.
18. Url S. Saudi Arabia and China tourism officials discuss Kingdom's ambitious tourism target // ArabNews, 22.03.2023. – URL: <https://www.arabnews.com/node/2273511/business-economy> (дата обращения: 31.08.2023). – Текст электронный.

Коротеева Л. И., Шилова А. А.
L. I. Koroteeva, A. A. Shilova

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ НЕДВИЖИМОСТИ

SEQUENCE OF REAL ESTATE CADASTRAL VALUATION

Коротеева Любовь Ивановна – кандидат технических наук, доцент кафедры кадастра и техносферной безопасности Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(914)187-87-14. E-mail: Lkoroteewa@yandex.ru.

Lubov I. Koroteyeva – PhD in Engineering, Senior Lecturer, Cadastre and Technosphere Safety Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(914)187-87-14. E-mail: Lkoroteewa@yandex.ru.

Шилова Анастасия Александровна – студентка кафедры кадастра и техносферной безопасности Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: solneshko1261@mail.ru.

Anastasia A. Shilova – Student, Cadastre and Technosphere Safety Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovskiy krai, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27. E-mail: solneshko1261@mail.ru.

Аннотация. В данной работе рассмотрены мероприятия по определению кадастровой стоимости и типы ценообразующих факторов по их уровню формирования.

Summary. This paper examines the measures to determine the cadastral value and the types of pricing factors by their level of formation.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, кадастровая оценка, ценообразующие факторы.

Key words: cadastral value, cadastral valuation, pricing factors.

УДК 528.44

При подготовке к осуществлению сделок купли-продажи недвижимого имущества важно быть знакомым со многими аспектами, связанными с данным сегментом рыночных отношений, в первую очередь, иметь представление о процессе оформления необходимых для сделки документов, а также знать их назначение и различия.

Независимо от вида сделки (будь то продажа нежилого/жилого помещения, покупка земельного участка, дома или квартиры, аренда и т. д.), первое, на что обращается внимание, это цена недвижимости.

Стоимость является высшей границей денежной оценки права собственности, аренды или наследия определённого объекта недвижимости.

Исходя из этого стоимость разделяют на множество видов, основные из которых:

- рыночная стоимость;
- кадастровая стоимость.

В нашем случае речь пойдёт не обо всех объектах недвижимости (ОН), а лишь об объектах капитального строительства (ОКС). Именно на их примере будет рассматриваться формирование рыночной стоимости на объекты недвижимости.

В основе государственной кадастровой оценки различных видов недвижимости приняты классификации по их функциональному использованию и обязательный учёт данных информационной системы государственного кадастра недвижимости (ГКН).

Для осуществления государственной кадастровой оценки регионального уровня необходимо: принять решения о её проведении, выполнить подготовку к данной процедуре, далее определить и утвердить результаты кадастровой оценки.

Исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации принимает решение, которое позволяет выполнить процедуру государственной кадастровой оценки. В решении содержатся сведения о видах объектов недвижимости с обязательным указанием категорий земель, по которым будет проводиться оценка, и год выполнения работ по определению кадастровой стоимости. Кадастровая оценка может включать одновременно как все категории земель, так и виды объектов недвижимости.

Мероприятия по определению кадастровой стоимости (в соответствии с [4]) представлены на рис. 1.

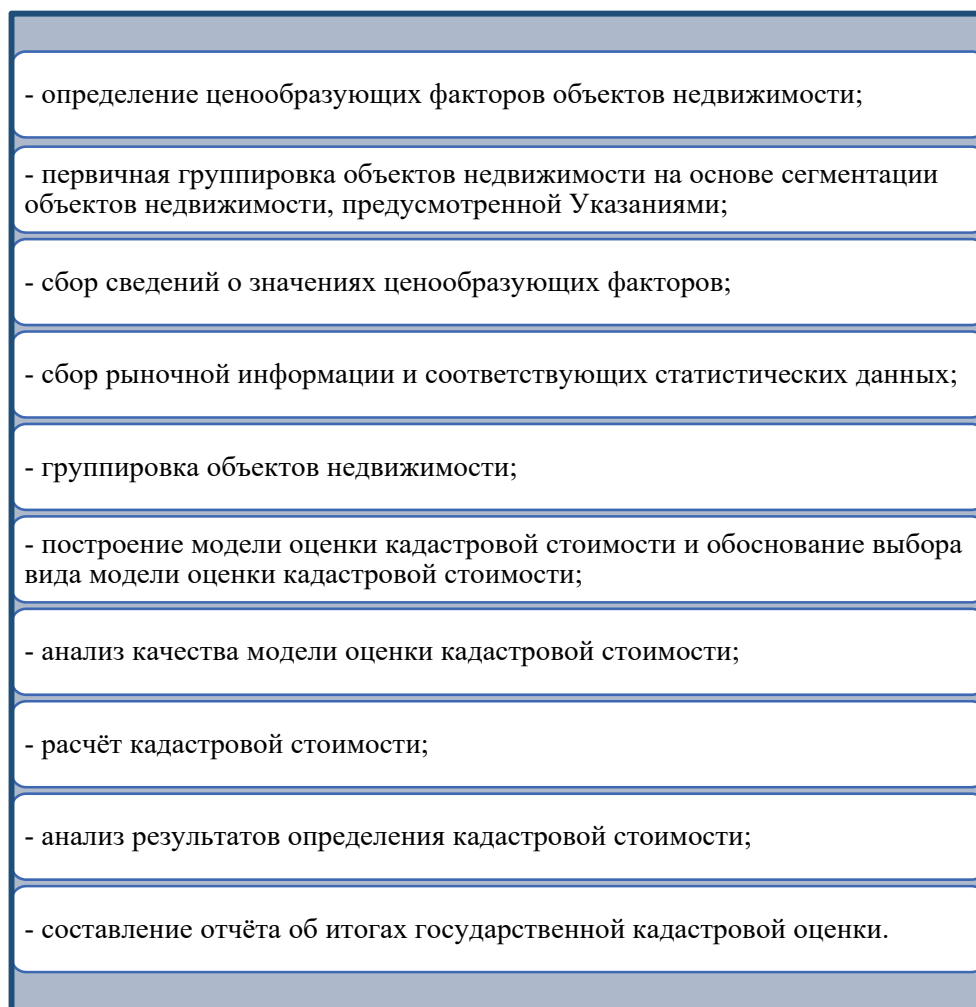

Рис. 1. Мероприятия, определяющие кадастровую стоимость

Существует три типа ценообразующих факторов:

- первый тип характеризует внешнюю среду объектов недвижимости;
- второй тип – непосредственное окружение и сегмент рынка объектов недвижимости;
- непосредственная характеристика самого ОН осуществляется на третьем этапе.

Далее для каждого ценообразующего фактора устанавливаются определённые уровни в зависимости от диапазона (ареала) рассматриваемой территории. В результате такой классификации получается три уровня, по которым следует рассматривать факторы, формирующие цену ОН, в

данном случае объекта капитального строительства. Определять каждый фактор начинают в следующем порядке.

Первый фактор цены ОКС формируется на региональном уровне. Он является широкомасштабным и обобщённым и, следовательно, оказывает неявное влияние на стоимость ОН (см. рис. 2).

Социальные	Экономические	Физические	Политические
<ul style="list-style-type: none"> • базовые потребности в приобретении объектов недвижимости, жилья • базовые потребности в объектах недвижимости общего пользования • демографическая ситуация, плотность населения, наличие свободного времени • уровень образования, уровень культуры и жизни 	<ul style="list-style-type: none"> • общее состояние мировой экономики, экономическая ситуация в стране и регионе • факторы спроса: уровень дохода населения, платежеспособность, доступность кредитования • факторы предложения: наличие источников финансирования строительной деятельности, количество существующих объектов, выставленных на продажу 	<ul style="list-style-type: none"> • климатические условия, наличие природных ресурсов, рельеф, состояние почвы • экологическое состояние • сейсмические факторы 	<ul style="list-style-type: none"> • политическая стабильность, безопасность • наличие законодательства, правовых норм и правил • налоговая и финансовая политика, наличие льгот • услуги муниципальных служб: дороги, транспортное обустройство, образовательные учреждения, больницы, объекты пожарной охраны, охраны порядка и другие объекты

Рис. 2. Первый фактор формирования цены ОКС

Фактор второго уровня (местный) является локальным, т. к. подразумевает местоположение ОН и определённые условия продаж; эти факторы представлены на рис. 3.

Местоположение	Условия продаж
<ul style="list-style-type: none"> • близость к деловому центру, транспортная доступность • наличие социально-культурных объектов, • наличие и состояние коммуникаций • престижность района, примыкающее окружение 	<ul style="list-style-type: none"> • особые условия сделок • мотивы продавцов и покупателей • условия финансирования: сроки кредитования, процентные ставки, условия выделения средств

Рис. 3. Второй фактор формирования цены ОКС

Непосредственно прямое (конкретное) влияние на цену ОН оказывают физические, архитектурно-строительные и финансово-эксплуатационные аспекты, которые и формируют фактор третьего уровня. Назовём его фактором непосредственного окружения оцениваемого объекта недвижимости (см. рис. 4).

Физические	Архитектурно-строительные	Финансово-эксплуатационные
<ul style="list-style-type: none"> • физические параметры, (площадь, размеры, форма, материал постройки) • год постройки или реконструкции <ul style="list-style-type: none"> • этажность • качество строительства и эксплуатации • наличие коммунальных услуг • комфорт, безопасность, экологичность 	<ul style="list-style-type: none"> • стиль, планировка, конструктивные особенности • объемно-планировочные показатели <ul style="list-style-type: none"> • эстетико-композиционная привлекательность 	<ul style="list-style-type: none"> • стоимость строительства <ul style="list-style-type: none"> • эксплуатационные расходы • стоимость реконструкции или ремонта

Рис. 4. Третий фактор формирования цены ОКС

Таким образом, можно отметить, что кадастровая оценка недвижимости представляет собой сложный комплекс мероприятий, включающий в себя несколько типов ценообразующих факторов, которые получили своё закрепление на законодательном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ (ред. от 10.01.2021) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 12.10.2021). – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 12.10.2021). – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 12.10.2021). – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.
4. Об утверждении Методических указаний о государственной кадастровой оценке: Приказ Росреестра от 04 августа 2021 года № П/0336 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403900/ (дата обращения: 12.10.2021). – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.
5. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (дата обращения: 12.10.2021). – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.
6. О государственной кадастровой оценке: Федеральный закон от 03 июля 2016 года № 237-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200504/ (дата обращения: 12.10.2021). – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.
7. Цель оценки и виды стоимости: Федеральный стандарт оценки (ФСО № 2): утв. Приказом Минэкономразвития России от 20 мая 2015 г. № 298 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180061/cb79bf0adb561730b5a291bfc6be4a94f0f44eaf/ (дата обращения: 12.10.2021). – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.
8. Асаул, А. Н. Экономика недвижимости: учеб. для вузов / А. Н. Асаул. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008; 2007. – 619 с.
9. Тепман, Л. Н. Оценка недвижимости: учеб. пособие для вузов / Л. Н. Тепман; под ред. В. А. Швандара. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-ДАНА, 2008; 2006. – 463 с.

Коротеева Л. И., Шилова А. А.
L. I. Koroteeva, A. A. Shilova

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ВЫЯВЛЕННЫХ ЦЕНООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ НА КАДАСТРОВУЮ СТОИМОСТЬ НЕДВИЖИМОСТИ ПРИ ЕЁ ОЦЕНКЕ

STUDY OF THE INFLUENCE OF THE IDENTIFIED PRICING FACTORS ON THE CADASTRAL VALUE OF REAL ESTATE AT ITS VALUATION

Коротеева Любовь Ивановна – кандидат технических наук, доцент кафедры кадастра и техносферной безопасности Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(914)187-87-14. E-mail: Lkoroteewa@yandex.ru.

Lubov I. Koroteyeva – PhD in Engineering, Senior Lecturer, Cadastre and Technosphere Safety Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(914)187-87-14. E-mail: Lkoroteewa@yandex.ru.

Шилова Анастасия Александровна – магистрант кафедры кадастра и техносферной безопасности Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: solneshko1261@mail.ru.

Anastasia A. Shilova – Master's Degree Student, Cadastre and Technosphere Safety Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk Krai, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27. E-mail: solneshko1261@mail.ru.

Аннотация. В статье исследованы основные ценообразующие факторы, которыми руководствуются оценщики в организуемом бюджетном учреждении, и их влияние на кадастровую стоимость объекта недвижимости – квартиры в многоквартирном доме. Для достижения результатов исследования рассмотрены удельные показатели кадастровых стоимостей квартир в городе Комсомольске-на-Амуре, отличающихся лишь по одному ценообразующему фактору. На примере такого объекта недвижимости, как квартира в многоквартирном жилом доме, были исследованы основные факторы ценообразования и установлено, какие ценообразующие характеристики оказывают влияние на формирование кадастровой стоимости объекта недвижимости.

Summary. The article examines the main price-forming factors that guide appraisers in an organized budget institution and their impact on the cadastral value of a real estate object – an apartment in a high-rise apartment building. To achieve the results of the study, the specific indicators of cadastral values of apartments in the city of Komsomolsk-on-Amur, differing only in one price-forming factor, are considered. Using the example of such a real estate object as an apartment in a high-rise apartment building, the main pricing factors were investigated and it was established which price-forming characteristics influence the formation of the cadastral value of the property.

Ключевые слова: ценообразующий фактор, кадастровая стоимость, объект недвижимости, квартира, кадастровый номер.

Key words: price-forming factor, cadastral value, real estate object, apartment, cadastral number.

УДК 332.628

Для того чтобы выявить зависимость между рыночной и кадастровой стоимостью, необходимо выяснить, какими ценообразующими факторами руководствуются оценщики в организуемом бюджетном учреждении. Понять это можно, рассмотрев удельные показатели кадастровых стоимостей квартир в городе Комсомольске-на-Амуре, отличающихся лишь по одному ценообразующему фактору. Основные факторы, которые будут приведены в статье: этаж, на котором находится рассматриваемая к продаже квартира, наличие в данной квартире такого архитектурно-конструктивного элемента, как лоджия или балкон, наличие лифта/мусоропровода, влияние материала стен, планировочное решение и местоположение.

Выявим зависимость кадастровой стоимости от этажа расположения квартиры. Для этого выбираем два аналога, расположенных в одном доме, по одному стояку, но на разных этажах – первом и среднем, и выявляем отношение кадастровой стоимости и площади. Рассмотрим влияние фактора «этаж расположения» на формирование кадастровой стоимости (см. рис. 1).

Кадастровый номер: 27:22:0030101:5831 ☆	Кадастровый номер: 27:22:0030101:5795 ☆
Адрес: Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Гамарника, д. 19, корп. 2, кв. 2	Адрес: Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Гамарника, д. 19, корп. 2, кв. 18
Тип: Квартира, Жилое помещение	Тип: Квартира, Жилое помещение
Площадь: 52,4 м ²	Площадь: 52,4 м ²
Кадастровая стоимость: 1.587.317,00	Кадастровая стоимость: 1.587.317,00

Рис. 1. Сравнение характеристик домов по этажу расположения

Как видим, удельный показатель кадастровой стоимости (УПКС), руб./м², по первому аналогу равен УПКС по второму аналогу.

Вывод: этаж расположения не учитывался в расчёте кадастровой стоимости квартир.

Далее рассмотрим зависимость кадастровой стоимости от наличия балкона/лоджии (см. рис. 2). В данном случае первый аналог, расположенный в квартире № 1 не обладает характеристикой «наличие балкона/лоджии». Второй аналог, расположенный в квартире № 2 в том же доме имеет балкон/лоджию.

Кадастровый номер: 27:22:0030101:5830 ☆	Кадастровый номер: 27:22:0030101:5831 ☆
Адрес: Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Гамарника, д. 19, корп. 2, кв. 1	Адрес: Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Гамарника, д. 19, корп. 2, кв. 2
Тип: Квартира, Жилое помещение	Тип: Квартира, Жилое помещение
Площадь: 57,3 м ²	Площадь: 52,4 м ²
Кадастровая стоимость: 1.735.749,00	Кадастровая стоимость: 1.587.317,00

Рис. 2. Сравнение характеристик домов по наличию балкона/лоджии

Произведя расчёт, выясняем, что УПКС по первому аналогу равен УПКС по второму аналогу.

Вывод: наличие балкона/лоджии не учитывалось в расчёте кадастровой стоимости.

Далее исследуем фактор «наличие лифта/мусоропровода» на примере 5-этажного кирпичного дома 2015 года постройки и 16-этажного кирпичного дома 2014 года постройки, выбрав квартиры на средних этажах. Рассчитав УПКС, приходим к выводу, что наличие лифта/мусоропровода оказывает влияние на кадастровую стоимость при оценке, т. к. УПКС выбранных для сравнения квартир отличаются. УПКС квартиры, находящейся в доме по адресу Аллея Труда 40, составляет 36 370 рублей. УПКС квартиры, находящейся в доме по адресу Первостроителей 32, составляет 34 600. Разница – 5 %.

Вывод: наличие лифта/мусоропровода учитывалось в расчёте кадастровой стоимости.

Далее для наглядности приведён алгоритм сравнения характеристик домов для выявления влияния наличия лифта/мусоропровода на кадастровую стоимость квартир (см. рис. 3).

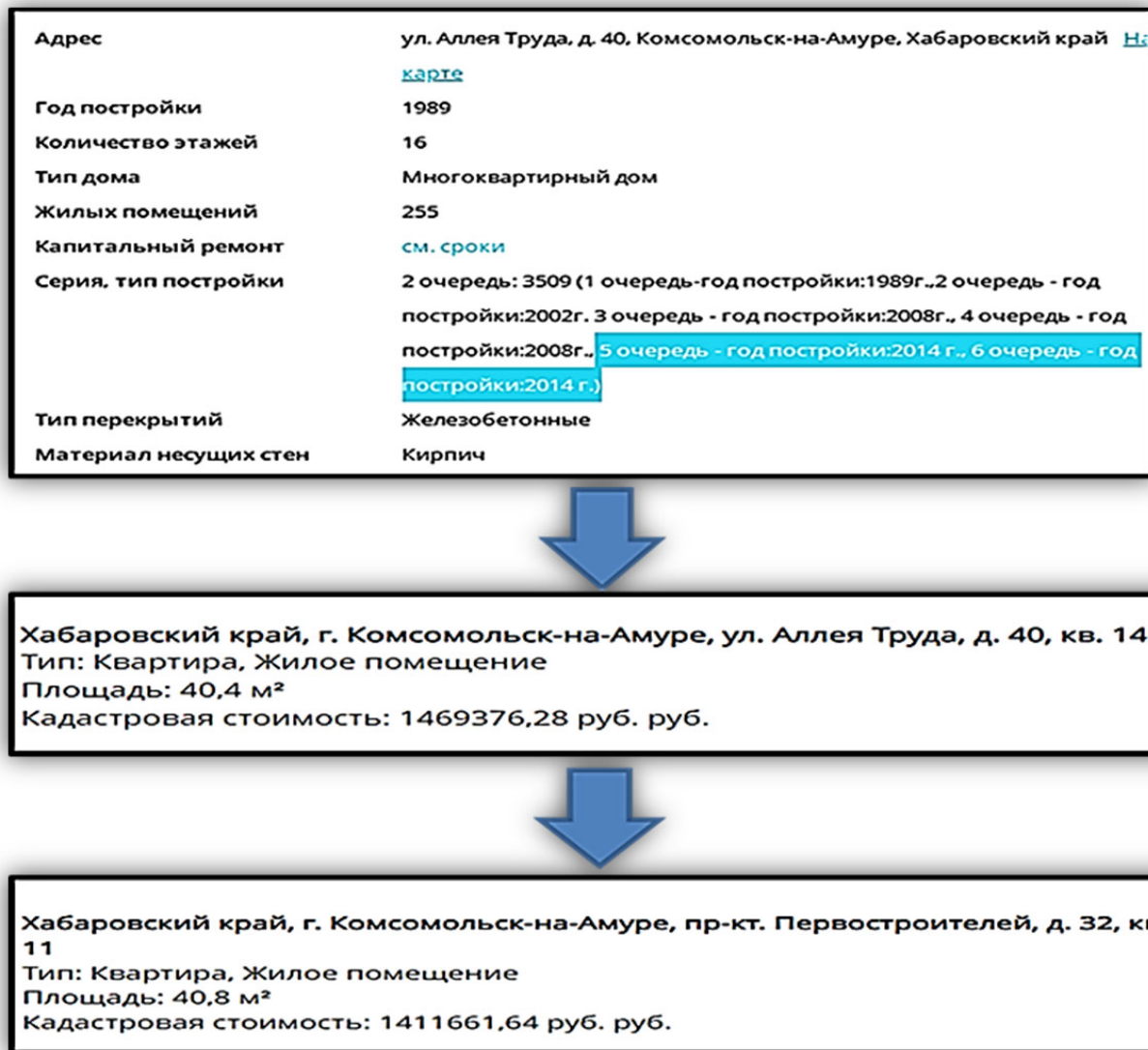

Рис. 3. Алгоритм сравнения характеристик домов для выявления влияния наличия лифта/мусоропровода на кадастровую стоимость квартир

Для примера представлены предложения к продаже квартир, отличающиеся по признаку «наличие лифта/мусоропровода». И поскольку в анализируемом городе (локальном рынке недвижимости) наличие лифта/мусоропровода актуально для домов, по этажности следующих от 9-этажных и более, для сравнения приведены 5-этажный жилой дом и 16-этажный жилой дом.

Планировка – улучшенная.

Далее рассмотрим такой типологический фактор, как материал стен и его влияние на кадастровую стоимость квартир. Для сравнения возьмём дома первого поколения индустриального домостроения – советские типовые панельные и кирпичные жилые дома [3].

Сравнительные характеристики домов для влияния материала стен (панель) на кадастровую стоимость квартир представлены на рис. 4. УПКС данного аналога 34 883 рублей.

Кадастровый номер: 27-22-0030205-464	☆	Адрес	пр-кт. Первостроителей, д. 31, к. 2, 1
Адрес: Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр-кт. Первостроителей, д. 31, корп. 2, кв. 1		Год постройки	1965
Тип: Квартира, Жилое помещение		Количество этажей	5
Площадь: 30,9 м²		Тип дома	Многоквартирный дом
Кадастровая стоимость: 1.077.889,00		Жилых помещений	80
		Капитальный ремонт	см. сроки
		Серия, тип постройки	панельный

Рис. 4. Сравнительные характеристики панельного дома

Сравнительные характеристики домов для влияния материала стен (кирпич) на кадастровую стоимость квартир представлены на рис. 5. УПКС данного аналога 35 425 рублей. Разница – 1,5 %.

Вывод: материал стен учитывался при расчёте кадастровой стоимости.

Кадастровый номер: 27-22-0030205-304	☆	Адрес	ул. Парижской Коммуны, д. 23, Комсомольск-на-Амуре, Хабаровский край На карте
Адрес: Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Парижской Коммуны, д. 23, кв. 1		Год постройки	1965
Тип: Квартира, Жилое помещение		Количество этажей	5
Площадь: 30,7 м²		Тип дома	Многоквартирный дом
Кадастровая стоимость: 1.087.552,00		Капитальный ремонт	см. сроки
		Тип перекрытий	Железобетонные
		Материал несущих стен	Кирпич

Рис. 5. Сравнительные характеристики кирпичного дома

Следующий рассматриваемый ценообразующий фактор – планировочное решение.

Данный фактор связан с годом постройки дома. За весь период строительства и существования г. Комсомольска-на-Амуре сложилась разнообразная типология планировочных решений в жилищном строительстве. Классификация планировочных решений и наиболее вероятные решения по данному фактору представлены на рис. 6.

Планировочное решение	Наиболее вероятный интервал значений фактора
<ul style="list-style-type: none"> ➤ «новая» ➤ «сталинка» ➤ «хрущёвка» ➤ «брежневка» ➤ «улучшенная» 	Согласно данным рынка Комсомольска-на-Амуре, наиболее высокую стоимость имеют квартиры с планировочным решением «новая», «улучшенная» по отношению ко всем остальным. Самые дешёвые варианты имеют планировки «хрущёвка» и «брежневка»

Рис. 6. Ценообразующий фактор «планировочное решение»

Доказательная база по ценообразующему фактору «год постройки» приведена на рис. 7 в качестве сравнения характеристик домов для выявления влияния года постройки на кадастровую стоимость квартир.

Адрес	пр-кт. Ленина, д. 44, к. 2, Комсомольск-на-Амуре, Хабаровский край На карте
Год постройки	1964
Количество этажей	5
Тип дома	Многokвартирный дом
Жилых помещений	64
Капитальный ремонт	см. сроки
Серия, тип постройки	кирпичный
Адрес	пр-кт. Первостроителей, д. 32, Комсомольск-на-Амуре, Хабаровский край На карте
Год постройки	2015
Количество этажей	5
Тип дома	Многokвартирный дом
Жилых помещений	48
Капитальный ремонт	см. сроки
Серия, тип постройки	Кирпичный

Рис. 7. Доказательная база по ценообразующему фактору «год постройки»

Сравнение характеристик квартир в домах-аналогах с разным годом постройки с рассчитанным УПКС приведены ниже (см. рис. 8, 9). Разница – 2 %.

Кадастровый номер	Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр-кт. Первостроителей, д. 32, кв. 2
27:22:0030206:519	Тип: Квартира, Жилое помещение
	Площадь: 40,7 м ²
	Кадастровая стоимость: 1408201,69 руб. руб.

Рис. 8. Сравнительная характеристика дома аналога 2015 года постройки.
УПКС данной квартиры 34 600 рублей

Вывод: планировочное решение (год постройки) учитывается при расчёте кадастровой стоимости квартир.

Следующий рассматриваемый фактор – местоположение (см. рис. 10) [3].

Кадастровый номер	Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр-кт. Ленина, д. 44, корп. 2, кв. 6
27:22:0030207:1707	Тип: Квартира, Жилое помещение
	Площадь: 41,7 м²
	Кадастровая стоимость: 1413067,47 руб. руб.

Рис. 9. Сравнительная характеристика дома аналога 1964 года постройки.
УПКС данной квартиры 33 886 рублей

Одна из квартир расположена близко к главной улице Центрального округа города, другая – в примыкающем к окраине посёлке имени Менделеева.

УПКС квартиры в центре – 35 130 рублей. УПКС квартиры на окраине – 24 292 рублей.

Адрес	пр-кт. Интернациональный, д. 53, к. 3, Комсомольск-на-Амуре, Хабаровский край На карте
Год постройки	1970
Количество этажей	5
Тип дома	Многоквартирный дом
Жилых помещений	70
Тип перекрытий	Железобетонные
Материал несущих стен	Кирпич
Дом по адресу Восточное шоссе, 30	
Фотографии Карты Отзывы жильцов Характеристики Управляющая компания Объявления 2	
Характеристики дома	
Год постройки	1977
Материал стен	Кирпичный
Серия дома	Кирпичный
Количество этажей	5
Кадастровый номер: 27:22:0031101:1205 ☆	Кадастровый номер: 27:22:0041107:207 ☆
Адрес: Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр-кт. Интернациональный, д. 53, корп. 3, кв. 5	Адрес: Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, ш. Восточное, д. 30, кв. 7
Тип: Квартира, Жилое помещение	Тип: Квартира, Жилое помещение
Площадь: 31,4 м²	Площадь: 30,6 м²
Кадастровая стоимость: 1.103.094,00	Кадастровая стоимость: 743.360,00

Рис. 10. Сравнение по фактору «местоположение объекта недвижимости»

Вывод: местоположение учитывается при расчёте кадастровой стоимости квартир.

Таким образом, на примере такого объекта недвижимости, как квартира в многоквартирном жилом доме, были исследованы основные факторы ценообразования и установлено, какие ценообразующие характеристики оказывают влияние на формирование кадастровой стоимости объекта недвижимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 12.05.2023). – Текст: электронный.
2. Технический регламент о безопасности зданий и сооружений: Федеральный закон от 30 декабря 2009 года № 384-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95720/ (дата обращения: 12.05.2023). – Текст: электронный.
3. Асаул, А. Н. Экономика недвижимости: учебник для вузов / А. Н. Асаул. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2008; 2007. – 619 с.
4. Галкина, Е. Г. Проблемы в организации общественных пространств современного города и варианты их решения в студенческих проектах (на примере города Комсомольска-на-Амуре) / Е. Г. Галкина // Современные наукоёмкие технологии. – 2019. – № 3-2. – С. 140-145.
5. Галкина, Е. Г. Анализ успешного опыта организации современных жилых кварталов в России / Е. Г. Галкина, К. С. Зубкова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о природе и технике. – 2021. – № V-1 (53). – С. 96-102.
6. Гринкруг, Н. В. Современные тенденции в панельном домостроении / Н. В. Гринкруг, Т. М. Михайлова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о природе и технике. – 2021. – № V-1 (53). – С. 110-115.
7. Димитриади, Е. М. Комплексный подход к формированию колористики городской среды / Е. М. Димитриади // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № I-2 (41). – С. 9-13.
8. О государственной кадастровой оценке: Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 237-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200504/ (дата обращения: 12.05.2023). – Текст: электронный.
9. Сохацкая, Д. Г. Традиционные модели описания города / Д. Г. Сохацкая // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2018. – № I-2 (37). – С. 50-53.
10. Тепман, Л. Н. Оценка недвижимости: учебное пособие для вузов / Л. Н. Тепман; под ред. В. А. Швандара. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юнити-Дана, 2008; 2006. – 463 с.

Яковлева Т. А., Кузнецова И. Н.
T. A. Yakovleva, I. N. Kuznetsova

АНАЛИЗ ДВИЖЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ОРГАНИЗАЦИИ

CASH FLOW ANALYSIS OF THE ORGANIZATION

Яковлева Татьяна Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: efbu@knastu.ru.

Tatiana A. Yakovleva – PhD in Economics, Associate Professor, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: efbu@knastu.ru.

Кузнецова Ирина Николаевна – магистрант Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: kuznkms@gmail.com.

Irina N. Kuznetsova – Master's Degree Student, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: kuznkms@gmail.com.

Аннотация. Анализ движения денежных средств или денежных потоков организации является важным инструментом диагностики её финансовой устойчивости и снижения возможных финансовых рисков. Статья посвящена изучению структуры денежных потоков организации и их направления в зависимости от видов деятельности, а также условиям сбалансированности денежных потоков. Основное внимание в статье уделено структуризации и содержанию потоков денежных средств организации, а именно: денежного потока от операционной или текущей деятельности, денежного потока от инвестиционной деятельности и денежного потока, обслуживающего финансовую деятельность организации. В качестве примера, подтверждающего теоретические выкладки, использована статистическая информация о денежных притоках и оттоках ПАО «Роснефть».

Summary. An analysis of the cash flow or cash flows of an organization is an important tool for diagnosing its financial stability and reducing possible financial risks. The article is devoted to the study of the structure of the organization's cash flows and their direction depending on the types of activities, as well as the conditions for balancing cash flows. The main attention in the article is paid to the structuring and content of the organization's cash flows – cash flow from operating or current activities, cash flow from investment activities and cash flow serving the financial activities of the organization. As an example confirming the theoretical calculations, statistical information on cash inflows and outflows of Rosneft PJSC was used.

Ключевые слова: денежные средства организации, денежный поток, сальдо денежного баланса, отчёт о движении денежных средств.

Key words: organization's cash, cash flow, cash balance, cash flow statement.

УДК 336.1

Деятельность любого хозяйствующего субъекта обеспечивается непрерывным движением денежных средств, которые, как известно, являются одним из важнейших экономических ресурсов, требующим постоянного контроля с точки зрения эффективности использования. Определить уровень эффективности использования денежных средств организации позволяет анализ их движения.

Находящиеся в движении или «работающие» денежные средства организации образуют денежный поток. С финансовой точки зрения денежный поток представляет собой совокупность поступлений и выплат денежных средств, генерируемых в процессе хозяйственной деятельности организации и распределённых во времени. В зависимости от соотношения объёмов притока и оттока денежных средств изменение в денежном балансе организации может иметь положительное или отрицательное значение.

Таким образом, денежный поток организации складывается из трёх основных элементов:

1. денежные поступления;
2. денежные расходы;
3. изменения в денежном балансе.

Денежные поступления представлены денежными средствами, полученными организацией от самых различных контрагентов: покупателей продукции, товаров и услуг; арендаторов; покупателей акций (долей участия) других организаций; заемщиков предоставленных займов; инвесторов; кредиторов, а также поступления средств из прочих источников.

Денежные расходы – это в первую очередь издержки, связанные с производством и продажей товаров или услуг, а также другими затратами, не имеющими непосредственного отношения к производственному процессу, но являющимися необходимыми с позиции обеспечения его непрерывности. Кроме того, к операциям, уменьшающим денежный остаток, относят расходы на приобретение акций и долговых ценных бумаг других компаний, выплату дивидендов по собственным акциям и т. д.

Изменения в денежном балансе определяются как разница между денежными поступлениями и расходами организации за определённый период времени. Если денежные поступления превышают расходы, то организация имеет положительный денежный поток, что позволяет инвестировать в её развитие, выплачивать дивиденды акционерам и т. п. Если же расходы превышают поступления, то организация имеет отрицательный денежный поток, что может привести к проблемам с платежеспособностью и необходимости привлечения дополнительных финансовых ресурсов из внешних источников.

Достижение финансовой устойчивости организации и, соответственно, способности своевременно производить расчёты с различными контрагентами (поставщиками ресурсов, сотрудниками, кредиторами, налоговыми органами и т. п.), а также осуществлять необходимую инвестиционную деятельность в целях дальнейшего развития, требует постоянного анализа движения денежных средств.

Важнейшая цель анализа движения денежных средств состоит не только в определении соотношения между суммами поступлений и расходов организации, но также в выявлении причин сложившейся ситуации и, главное, в определении возможных способов устранения выявленных причин. Тем самым создаются предпосылки для повышения финансовой устойчивости организации и снижения финансовых рисков.

На практике используется несколько видов анализа движения денежных средств: вертикальный, горизонтальный, факторный и коэффициентный. Наиболее часто применяется вертикальный анализ движения денежных потоков, в рамках которого объектом анализа выступают денежные средства организации, структурированные по видам деятельности: текущей, инвестиционной и финансовой. Более того, вертикальный анализ проводится отдельно для притоков и оттоков денежных средств. Графический вариант вертикального анализа движения денежных средств на примере ПАО «Роснефть» представлен на рис. 1.

Анализ любого аспекта деятельности организации предполагает исследование совокупности определённых финансово-экономических показателей, характеризующих её деятельность. В общем случае информационной базой для анализа денежных потоков организации служат три документа стандартной отчётности, к числу которых относятся бухгалтерский баланс, отчёт о финансовых результатах и отчёт о движении денежных средств (см. рис. 2).

В данной статье структурному и содержательному исследованию подлежит только один из трёх названных документов, а именно отчёт о движении денежных средств (ОДДС).

Отчёт о движении денежных средств представляет собой финансовый документ, в котором отражаются изменения в денежном балансе организации за определённый период времени. На основе анализа совокупной величины поступления и использования денежных средств ОДДС позволяет оценить финансовую устойчивость организации, определить её платежеспособность и спрогнозировать будущие денежные потоки. Кроме того, данные, содержащиеся в ОДДС, могут быть

использованы для сравнения состояния денежного баланса в динамике, т. е. за различные периоды времени.

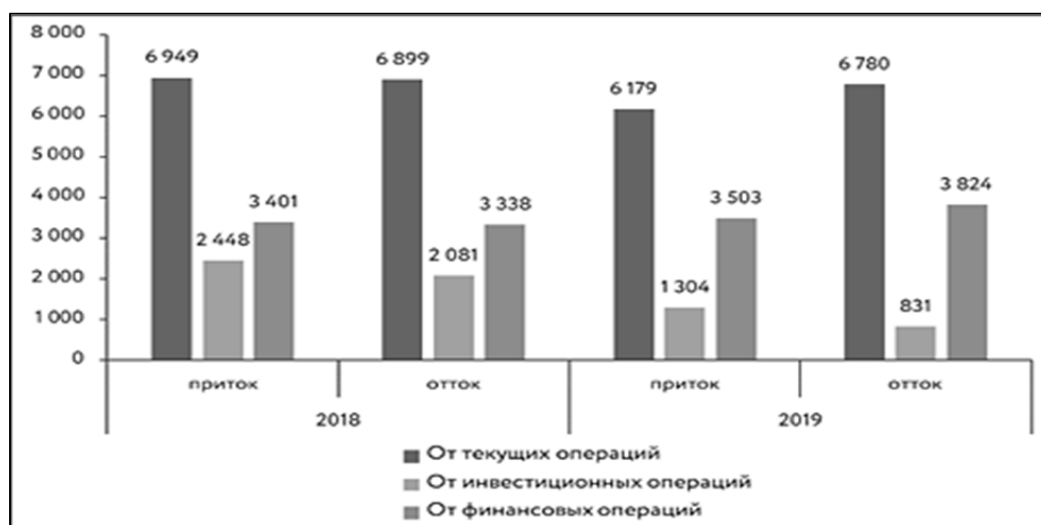

Рис. 1. Динамика денежных потоков ПАО «Роснефть» [1]

ОДДС может быть представлен в виде таблицы или графика (см. рис. 1), что позволяет наглядно оценить изменения в денежных потоках организации.

Отчёт о движении денежных средств составляется на основе данных учётной документации и позволяет оценить изменения в денежных потоках организации за определённый период времени. Для составления ОДДС необходимо выполнить определённый перечень последовательных действий:

- определяется период, за который будет составлен отчёт;
- собирается учётная документация, относящаяся к данному периоду;
- все поступления и платежи разделяются на основные категории по видам деятельности организации;
- определяется общий объём поступлений и платежей за период;
- рассчитывается чистый денежный поток путём исчисления разницы между общим объёмом поступлений и общим объёмом платежей;
- оцениваются изменения, и выявляются факторы, оказавшие наибольшее влияние на изменение денежного потока организации.

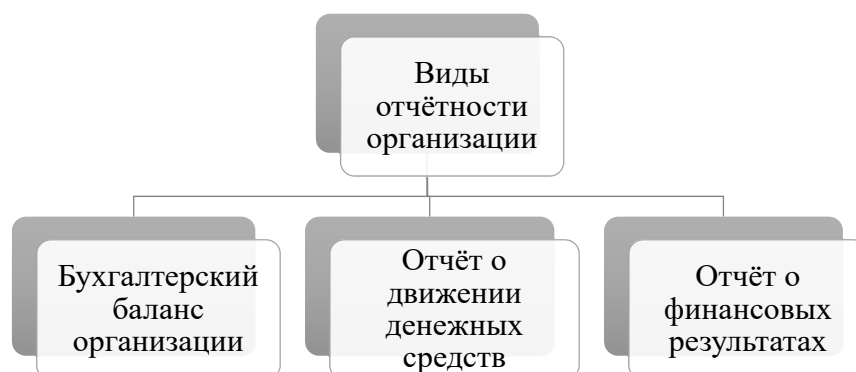

Рис. 2. Источники информации для анализа движения денежных средств организации

Структурно отчёт о движении денежных средств состоит из трёх основных разделов: операционной, инвестиционной и финансовой деятельности (см. рис. 3), что соответствует направлениям деятельности организации.

Денежные потоки от операционной или текущей деятельности организации отражают поступления прежде всего от основной деятельности: от реализации произведённых товаров, оказанных услуг и выполненных работ. Здесь же отражаются расходы, связанные с выплатой заработной платы работникам, расчётами с поставщиками и подрядчиками за предоставленные товары, услуги и работы, уплатой налоговых платежей и страховых взносов, перечислением процентов по кредитам и т. д.

Денежные потоки от операционной деятельности являются ключевым показателем для оценки финансовой устойчивости предприятия и его способности генерировать денежные средства за счёт своей производительной деятельности.

К денежным потокам от инвестиционной деятельности относят операции, связанные с покупкой и продажей основных средств, нематериальных активов (патентов, научных разработок и т. д.), ценных бумаг других организаций. Денежные потоки от инвестиционной деятельности включают все поступления и расходы, связанные с инвестированием средств организации в различные активы, покупку или продажу основных средств, инвестиции в другие компании или проекты, приобретение интеллектуальной собственности и прочие инвестиционные операции.

Рис. 3. Структура отчёта о движении денежных средств организации

Денежный поток, обслуживающий финансовую деятельность, отражает формирование и погашение кредитов и долговых обязательств, покупку и продажу ценных бумаг, эмитированных организацией.

Каждый раздел формируется в зависимости от характера отражаемых в нём операций и их влияния на финансовое состояние организации в целом.

На основе результатов, полученных в ходе проведённого анализа движения денежных средств, составляются рекомендации по повышению уровня сбалансированности денежных потоков. Сбалансированность денежных потоков организации означает не только синхронность формирования денежных потоков во времени и рост чистого денежного потока, но и оптимальное структурное состояние денежных потоков по всем видам деятельности.

В результате существования разницы между всеми поступлениями и выплатами по обязательствам на счёте организации формируется остаток денежных средств. Для эффективного его использования нужно учитывать, что различные виды деятельности организации оказывают разное влияние на размер остатка денежных средств: положительное, если способствуют его увеличению, или отрицательное, если вызывают его уменьшение. Чистый прирост или уменьшение остатка за период являются результатом движения денежных средств по всем видам деятельности организации с учётом направления этого движения (приток или отток).

Обычно операционная деятельность обеспечивает положительный денежный поток, иными словами, увеличивает денежные ресурсы организации, что, как следствие, служит основным источником финансирования её деятельности.

Инвестиционная деятельность обычно сопровождается отрицательным чистым денежным потоком, что связано со стремлением организации увеличить свои активы, при этом некоторые внеоборотные активы изнашиваются или морально устаревают, уменьшая свою стоимость. Организация может продать часть внеоборотных активов и получить положительный денежный поток, но при этом чистый денежный поток, скорее всего, будет отрицательным, т. к. затраты на приобретение новых активов, как правило, больше дохода от реализации ранее используемых активов.

Сальдо денежных потоков от финансовой деятельности может быть как положительным, так и отрицательным в зависимости от текущей финансовой стратегии. Предпочтительнее, чтобы денежные потоки от финансовой деятельности были положительными, что свидетельствует о развитии организации за счёт внешних источников финансирования, а не только за счёт нераспределённой прибыли или погашения дебиторской задолженности.

Направление денежных потоков от каждого вида деятельности организации, обеспечивающее ей при благоприятной рыночной конъюнктуре финансовую устойчивость, представлено на рис. 4. Такое движение денежных средств организации американские исследователи П. Этрилл и Э. Маклейни называли нормальным направлением денежных потоков [6].

Рис. 4. Нормальное направление денежных средств организации [6]

В качестве примера для подтверждения высказанного мнения обратимся к графическому варианту динамики денежных потоков ПАО «Роснефть» за 2018-2019 гг. (см. рис. 1). График иллюстрирует, что в ПАО «Роснефть» наибольшие притоки и оттоки формируются текущей деятельностью: в среднем 55,3 % притоков и 57,6 % оттоков от их суммарных величин. Второе место по объёму занимают денежные потоки, сгенерированные в результате осуществления финансовых операций, что свидетельствует об активной финансовой деятельности общества. Денежные потоки от инвестиционной деятельности занимают наименьший удельный вес в общем денежном потоке ПАО «Роснефть» и имеют отрицательную динамику. Так, в притоках доля инвестиционного де-

нежного потока снизилась почти на 8 % – с 19,13 % в 2018 г. до 11,86 % в 2019 г., в оттоках доля снизилась более чем на 9 % – с 16,89 % в 2018 г. до 7,27 % в 2019 г. Последние цифры говорят о сокращении инвестиционной деятельности ПАО «Роснефть» в 2019 г. [1].

При этом авторы отмечают, что в определённых ситуациях денежные потоки могут быть направлены в обратном направлении. Однако, как правило, такие ситуации не могут быть продолжительными по времени.

Важно отметить, что анализ движения денежных средств организации должен проводиться регулярно и с учётом изменений в макроэкономической ситуации. Например, при изменении процентных ставок на заёмные средства или при изменении конъюнктуры соответствующего рынка необходимо пересмотреть стратегию управления денежными потоками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьёва, О. Анализ движения денежных средств компании / О. Воробьёва // Управляем предприятием, сайт. – URL: <https://upr.ru/article/analiz-dvizheniya-denezhnyh-sredstv-kompanii/> (дата обращения: 17.05.2023). – Текст: электронный.
2. Бочарова, Т. А. Платежный оборот предприятий производственной сферы экономики в пространстве взаимосвязей денежного хозяйства России: воспроизводственный и структурно-уровневый подходы / Т. А. Бочарова // Дайджест-финансы. – 2001. – № 7 (79). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/platzhnyy-oborot-predpriyatiy-proizvodstvennoy-sfery-ekonomiki-v-prostranstve-vzaimosvyazey-denezhnogo-hozyaystva-rossii> (дата обращения: 20.04.2023). – Текст: электронный.
3. Обеспечение сбалансированности денежных потоков компаний индустрии фитнеса / Л. В. Кислицына, К. И. Таскаева, Е. А. Ершова, А. В. Кирпичникова // Журнал прикладных исследований. – 2023. – № 3. – С. 62-70.
4. Мальшина, Н. А. Теоретические основы повышения эффективности функционирования потоковых процессов логистических систем сферы услуг на базе традиционных концепций финансовые потоки / Н. А. Мальшина // Известия Саратовского ун-та. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2012. – № 1. – С. 72-76.
5. Романова, С. В. Методические подходы к анализу обязательств перед бюджетом организаций сферы услуг / С. В. Романова, Г. В. Коваленко // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 4. – С. 313-315.
6. Этрилл, П. Оценка и отражение денежных потоков в отчётности / П. Этрилл, Э. Маклейни // Финансовый менеджмент и управленческий учёт для руководителей и бизнесменов / П. Этрилл, Э. Маклейни // Корпоративный менеджмент, 1998-2023. – URL: https://www.cfin.ru/ias/manacc/Accounting_Non-Specialists.shtml (дата обращения: 17.05.2023). – Текст: электронный.

Содержание

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Гиль О. Л., Подворная А. В.

АВТОРСКИЕ СТРАТЕГИИ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

ТРАВМЫ НАЧАЛА XXI ВЕКА 4

Маркова А. В., Прокофьева В. Ю., Байкова И. А.

КУЛЬТУРНЫЙ ТЕКСТ В РЕЧЕВОМ РАЗВИТИИ

СТУДЕНТОВ-ЖУРНАЛИСТОВ ТВОРЧЕСКОГО ВУЗА:

АУДИТОРНАЯ РАБОТА С ПИСЬМОМ Н. В. ГОГОЛЯ 12

Мусалитина Е. А.

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

НА ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА

УРБАНИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ 18

Полежаев Д. В.

«МАТРИЦА ИДЕНТИЧНОСТИ» КАК МОДЕЛЬ ИЗМЕРЕНИЯ

ОБЩЕРОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

(СЕГМЕНТ «НАУКА. ТЕХНИКА. ТЕХНОЛОГИИ») 26

Шушарина Г. А.

КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ

ИДЕНТИЧНОСТИ 32

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Непочатова В. М.

ПЕРЕВОД НЕОЛОГИЗМОВ: ИЗУЧЕНИЕ

ТРУДНОСТЕЙ И СТРАТЕГИЙ 36

Шушарина Г. А., Скидин В. В.

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

ТЕКСТА АУДИОГИДА 41

Шибико О. С., Зимин Е. А.

О ПОНЯТИИ ПОЛИМОДАЛЬНОГО ТЕКСТА

В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ 48

ИСТОРИЯ

Аксенов А. А.

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПРОЕКТЕ ГЕРБА

ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ 1877 ГОДА 46

Петрунина Ж. В.

РОЛЬ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ В УКРЕПЛЕНИИ

КИТАЙСКО-САУДОВСКИХ ОТНОШЕНИЙ 51

ЭКОНОМИКА

Коротеева Л. И., Шилова А. А.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ

КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ НЕДВИЖИМОСТИ 56

Коротеева Л. И., Шилова А. А.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ВЫЯВЛЕННЫХ

ЦЕНООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ НА КАДАСТРОВУЮ

СТОИМОСТЬ НЕДВИЖИМОСТИ ПРИ ЕЁ ОЦЕНКЕ 60

Яковлева Т. А., Кузнецова И. Н.

АНАЛИЗ ДВИЖЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ

СРЕДСТВ ОРГАНИЗАЦИИ 67

Научное издание

Учёные записки КнАГТУ

2023 № VI (70)

Науки о человеке,
обществе и культуре

Выпускающий редактор

Г. А. Шушарина

Подписано в печать 27.09.2023

Дата выхода в свет 29.09.2023

Формат А4.

Бумага офисная 80 г/м².

Усл. печ. л. 13,63.

Уч.-изд. л. 17,18.

Тираж 200. Заказ 30938

Отпечатано в типографии

КнАГУ

681013,

г. Комсомольск-на-Амуре,

пр. Ленина, д. 27.

